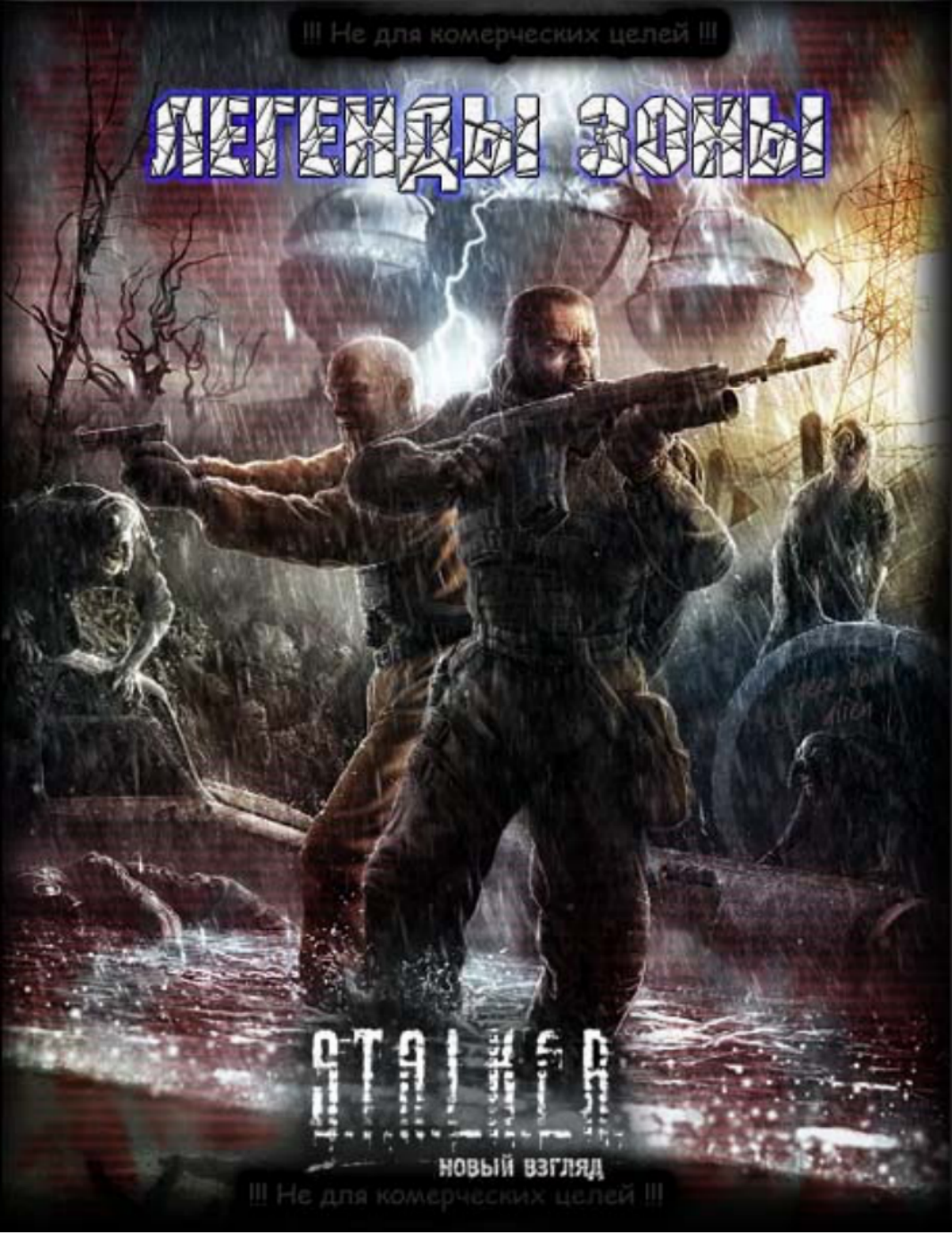
!!! Не для комерческих целей !!!
ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ
STALKER
НОВЫЙ ВЗГЛЯД
!!! Не для комерческих целей !!!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Легенды древних народов учили и предостерегали потомков, но чему научится сталкер, услышавший одну из бесчисленных легенд Зоны? Неужели остепенится и, плюнув на проклятую землю, уйдёт восвояси? Как подсказывает опыт старожилов - нет. Даже уходившие вскоре возвращались, не в силах противиться притягательному блеску славы, затмевающему сознание туману алчности и ставящей на колени воле Зоны. Все истории начинаются одинаково: человек приходит сюда в поисках осуществления своих желаний, но в итоге становится марионеткой в руках Всезнающей и Вездесущей. Разнится лишь конец. Кто-то безвестно сгинет на просторах аномальных полей, кишащих мутантами, а кто-то уйдёт с достоинством, до последнего храня в сердце неписанные законы сталкерского братства. В его глазах застынет вызов неодолимой силе, вершащей судьбы подобных ему. Всё что останется после него - ещё одна Легенда Зоны.

- Легенды Зоны
  - Анастасия «Log84» Исенбаева
    - Миг
      - Глава 1
      - Глава 2
      - Глава 3
      - Глава 4
      - Глава 5
      - Глава 6
      - Глава 7
  - Александр «Osobist» Самарский
    - Призрак
  - Михаил «Fenris» Росс
    - Слёзы Зоны: Начало
  - Сергей «Deadbobcat» Астахов
    - Тайна поля артефактов
  - Cocka
    - Гитарист
      - 1
      - 2
      - 3
  - Татьяна «Lira» Никишина
    - Обозрение истины
  - Иван «Кура» Куркин

- Смерть счастливого сталкера
- Андрей «Abn1983» Матвеенко
  - Охота на бабочек
  - Творение Скульптора
  - Дело было так
  - Второй шанс
- Олег «Kotoleg» Сластников
  - Легенда о золотом шаре
- Алексей «alex_sholokh» Шолохов
  - Желание
- Вадим «Favarit» Хуснутдинов
  - Казаки
  - Destiny
- Василий «Tyorkin» Бора
  - Проблема координатора Капу
- Gerakl
  - Мне бы в небо...
- Александр «Допельгангер» Вовк
  - Варяг
- Максим «VFR» Богдан
  - Жажда смерти
- Дмитрий «Дипломат» Мельничук
  - Сага о Скелете
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
  - Полтергейст
  - Судьба посланника
  - История контролёра

Легенды Зоны

Предисловие составителей

Начало выглядело жизнеутверждающим. Несколько вольных сталкеров составили нашу команду и разделили общую цель. Вскоре стали поступать произведения, которые мы рвали в клочья, стремясь обеспечить товарищей чтивом высокой пробы. Удалось ли это судейскому составу? Нам уже всё равно. После этих судорожных усилий нам, от усталости, просто не хватит сил реагировать на едкие критиканские выпады.

Не обошлось и без потерь,- один за другим сквозь землю проваливались люди, заражавшие своим энтузиазмом весь коллектив. Попытки отыскать их были тщетны, ПДА молчал. К счастью, на пути встретились новые друзья, пока не собирающиеся погибать в аномалиях без предупреждения. Кое-как, поддерживая друг-друга, мы дошаркали до финишной прямой.

Путь был долог, но, слава Монолиту, благодаря добрым людям, у нас всё получилось.

Спасибо всем авторам, усердно корпевшим над своими работами, дабы ублажить судей. Благодаря Вам этот сборник наполнен такими добротными легендами.

Спасибо всем, кто заглянул в тему на БЛиКе и чем смог помог в шлифовке. Отдельное спасибо Spirit и bazil371, так как они, как можно судить, передовики критического производства.

Спасибо Ивану Калюжину aka

alien за шикарную обложку. Лучше и быть не могло.

Ну и как обойти стороной судейскую комиссию, скромно помещенную в конец списка? Спасибо нам. Креш, Дипломат, VFR, Бугор и Стинг, без нас книга не приняла бы тот вид, который имеет на данный момент. Так же выражаем благодарность travokyr-k3, который подержал судейство на нужном уровне в трудный момент и TihonovBOSS, который, хоть и не принял участия в самой оценке произведений, оказал неоценимую информационную поддержку.

Несколько месяцев шёл отбор рассказов для этого сборника. В итоге из 80 текстов осталось 23. О качестве книги судить читателю, но, надеемся, каждый найдёт свою жемчужину.

Вы увидите Легенды Зоны с разных сторон, глазами разных людей. Кого-то видение зачарует, а кто-то в ужасе отшатнётся от оплота проклятой земли.

Анастасия «Log84» Исенбаева

Миг

Глава 1
Если бы все началось не так, оно все равно именно так бы и закончилось

После Выброса прошло всего несколько часов, и Миг был первым, кто покинул бар. Потрепанные берцы тяжело опускались на потрескавшуюся от засухи землю, поднимая облачка пыли. Защитный комбинезон напоминал шутовской наряд: он весь был покрыт разноцветными заплатами. Тощий, убогого вида рюкзак болтался за спиной. Поверх него, закрывая всю спину сталкера, был прицеплен огромный сверток. Лицо сталкера светилось какой-то неземной радостью. Он довольно зажмурился, словно луч солнца приласкал щетинистую впалую щеку. А небо было серым-серым, и не найти на нем огненной звезды, только по-осеннему тяжелые тучи. Губы сталкера шевелились в беззвучном шепоте, лишь давая жизнь отдельным тихим словам: «Я полечу...»

Из бара выходили люди, по одному и группами - все шли к стометровому крану, что адмиралтейской иглой возвышался над заброшенным заводиком. Спустя час у подножия крана собралась достаточно большая толпа народа, и все смотрели на маленькую точку на его вершине - Это был Миг. Усиливающийся ветер сорвал с его головы капюшон и трепал давно не мытые отросшие волосы. Человек, словно ничего не замечал, копался со своим свертком, тихо приговаривая: «Обязательно взлечу! Обязательно!»

Девушка подняла голову и закричала:

- Митька, Митька, я за тобой, поехали домой!

Ветер закружил ее слова и по спирали поднял их к сталкеру. Он на секунду перестал возиться со свертком, взглянул вниз и махнул ей рукой:

- Читай, Ася! Читай свое стихотворение! Непременно взлечу!

- Это не мое стихотворение! Это Роберт Рождественский написал!

- Читай у Рождественского!

Ее ноги подогнулись, и девушка мешком плюхнулась на колени в пыльную землю. Из глаз потекли слезы, и она начала читать:

- Мужичонка-лиходей -
рожа варежкой -
дня двадцатого апреля года давнего
закричал вовсю в Кремле,

на Ивановской,

Мужчина надевал крылья и слушал, как ветер по спиральной лестнице доносит слова: «Обязательно взлечу!»

Глава 2
В другом мире, в другое время

В зале притушили свет, лишь сцена могла похвастаться маленьким ярким пятном, в котором стояла девушка, точнее девочка, а напротив нее за головкой микрофона сотни людей сидели в мягких креслах, и ждали..., Она глубоко вздохнула, и мир исчез, остались только образы: «Подземелье. Стол дубовый. И стена на три крюка». А голос из динамиков все лился и лился, обволакивая собой публику, заставляя дышать тише и глубже. «- Что творишь, холоп? - Не худое творю... - Значит, хочешь взлететь? - Даже очень хочу...» В первом ряду сидел Митя, а перед его глазами неслись стаи белых облаков и ветер пел песню полета, он обязательно полетит. Чарующий голос затих. По залу ползла змея тишины. Но техник включил свет, и волшебство закончилось. А на сцене стояла плачущая девчушка, и тушь черными дорожками печали ползла по щекам...

Митя и Ася шли по опавшей листве.

- Вот зря ты заплакала, Ась, зря!

- Жалко мне его, он полететь хотел... - очередная слезинка застыла хрусталиком боли в уголке глаза.

- Я полечу для тебя. Вот только выучусь на летчика и полечу и тебя прокачу на моем «МиГ-35Д».

- Я обязательно приду посмотреть, как ты полетишь.

Вся ночь прошла за учебниками. Утро вырвала помятые листы из рук Мити. Пора на экзамен.

- Мить, я пошла, - мама вытащила из сумки плитку шоколада. - Съешь. Желаю удачи.

Она чмокнула сына в щеку и побежала на работу.

Митя дожевал последнюю дольку шоколада и подошел к двери - в замке не было ключа. Сердце предательски сжалось. Взгляд обежал тесную прихожую - нет, ключа нигде нет! Комната, зал, кухня - его нигде нет! Холодный пот выступил на спине, пропитав парадную рубашку: «Мне не выйти! Проклятый замок!» Юноша выскочил на балкон. Третий этаж. Простыни ложились рваными веревками на пол, а потом сплетались в тугие узлы. Когда импровизированная веревка была готова, Митя приступил к выполнению второй части своего плана. Надежно примотав конец простыни к перилам, он перекинул спасительную веревку через

край балкона. Длины хватало, чтобы спуститься прямо на асфальт. Митя перекинул через перила сначала одну, потом вторую ногу, глубоко вздохнул и начал свой спуск. Метр, второй. Вот уже и балкон второго этажа. «Я еще успею», - пронеслось у него в голове. По верхнему лоскуту простыни побежала трещина, каждая нить ткани, как старая засохшая ветка, издавала жалобный скрип и умирала. Митя поднял взгляд - зрачки расширились до размеров вселенной. Еще и еще одна нитка не выдерживала напряжения и рвалась. Полет. Такой короткий полет. Он только успел раскинуть руки в стороны и почувствовать встречный ветер, как все кончилось. Удар. Хруст. Темнота. Сквозь боль неслась мысль о полете, как это было прекрасно и как все быстро и трагически закончилось.

По опавшей листве медленно ехала инвалидная коляска.

- Если еще раз попытаешься сделать что-то самостоятельно, я скажу об этом твоей маме, и ты поедешь долечиваться в больницу!

- Я устал! Устал от немощности, от безделья.

- Я принесла тебе сюрприз от безделья, - Ася протянула сверток. - Это конструктор. Твой МиГ.

- Спасибо... Я...

- Просто, собирай его, пока выздоравливаешь, а в следующем году, когда сможешь встать на ноги, поступишь в АвиаИнститут, и ты соберешь такой же, только настоящий.

По еще холодному утреннему асфальту шел Митя. Сегодня у него экзамен в институте. Пусть не он, но его самолеты будут летать. В его рюкзаке лежал его первый МиГ.

Вошли экзаменаторы, и шум в аудитории моментально прекратился. С парт ласточками и стрижами слетели в рюкзаки и сумки все учебники и конспекты. Начинается экзамен. Митя самозабвенно писал ответ на последний вопрос билета, еще минута, и он вызовется отвечать. В затылок стукнул бумажный комок. Митя обернулся, через две парты от юноши сидел его школьный товарищ, который не поступил в том году и теперь пришел поступать снова. Мальчишка жестикулировал, предлагая поднять и прочитать скомканную записку. Митя наклонился и поднял бумажку. «Простой вопрос, - подумал он, - повернулся к другу и кивнул, мол, сейчас помогу». Ответ был дописан, Митя еще раз пробежал текст глазами - идеально. Спасительная записка бумажным самолетиком полетела на заднюю парту.

- Дмитрий Дорожный! Выйдите из аудитории, у вас незачет.

То ли солнце было слишком ярким, то ли обида скребла по глазам песком пустыни, но Митя больше не мог сдержать

наворачивающихся слез. Он сел на скамейку в сквере и, откинувшись на ее изрисованную спинку, молча ронял горячие слезы.

- Что летчик, «пролетел»? - с обидной фразой в лицо ударил запах перегара.

- Да, - прошептали пересохшие губы юноши.

- Я давно за тобой наблюдал. Пошли в Зону, тебе все равно целый год нечего делать.

- Зачем?

- Денег скопишь, мужиком станешь. Девчонка твоя гордиться тобой будет. Пошли. Сегодня в восемь вечера выходим.

- Пошли, - «От рассветной зари до темных небес он работал и не печалился».

Глава 3
Никто не хотел уходить навсегда

Кусачки мерно клацали, освобождая проход в защитном ограждении периметра Зоны Отчуждения. Копчик, тот мужик, что предложил Мите идти в Зону, громко сопел сзади. Юноша быстро управился с проволокой, отогнул край и пропустил своего напарника вперед. Тот, продолжая сопеть, протиснулся в узкий лаз и, взяв в руки дробовик, внимательно огляделся. Тишина. Митя тоже пролез за ограждение и вопросительно уставился на проводника. Мужик вытащил из сумки перепуганную лису и отпустил на свободу. Зверек встрепенулся, не чувствуя на себе крепкой хватки человеческих рук, и, петляя, побежал через поле.

- Идешь первым, а я прикрываю. Тут мины повсюду, смотри в оба, да иди по следу лисицы.

Митя достал ТТ, еще раз проверил оружие и пошел по «пьяному» следу зверька. Минное поле кончилось, начались заросли высокой травы. Митя остановился, ожидая дальнейших инструкций.

- Прямо по траве, там будет лесок на десяток деревьев, а за ним бар. Пересидим ночку и в ходку за артефактами, - Копчик облизнул пересохшие губы. - Вот разбогатеем, и все девчонки будут нашими.

Ночь темными ручейками стелилась между пучками высокой травы. Митя шел медленно, опасаясь мутантов, о которых в таких красках рассказывал его новый напарник. Еще пара шагов и они выйдут из зарослей травы, пройдут через перелесок и окажутся в баре. Металлический звук прорезал ночную тишину. Чьи-то зубы вцепились в лодыжку. Митя рухнул на землю. Серый комбинезон пропитала теплая кровь. На ноге сомкнулись металлические

челюсти капкана. Рядом присел Копчик, он мотал головой и охал:

- Вот вояки, скоты! Теперь еще и капкан поставили. А ты молчи, даже не вздумай орать, - он вцепился руками в стальные челюсти и потянул в разные стороны. - Ща...мы...тебя... достанем. - На лбу сталкера вздулась вена, сжатые зубы заскрежетали.

Секунду ничего не происходило, а потом железный хищник нехотя ослабил хватку и с сожалением отпустил свою долгожданную жертву. Копчик вытащил нож и резким движением распорол штанину. Все это время сознание то, даря покой, покидало Митю, то вспышкой боли возвращалось к нему. Сквозь кровавые лохмотья мяса и кожи торчала белая кость.

- Перелом, - констатировал факт Копчик, - ничего. до бара дойдем, а там подлатаем тебя.

Тяжелая скрипучая дверь отошла в сторону, пропуская двух сталкеров в бар. Старый бармен, кряхтя, поднялся со стула и направился навстречу пришедшим.

- Кого ты притащил? Мы на здоровых сталкеров договаривались.

- Там капкан на пути был, что мне его раненого надо было бросить?

- Я за ним ухаживай, корми, а кто расходы оплатит?

- Он и оплатит! Встанет на ноги и пойдет «грибы» собирать.

- Все у тебя просто, - бормотал бармен, возясь с ногой новоприбывшего сталкера.

Митя открыл глаза. Он проспал всю ночь, сидя на стуле. Нога, которая вчера попала в капкан, была туго перемотана какими-то тряпками. Все тело болело.

Дверь в бар с грохотом отлетела в сторону, угрожая сорваться с петель. На пороге возник здоровенный, заросший волосами мужик.

- Дерьмо! - сталкер швырнул автомат на пол, тот, проехавшись по грязный доскам настила, остался лежать прямо около Мити. - Он сломался! И это когда мы с слепыми псами кадриль танцевали! - В другой руке мужик зажимал покрытый кровью огромный тесак. - Но Медведя псам не убить! - добавил он и плюхнулся на скрипучий стул.

Митя осторожно наклонился и подобрал сломанное оружие, а потом, повернувшись к Сталкеру, спросил:

- Можно я посмотрю?

- Смотри, сколько угодно, а я в запой! - он махнул бармену.

Спрут выставил перед Медведем бутылку водки и какую-то снедь.

Митя аккуратно снял с плеч рюкзак и вытащил свой походный набор инструментов, носовой платок и смазку. Через

полчаса автомат был не только разобран и собран, но и поблескивал.

- Вот возьмите, - юноша протянул автомат сталкеру.

- Зачем он мне? - удивился слегка захмелевший Медведь и потянулся за второй бутылкой.

- Он исправен, только пружину надо заменить. Я все почистил и смазал. Хороший автомат, только неухоженный.

- Ты, салага, хочешь сказать, что я свинья? -огромная туша сталкера угрожающе нависла над Митей. - Я - Медведь! Не указывай мне как мне обращаться с моим оружием. - Он скосил глаза на АКМ. - Совсем новенький! Я когда его покупал год назад, он хуже выглядел! Ну, пострел, с меня стакан «на полечиться»!

Водка проникала в кровь, разбавляя ее своим спиртом, заставляя хмелеть молодой организм.

- Ты, ваще кто? - спросил Медведь, сворачивая крышку на третьей бутылке.

- Я - Митя.

- Нет у нас Мить, Саш и Вась! Есть Медведь, Копчик, Болотный Доктор тоже есть, а Мить нет, - на секунду его глаза протрезвели, сверкнув настоящей яростью зверя.

- Тогда не знаю...

- Вот, что ты любишь?

- Я? - Юноша выпрямился, его серые глаза наполнились небесной синевой, он улыбнулся и достал из рюкзака искусно собранную модель МиГа. - Он подхватил самолет под крылья и выполнил им замысловатую фигуру пилотажа. - Я самолеты люблю, я буду летать!

- Самлеч... Летичи.. , хм, это «МиГ»?

- Да.

- Теперь это твое прозвище, ты - Миг.

Хоженая тропа знакомыми петлями бежала под ногами. Плечи механика оттягивал тяжелый рюкзак. «Такая ноша за радость», - мысленно прокомментировал он.

Серая лапа обхватила шершавый ствол дерева, бездонные глаза-блюдца зафиксировали взгляд на фигуре идущего человека. Мутант начал медленно, еле заметно раскачиваться из стороны в сторону.

Механик остановился и озадаченно посмотрел на придорожный куст. Там лежал какой-то предмет, определенно металлического происхождения. Сталкер сделал неуверенный шаг в сторону странной находки. С одной стороны ему так не хотелось покидать нахоженную тропинку, с другой стороны он уже откуда-то точно знал, что лежит в кустах - кавалерийский

револьвер 1973года - его мечта. Глаза сталкера заблестели, и он уверенно двинулся вперед. Где-то на задворках сознания маячила мысль об опасности.

От бара к Механику уже бежали люди.

Вокруг не было ни единой души, только он и его маленькая находка. Сталкер еще раз воровато огляделся. Словно через пелену сна донесся голос человека, он звал его по имени, так уверенно выкрикивая: «Механик, стой!». «Они знают, знают о моем револьвере!» - пронеслось в голове. «Беги!» - пришел ответ. И он побежал, не видя ничего под своими ногами, сминая стебли сухой травы, сбивая головки каких-то одуванчиков, топча нерасторопных мясистых жуков. Он уже отчетливо видел, что его рукоятка выполнена из древесины банановго дерева, золотистый металл корпуса покрыт замысловатой вязью узоров, а сквозь нее просматривается гравировка: «Моему другу Механику, на жаркую память», - «жаркую?» - Механик удивился от такой формулировки послания. Человек вбежал в центр выжженного участка травы, и его объяло рыжее пламя. Механик даже не заметил того, что он горит, просто бежал за своим именным револьвером, а контролер мелко тряс головой, изображая безудержный смех. Неожиданно оружие пропало, а в кустах валялся старый раздолбанный дробовик, который Механик недели две назад туда выкинул, проверяя границы «жарки». Он обернулся на заросли деревьев, по стволу одного из них скользнула лапа контролера, исчезнув вслед за хозяином, а по полю бежали ребята из бара и выкрикивали его имя. Огонь вцепился в глазные яблоки, ослепив сталкера, Мертвое обгоревшее тело кулем рухнуло на землю.

В бар зашел какой-то оборванный человек, и горько покачав головой, сказал:

- Нет больше Механика.

- Как нет? - встрепенулся бармен. - Он до военных пошел. Тут ходу на час туда, час обратно!

- Все кончился он! Умер!

- Нет, не умер, - зарычал Медведь. - Вот ваш новый механик, Мигом звать.

Река времени не стоит на месте и день сменяет ночь, а ночь - день. Миг чинил и модифицировал оружие, а на заработанные деньги заказывал через бармена сборные модели самолетов. Сегодня был особенный день: заканчивалось двухмесячное заключение в гипс.

Свобода. Она похожа на полет. Миг первый раз встал на поврежденную ногу. Сросшийся перелом отозвался тупой болью в лодыжке, и травмированная конечность с трудом выдержала вес

тела. Неуклюжий шаг, потом другой. Лицо исказила гримаса боли. Миг поднял удивленно-разочарованный взгляд на бармена.

- Что ж ты, сынок, после такого-то перелома сразу бегать собрался? Рад будь, что ногу не потерял.

- А как же мне в Зону ходить? - на глаза выступили не прошеные слезы.

- Зачем? У тебя есть работа, и она приносит тебе доход. У тебя есть кров и еда.

Старик заглянул в глаза мальчишке и тяжело вздохнул:

- Не быть тебе летчиком, Миг, не твоя это судьба.

- Не моя... - «- Ну а как не взлетишь? - Непременно взлечу!»

Глава 4
Сколько стоит твоя мечта?

Миг похромал в свою каморку. Под потолком, расправив крылья, гордо парил картонный самолет. Сквозняк коснулся его легкого тела и «Ту-160» приветственно кивнул вошедшему юноше. Миг сгреб со стеллажа самое лучшее оружие и вышел к военному:

- Вот, посмотри, лучшего ты не найдешь во всей Зоне. Оптика, рожки с увеличенной емкостью, можно добавить глушитель. Могу артефакт вставить в любое оружие...

- Нет, Миг, ты пойми, мне нужны деньги. Оружие нам и так выдают, пусть не улучшенное, но мы ведь и вглубь Зоны не ходим.

- У меня нет таких денег, я только с оружием занимаюсь, да и не копил я их... Но я накоплю, не за день, за два, конечно. Через пару недель я достану нужную сумму.

- Вот другой разговор, Миг! Как соберешь деньги, так отпишешь на мой адрес в сети. Я тут же за тобой приду и мы полетаем.

- Да, да, я обязательно накоплю. А самолетов у вас нет?

- Нет, но полет на одной из вертушек я тебе гарантирую. Ну, все, бывай!

Военный отсалютовал Мигу и покинул бар. Парень проводил его мутным от слез взглядом. Сто тысяч долларов. Где взять такие деньги? «- Непременно взлечу!» Руки сами взялись за привычную работу, и автомат россыпью запчастей лег на промасленные тряпки.

Миг в очередной раз прохромал к барной стойке:

- Спрут, дай еще энергетик.

- Не думал, что скажу кому-то эту фразу, особенно про энергетик: хватит тебе уже пить! Сынок, седьмая банка уже! Так

ты и без их чертового вертолета летать начнешь. И дался тебе этот полет! Давай я лучше тебе модель самолета закажу или на пульте управления что-нибудь? Сто тысяч, они морочат тебе голову! Такие деньги так просто не заработать!

- Я смогу, смогу, слышишь! - «были крылья угловатыми и мощными, распахнулись - всех зажмуриться заставили!»

Миг очнулся на столе, перед ним валялась куча пустых жестянок и недособраный автомат. Опять заснул, так денег не накопить. Надо работать. Сердце сильными частыми толчками гнало кровь по венам. Она бурным потоком достигала мозга и встречным ветром шумела в шах. Тот день, когда он упал с балкона, всегда вызывал в Миге двоякие чувства восторга и жалости к самому себе. Он не упал, он полетел. Пусть чуть-чуть, но он чувствовал свободу полета. А десять месяцев лечения и реабилитации - это плата за секунду счастья.

Единственное оправдание времени, которое он сегодня потратил на сон - это то, что он летал во сне. Человек стал железной птицей способной подняться в небо или, наоборот, она получила душу человека - не важно. Он просто расправил крылья и летел, пронзая собою облака, рассекая тугие потоки воздуха, гудел двигателями и был свободен. «Крыльев радужных таких земля не видела. И надел их мужик, слегка важничая»

Дрожащая рука прошелестела по небритой щеке. Надо собраться и продолжить работу. Еще, еще чуть-чуть,и он накопит нужную сумму.

Дверь распахнулась, впуская в душную комнатку глоток свежего воздуха, на пороге стоял Корень.

- Здорово, Миг! Я тебе сейчас такое расскажу, - он загововорщически подмигнул и сел на табуретку.

- Если на этом можно заработать, то давай.

- Разбогатеть! На этом можно разбогатеть, - глаза сталкера загорелись азартом. - Есть инфа, это сто процентный верняк! На поле, прямо у котлована, ты знаешь, где это, я как-то водил тебя туда. Помнишь?

- Да помню я, помню. Ближе к делу, у меня работа стоит. Мне еще столько заработать надо. Деньги сами собой в карманах не растут.

- Все ты с этим полетом носишься. Ну, ничего, скоро полетишь и не на их развалюхах, а на своем собственном, - сталкер крепко сжал плечо друга. - Мы озолотимся!

- Корень, ты болотных газов надышался? - сталкер пытался не злиться на друга.

- Верная тема, Миг! За полчаса до выброса у этого котлована

появится аномалия, а вместе с ней и артефакт «пемза». Я уже там и схорон соорудил. Возьму цацку, спрячусь и пережду Выброс, а потом за тобой приду. Толкнем «пемзу» и свалим из Зоны.

- Какая «пемза», Корень? Какое свойство должно быть у артефакта, чтобы одной штуки хватило денег на всю жизнь? - Миг уже не мог сдержать раздражение, ему хотелось вернуться к работе.

- «Пемза», друг! Ее надо в спиртовой раствор положить, иначе она распадется, рассыплется на бесполезные песчинки.

- Теперь мне понятно откуда ножки растут. Ты сам, случаем, не из спиртового раствора вылез?

- Да, ну, тебя! Вот как достану «пемзу», как вернусь сюда, так и будешь потом всю жизнь извиняться, - Корень хлопнул дверью, прогрохотал тяжелыми ботинками по залу и покинул бар.

Миг вернулся к своему занятию. «Пемза». Много денег. Чушь. Зачем приходил Корень? Сообщить новость? Вот дурак.

Стеллаж быстро заполнялся починенным оружием, Миг еще на один доллар приблизился к своей мечте. Пискнул ПДА: «Сегодня в семнадцать ноль-ноль Выброс». Сталкер взглянул на часы: ровно час дня. Выброс - это хорошо. Скоро сюда стянутся все сталкеры, которые ходили неподалеку, а это значит, что кто-то сделает новый заказ, кто-то оплатит старый. Опять пискнул ПДА: «Погиб сталкер Корень». Миг сделал еще несколько вращательных движений отверткой, прежде, чем понял смысл пришедшего сообщения. Нет больше Корня. Отвертка стальным жалом пчелы пронзила промасленную поверхность стола, огласив металлическим вибрирующим звуком маленькую комнатку. Миг молча поднялся со стула и прохромал в зал. Бармен положил свою широкую ладонь на его плечо.

- Я его не слушал, он обиделся и ушел. Спрут, это я виноват!

- В чем? Здесь каждый день кто-то умирает.

Миг плюхнулся за барную стойку и, не спрашивая разрешения у Спрута, налил себе водки. Набрал в поисковике «пемза», ПДА послушно выдал найденную информацию: ««пемза» - это артефакт, обнаруженный совсем недавно. Образуется за тридцать-сорок минут до Выброса у аномалии «смерч». Срок его существования сравнительно не долгий: десять минут. По прошествии этого времени, если артефакт не поместить в спиртовой раствор, он распадается, превращаясь в обычный речной песок. При правильном хранении не теряет своих физических и аномальных свойств неограниченно долгое время. Основное полезное качество артефакта: нейтрализация потовых выделений организма. Очень ценится в парфюмерной индустрии, в качестве долгосрочного антиперспиранта, а так же нашел свою

нишу в пластической хирургии в виде подмышечных и стопных имплантатов. Цена одного экземпляра не менее миллиона долларов. Около аномалии образуется колония из трех-шести штук.

Миг опустошил стакан и тут же налил второй. Корень был прав. В бар занесли тело погибшего сталкера.

- Автомат заклинило, - констатировал факт незнакомый мужик в защитном костюме.

«Вот зачем он приходил ко мне, проверить оружие». Пальцы сжались на стакане, костяшки побелели. Стекло, не выдержав давления, осыпалось рубиновыми осколками на пол.

- Миг ты чего? - бармен уже держал его руку за запястье, извлекая застрявшие в коже осколки. - Не дури, сынок, это случайность. Корня было уже не спасти.

- Я...

- Нет! Зона забрала его. Он хотел уйти, Матушка такого не прощает.

Глава 5
Увидеть и не умереть

В три тридцать после полудня Миг вышел из бара, неся в рюкзаке контейнер наполненный спиртом. Часа с лихвой хвати, чтобы добраться до котлована и найти «Пемзу».

Первый раз в жизни Миг шел один по Зоне. Всегда, когда он покидал бар, с ним был Корень, а теперь единственный друг мертв. Тяжелые, мрачные мысли оборвал писк детектора, на пути сталкера маревом дрожащего полупрозрачного воздуха распласталась «жарка». Он достал из кармана болт и кинул в аномалию. Она ответила маленькой огненной вспышкой. Так учил Корень, Миг обошел аномалию по дуге и продолжил свой путь. По земле пронеслась тень самолета. Сталкер поднял взгляд к небу - просто ворона. Зашелестела сухая листва: из маленькой рощи вышел кабан. Черные глаза-бусинки впились в одинокую фигуру сталкера. Миг растерялся, он никогда не стрелял в мутантов. Как смешно уметь сделать из сломанного дробовика снайперскую винтовку и не уметь толком пользоваться своим собственным автоматом. По облезлой шкуре мутанта прошла волна дрожи, он ждал сигнала к атаке. Миг, забыв обо все на свете, бросился бежать. Кабан начал преследование. С каждой секундой расстояние между хищником и его будущей жертвой сокращалась. Плохо сросшийся перелом все настойчивее давал о себе знать, при каждом шаге пронзая ногу резкой простреливающей болью.

Вот и котлован. Миг заскользил по зыбкой насыпи, скатываясь на дно ямы. Кабан последовал за ним. Огромная туша мутанта врезалась в спину человека, сбив его с ног. Сталкер и кабан кубарем катились на дно котлована. Впереди зиял лаз в какую-то нору, человек закатился в нее, сильно ударившись о земляную стенку. Кабан своим огромным телом намертво запечатал выход из маленькой пещерки, основательно застряв в проходе. Миг вспомнил о своем оружии и высадил всю обойму в дергающееся тело мутанта. Кабан затих, больше не угрожая осыпать земляной потолок на попавшего в ловушку сталкера.

Миг достал нож и с каким-то неистовым остервенением начал кромсать тушу мутанта, проделывая себе путь на волю. «Вот он крыльями взмахнул, сделал первый шаг. Вот он чаще замахал, от усердья взмок. Вот он на цыпочки встал, - да не взлететь никак!»

А по Зоне на крыльях диких ветров уже летели предвестники Выброса. Деревья гнулись к земле, мутанты прятались в норы - Зона рожала новых детей. «Он и плакал, и молился, и два раза отдыхал...» Сквозь раскуроченную тушу мертвого мутанта пробился кровавый отсвет Выброса. Миг зажмурился, стиснул окровавленными руками распухающую голову. Кровь вскипевшей рекой промчалась по венам, обожгла сердце. Небо летело ему на встречу, а он летел к нему. Такое большое и чистое, голубое небо сводного полета. «Ты полетишь», - шептал тихий голос. Лазурная синева начала наливаться сначала бледно-розовым, потом красным, а затем багровым сиянием, но это не остановило свободного полета человека. Два черных крыла ударили по воздуху, подбрасывая тело вверх... Он постиг все, а потом забыл.

Миг очнулся на пороге бара, весь покрытый засохшей кровью кабана, с ножом, зажатым в одеревеневшей руке. Сквозь щелку приоткрытой двери на него смотрел Спрут:

- Сынок, ты живой?

- «Да где ж ты, господи?!» - прошептал Миг и потерял сознание.

Глава 6
То, что нельзя купить, мы сможем сделать

А река времени продолжала свой бег, для кого-то неспешный, для кого-то слишком быстрый, унося в своих водах печали и радости, чтобы выбросить их на берег забытья. И только маленькие челноки- мечты сопротивляются ее водам, держа путь к берегу надежды.

Бармен заглянул в коморку Мига. Тот, склонившись над

столом, что-то вырезал из старого комбинезона. Под рукой лежали катушки толстых вперемешку с шелковыми нитками, иголки и клей.

- Опять! У тебя очередь из клиентов, а ты все самолетики мастеришь?!

- Крылья...

- Что?

- Я делаю крылья. Завтра мне принесут вороних перьев.

- Какие крылья, какие перья? - в голос старика просочились истерические нотки. - Обожгла тебя Зона в тот Выброс.

- Она мне сказала, что я полечу, - пробубнил Миг не отрываясь от работы.

Последние из скопленных денег ушли на оплату вороних перьев. Сталкеры с удовольствие продавали полоумному Мигу свои старые комбинезоны и куртки, особые прутики, которые он у них закупал в огромных количествах.

К Мигу подошел медведь:

- Спрут сказал, что ты собираешься крылья сделать?

- Да, я полечу.

- Нет, ты разобьешься.

- Полечу, «аки птица».

Тщедушное, измученное голодом и бессонницей тело отлетело к стене. Медведь надвигался на распластавшегося на полу человека. Он схватил огромной рукой жалкую тень некогда здорового юноши и поднял на уровень глаз. Запах перегара ударил в нос Мигу, заставляя сжаться в комок пустой желудок. Злой взгляд впился в безумные, обведенные черными кругами глаза юноши. Время замедлило свой бег, хмель отпустил одного человека, безумие сняло свое проклятие со второго. Медведь все смотрел в глаза Мига, пытаясь постичь его душу, а потом отшвырнул тряпичной куклой в сторону и вышел из коморки. «...в ночь промозглую лежал на Ивановской, будто черный крест - руки в стороны. Посередине государства затерянного во мгле...»

Ася вышла из опустевшего вагона и направилась к выходу с вокзала. «Там на противоположной сторону центральной площади города будет летняя кафешка. Сядь за столик и положи на видное место вот этот журнал, - Копчик сунул ей в руки старый номер журнала «Оружие». - К тебе подойдет человек и заговорит о погоде, ему и объяснишь, что тебе надо в бар на окраине Зоны. Митька твой в этом баре механиком подрабатывает, Мигом кличут». Почему ей так захотелось увидеть Митю? Ответ скрывался за тканью защитного цвета и вороньими перьями. Просто она должна была увидеть его, вот и все.

Последнее черное перо легло на громаду крыла, миг еще раз

взглянул на свой многомесячный труд. Все готово. «- Ну а дальше как? - Непременно взлечу!»

Глава 7
Обещания и мечты должны сбываться

Миг надевал на себя крылья, покрытые вороньими перьями, и смотрел в небо, а там внизу стояла толпа сталкеров. А среди них Ася выкрикивала специально для него слова знакомого стихотворения. По ее щекам вновь бежали черные ручейки горя и отчаяния. Но ведь она пришла посмотреть на его полет, как и обещала.

Миг развел руки в стороны, в след за ними раскрылись и крылья «- Непременно взлечу!» Он сделал один единственный шаг. И полетел. Вниз. Перекладины мелькали с головокружительной скоростью, ветер насвистывал в уши песню свободы. Вслед за крылатым человеком, медленно кружась, планировал хоровод черных перьев. На небе размытыми розоватыми пятнами выступили предвестники Выброса. Навстречу сталкеру раскручивался тугой вихрь аномалии «смерч». Он схватил человека, растянул крылья в разные стороны, ударил по глазам, выбивая ручейки слез, забил рот и нос, не давая вздохнуть. Миг висел в воздухе, его падение прекратилось. Аномалия активировалась и, постепенно набирая обороты, начала медленно кружить сталкера по спирали, вознося его вверх. «И спина его горела не от царских батогов, - прорастали крылья в ней. Крылья. Крылышки». Вращение усиливалось, сталкер взлетал все выше и выше, а потом аномалия швырнула его в сторону. И Миг полетел. Он расправил свои крылья и скрылся за дальним лесом.

- Он полетел... - донесся чей-то голос.

- Он разобьется... - раздался ответ.

Никто так и не нашел ни тела Мига, ни его крыльев. «... посреди пиров и пыток, пьяных песен и лучин...» ходили слухи о тени крылатого человека, что стелилась по земле перед путником, предупреждая о невидимой аномалии или опасном мутанте, устроившим засаду на его пути. И в солнечный день, и в пасмурный, и даже в безлунную ночь появлялась она перед сталкерами, чьи мечты не ползут по земле тяжелыми черепахами, а подобны свободно парящим птицам. Но если спасенный поднимал взгляд к небу, там не было никого, только кружилось в воздухе одинокое воронье перо.

В произведении использовались цитаты из поэмы Роберта

Рождественского «Двести десять шагов», глава «Историческое отступление о крыльях».

Александр «Osobist» Самарский

Призрак

- Ну, как она? - подойдя к костру, спросил молодой парень у сидящих. На вид ему было не больше тридцати лет, однако небольшой старый шрам, тянущийся от левого глаза к виску, придавал его лицу вид тертого жизнью мужчины и даже некоторую суровость. Он был среднего роста, обычного телосложения и т.п. В общем, встретишь такого на просторах Руси и ничего выдающегося в нем не увидишь.

- Помаленьку, - буркнул усатый мужчина, покрепче сжимая цевье «калаша». - Чего тебе, Призрак?

- Да вот, на огонек забежал, - поставив свой АКМ на предохранитель, присаживаясь, ответил Призрак. - Что нового в Зоне слышно, Хоттабыч?

Два других сталкера, сидящие напротив, тихо прыснули в кулак.

- Кто?! - возмущенно воскликнул усач.

- Ладно, Сергей Андреич, не буду больше вас так величать, - усмехнулся Призрак.

- То-то же! - торжествующе вскинув подбородок с небритой щетиной, произнес Сергей Андреевич-Хоттабыч.

- Так что нового? - повторил вопрос молодой сталкер.

- Зона слухами полнится... - туманно произнес усач; малопонятные фразы часто встречались в его речи.

- Сиплого недавно нашли, - произнес один из сидящих напротив Призрака.

- Где? - заинтересовавшись, спросил Призрак.

- В Темной Долине, - вставил фразу другой сталкер.

- Ты че, Лис? - ткнув соседа локтем в бок, спросил сталкер. - Не в Темной Долине его нашли.

- А где? - злобно спросил Лис.

- Мне говорили не в Темной Долине... - начал сталкер, но Сергей Андреич прервал:

- Криг, иди Лешего смени.

Сталкер с явной неохотой поднялся на ноги, положил на сгиб левого локтя цевье автомата и тихо пошел, скрывшись в темноте.

- Лис, а ты дуй к гитаристу нашему. Смени его, пусть он тоже отдохнет.

С тихим ворчанием и словами: «Надо тоже на гитаре научиться бренчать», - сталкер поднялся и тоже вскоре растворился во тьме.

- Вот ведь балбесы! - покачал головой усач.

- Новички? - поигрывая ножом в одной руке и держа в другой банку тушенки, спросил Призрак.

- А то кто ж! Сейчас приходят, недельку на Кордоне поошиваются и вглубь Зоны сразу пойти хотят. Эти вот только три недели в Зоне, первая ходка.

Призрак иронично хмыкнул и начал открывать банку.

- А по снаряге не скажешь, - задумчиво ковыряясь в тушенке, сказал Призрак. - У каждого по «калашу» укороченному. У меня только после пятой ходки на такой накопилось.

- Снаряга трофейная, - махнул рукой Хоттабыч. - Два трупа нашли.

- Ясно, - произнес Призрак и углубился в поедание содержимого банки.

- А ты просто так подошел? - хитро осведомился сталкер, потирая ус. - Или по делу?

- Вообще-то порядочные люди сначала приятного аппетита желают.

- А где ты в Зоне порядочных людей видел? - доставая консервы, съязвил усач.

- В зеркале.

- Не ври уж! - открыв банку, усмехнулся Сергей Андреевич.

- Все мы не без грешка. А пришел я по делу.

- По какому? - жуя, спросил Хоттабыч.

- Не знаешь случайно, никто там к центру Зоны прогуляться не хочет?

Сталкер Сергей Андреич закашлял.

- Подавился?

- Нет, - откашлявшись, произнес Хоттабыч. - Просто пора бросать курить. Но ты меня все равно удивил. Хочешь повторить подвиг своего тезки из группы Стрелка?

- Нет, - улыбнулся Призрак. - Они исследователями были.

- А ты зачем?

- Для исполнения заветного желания, - тихим, слегка хрипловатым голосом произнес сталкер.

- Какого?

- Этого я и сам не знаю, - невесело вздохнул Призрак. - А если серьезно, то не к центру мне надо, а к Припяти.

- Зачем?

- Надо, - уклончиво ответил сталкер, доедая тушенку.

- Нет, не знаю. Может, кто-то и собирается покончить жизнь самоубийством, но про таких я не знаю.

- Тьфу на тебя!

- А что ты хочешь услышать? Поход в Припять - самоубийство. Монолитовцы, Выжигатель в последнее время

снова признаки жизни подавать начал... Продолжать?

- Не надо, Хоттабыч. Я пошел в бар. - Призрак зашвырнул банку в угол с мусором, встал и направился к выходу из ангара. До бара было рукой подать, территорию охранял «Долг», но в последнее время участились случаи проникновения разных мутантов через всевозможные заслоны. Поэтому сталкерам приходилось ставить свои охранения, не сильно доверяя долговским блокпостам.

- И не называй меня так! - вдогонку крикнул Сергей Андреич.

Вскоре лежа на койке в снятой у бармена комнате, Призрак лежал, заложив руки за голову, и думал. А ведь Хоттабыч дело говорил. И про монолитовцев, и про Выжигатель мозгов...

«Волков бояться - в лес не ходить, - решил Призрак. - Но как в этот лес пробраться?»

Призраку верил в существование поля артефактов. Он, кажется, даже видел его. В ПДА одного погибшего сталкера нашел несколько нечетких снимков Припяти и... поля артефактов. Точнее, он хотел в это верить. И проверить.

«Что может мне помочь добраться до Припяти? Нет, не так. Что может помочь мне добраться до Припяти без дырки в башке и в здравом рассудке? Только чистое везение. Очень большое чистое везение».

Сталкер посмотрел вверх. Штукатурка кое-где отвалилась, оголив потолок. Надо бы бармену тут ремонт провести, а то развалится тут все к чертовой бабушке после нескольких выбросов, когда стены сотрясаются, и к гадалке не ходи.

«А что бармен говорил про патологическое везение сегодня?» - мелькнуло в голове у сталкера. Он точно помнил, как бармен рассказывал ему про какого-то сталкера, который вляпался во что-то. Вопрос только во что. Нет, не в то самое, о чем могли подумать некоторые люди.

Призрак встал с койки и быстрым шагом пошел к бармену. В полупустом зале бармен протирал стаканы и стопки.

- По какому поводу к нам пожаловали? - ухмыльнулся бармен улыбкой бывалого картежника.

- Помнишь, ты сегодня мне про сталкера рассказывал, которому везло сильно?

- Ну?

- Во что он вляпался?

- Он? В дьявола-хранителя.

- А где эту хрень можно встретить? - в лоб спросил Призрак.

Бармен хитро посмотрел на сталкера прищуром матерого чекиста и произнес:

- А тебе зачем, сталкер?

- Хочу найти его и стать везунчиком! - шутливо произнес Призрак. Впрочем, не смотря на то, что он сказал правду, он хотел, чтобы его слова не были восприняты всерьез. Пол Экман классифицировал подобное обдуривание как «сообщение правды в виде обмана». Парадокс, но так оно и было.

Бармен еще раз посмотрел на сталкера и сказал:

- В Темной Долине можно найти его. На Военных Складах. На Янтаре, говорят, встречался раньше. Только, если ты забыл ту историю, парень-то погиб потом.

- А что, совсем никак нельзя от него избавиться? - осторожно осведомился Призрак.

Бармен отрицательно покачал головой.

Сталкер изобразил на лице подобие улыбки, из приличия немного поболтал с барменом о жизни и вскоре пошел к себе в комнату. Несмотря на веселое лицо, думы у сталкера-одиночки были не столь радужные. От дьявола-хранителя нельзя было избавиться никакими методами. Но так заманчиво было оказаться патологическим везунчиком... Но сумасшествие и смерть...

Призрак снова лег на койку. Взгляд его серых как небо над Зоной глаз устало бродил по обшарпанным стенам комнатушки.

Небывалая фортуна, богатство от собранного хабара и несколько дней жизни с этими радостями. А потом конец. Конец везению, конец отрадам жизни. Конец самой жизни. Сон поглотил сталкера.

На следующий день Призрак проснулся с теми же мыслями. Надо было принимать решение.

«Орел-решка?» - хитро ухмыльнулся своим мыслям сталкер, ища в кармане монетку.

«Орел - иду за дьяволом-хранителем. Решка - без захребетника буду жить».

Призрак большим пальцем подбросил монетку высоко вверх. Она быстро закрутилась, почти достала до невысокого потолка и полетела вниз. Упав на пол, она прокатилась на ребре по полу и закатилась под койку. Сталкер чертыхнулся и опустился на четвереньки перед койкой: надо было доставать решение своей судьбы. Нащупав там небольшой кругляш, он, стараясь его не перевернуть, начал притягивать его к себе. Вытащив монетку, он посмотрел на нее.

Решка.

«Значит, не судьба», - подумал Призрак. Алчность давала о себе знать, но все же в далекой глубине души он радовался, что выпала решка. Жизнь в роскоши, но на несколько дней...

Так он решил тяжелый для себя выбор. Лучше не пытаться идти в Припять с помощью захребетника к полю артефактов,

которое, может, даже не существует. Но в очередную ходку шагать надо.

Взяв у бармена задание: найти «Ломоть мяса», сталкер засобирался в путь.

Не на такой путь он надеялся. Едва сталкер ступил вглубь территорий Темной Долины, как начался спонтанный выброс. Такие явления иногда происходят в Зоне, и горе тем, кто не успел найти себе укрытие.

Такое же горе грозило сейчас Призраку: в Темной Долине все известные ему убежища были под властью бандитов или мутантов. Ближайшее место, где он мог спрятаться, было на Свалке, но добраться туда он не мог чисто физически.

Призрак бежал, не обращая внимания на редкий писк детектора аномалий: они сейчас могли дать ему более быструю смерть. Ну, или хотя бы он представлял, что ждет человека после встречи с аномалией.

Сталкер ломился сквозь непонятные заросли. Впереди показалось неизвестное Призраку место: выжженная трава, совершенно ровная площадка и вход в какое-то подземелье.

Не задумываясь, сталкер рванул вперед. Это было единственное убежище.

Включив фонарик, Призрак пошел вглубь подземелий. Сверху угрожающе свисали отслаивающиеся куски глины, готовые рухнуть в любой момент. Злобный рык раздался едва человек углубился в пещеру. Призрак резко обернулся и дал очередь от бедра. Снорк!

Призрак побежал вперед. Злобное рычание преследовало его. Впереди, кажется, тупик.

Он добежал до тупика и уперся спиной в стенку, готовясь к бою.

Неожиданно на пол перед ним упала темная капля. Сталкер поднял голову и посетил вверх. Сверху свисала черная дегтеобразная дрянь. Она слегка колыхалась от каждого движения сталкера и переливалась в свете фонарика.

- Дьявол-хранитель, - сухими губами прошептал сталкер.

Оставалось решить, что теперь делать. Орел-решка теперь не помогут: счет шел буквально на секунды. Смерть сейчас от монстра или выброса или смерть позже, но с наслаждением жизнью в течение нескольких дней? Призрак протянул руку к черным сетям. Коснувшись его, сталкер сделал несколько мазков по лицу. Интересно, как на него подействует этот дьявол-хранитель, что он почувствует. Но ничего не произошло. Неожиданно вблизи раздался рык и монстр появился метрах в

двадцати от человека. Призрак вскинул автомат и нажал на спуск без надежды на удачный исход. Но неожиданно среди обычных патронов в магазине оказались бронебойно-зажигательные, которые попали в голову снорку и буквально обезглавили монстра.

- Смерть откладывается? - прошептал синими губами Призрак.

К удивлению многих, внеплановый выброс так и не состоялся. Еще немного погромыхали небеса, но ничего не произошло.

- Что за чертовщина? - риторически спросил сталкер, выходя из убежища. - Или... - руки и понял: дьявол-хранитель действует.

***

Пройдя на территорию Бара, сталкер заметил, что все как-то остерегаются его и даже стараются не смотреть в его сторону. Зайдя в бар, он подошел к барной стойке и подождал, когда к нему подойдет бармен. Когда тот подошел к сталкеру и увидел его лицо, то, не говоря ничего, отошел и вызвал охрану.

- Как вы его не заметили? - тихо шипел бармен в трубку. - Да мне до одного места, поняли?! Идите и разберитесь.

Призраку стало не по себе. Он нервно стал стучать пальцем по стойке.

- Бармен, что это значит? - произнес он.

Бармен ничего не ответил.

- Повторяю вопрос: что это значит?

Бармен снова ничего не ответил и отвернулся.

Призрак тяжело вздохнул и навел на него ствол АКМа.

- Четвертый раз повторять не буду.

Когда ствол оружия смотрит тебе в лоб, любой почувствует себя неуютно.

- Так что это значит?

Бармен помедлил, но потом все же произнес:

- С тобой нельзя общаться совсем никак. Любое сказанное тобою кому-нибудь слово и даже жест гарантированно делает человека трупом.

- Ясно. - Сталкер опустил ствол и пошел к выходу.

Там его уже поджидали охранники с заряженными автоматами.

- Стоять! - рявкнул один из них, красноречиво поведя стволом.

Призрак не обращал внимания и шел дальше.

- Стоять, мразь! - передергивая затвор, повторил охранник; из патронника вылетел тусклый цилиндрик ранее заряженного

патрона.

Но сталкер шел дальше. Тогда охранник нажал на спуск. Осечка. Перезарядился и снова нажал на курок. Снова осечка. Ни у кого из охраны не удалось выстрелить в сторону Призрака.

Выйдя с территории Бара, он пошел в сторону Военных Складов.

«Что теперь?»

Призраку не хотелось жить. Он сам искал смерти и шел ей навстречу. Зачем жить, когда не можешь даже обменяться с кем-нибудь жестом.

Сталкер подошел к заброшенной деревне и сел на пригорке. Возле старой обветшалой водонапорной вышки копошился кровосос. Лениво глядя в его сторону, Призрак понимал, что его в ближайшие несколько дней его ничто не убьет. А вот потом...

Все его мысли сводились к одной: что делать. Извечный вопрос, поставленный еще Чернышевским. Призрак не помнил, к какому выводу пришел тот писатель, но он вряд ли мог помочь ему.

- А ну-ка, помоцаем, кто у нас тут? - раздался из-за спины противный резкий голос, одновременно сопровождаемый звуком передергивания затвора.

Медленно повернув голову, Призрак увидел несколько бандитов с довольными ухмылками на лице. Двое из них уже направили на сталкера свои стволы.

- Ну, шо, махнемся хабаром не глядя? - издевательской интонацией предложил один из бандитов и ткнул сталкера стволом «Гадюки» в спину.

- Пошли вон отс-с-седа! - шикнул сталкер, встал и пошел к водонапорной башне.

От такой наглости бандиты на мгновение оторопели.

- А ну, стой, падла! - завизжал один и дал очередь в воздух.

Кровосос повернул голову в сторону бандитов и втянул в себя воздух. Эти получше будут, чем падаль. Мутант побежал в их сторону, переходя в режим невидимости. Отшвырнув проходящего мимо Призрака, будто даже не заметив его, монстр устремился к бандитам. Сталкер поднялся и обернулся. Вот и конец пришел этим отморозкам.

«А мне что делать?» - вернулся к своим думам сталкер.

Призрак подошел к слегка подгнившему трупу. В его руке был зажат ПДА. Сталкер наклонился и достал комп. Протерев его об траву, Призрак включил ПДА.

Это было неприлично, но сталкер покопался в сообщениях. Тем более какие личные сообщения могут быть здесь, в Зоне? А вот нужная сталкеру информация иметься могла.

- Ни-че-го, - меланхолично произнес Призрак и прислушался. Он даже не заметил, как за холмом затихли все звуки. Кровосос или бандиты? Наверное, все-таки кровосос. Хотя, какая разница?

Тут Призраку попалось на глаза сообщение о гибели Семецкого: одного из духов Зоны. Призрак усмехнулся: сообщение о гибели Семецкого - хорошая примета, к удаче. «Юрий Семецкий, Саркофаг, огнестрельное ранение в голову». И что ему в Саркофаге понадобилось, а?

Неожиданно ему в голову, как пуля - к Семецкому, пришла идея. Саркофаг и Монолит. Если он существует, то он может помочь.

Монолит - штука загадочная. Да, он может выполнить твое желание. Люди всю свою историю мечтали о подобных вещах и рассказывали разные небылицы друг другу. И такое место как Зона просто не могло обойтись без подобной легенды. Мало кто добирался до Монолита. Еще меньшее количество оставались людьми в духовном понимании. Исполнитель Желаний - он же Монолит - готов исполнить любое желание добравшихся до него смельчаков. Но как он их выполнял - разговор отдельный. Тот же Семецкий, к примеру, хотел быть бессмертным, добрался до Исполнителя и... но почему-то почти каждый день приходят на ПДА сталкеров сообщения о его гибели. Странное у Исполнителя Желаний понимание бессмертности.

- Дурак я, - грустно вздохнул Призрак, - и не лечусь. Лучше б сдох тогда под выбросом, если бы он произошел.

Призрак взял в руки АКМ и побежал в сторону Радара. Терять сталкеру было нечего. Жизнь его сейчас стоила не больше рукоятки старого ножа. А потерять рукоятку без лезвия вроде как и не жалко.

Сталкер приближался к Радару. На форпосте «Свободы» к его удивлению никого не оказалось. Даже мутантов.

Сталкер на мгновение остановился, чтобы осмотреться, и побежал дальше.

***

Тихие голоса появились в мозгу у Призрака, едва он ступил внутрь Саркофага. После этого началась череда невезения. То автомат переклинивало в самый неподходящий момент, то галлюцинации вызывали в нем панический ужас. Впрочем, раз он до сих пор был жив, значит, еще не весь поток удачи иссяк.

Но все позади. Трупы монолитовцев, кровь, боль... все это там, в прошлой жизни. В новой жизни его ждало освобождение от дьявола-хранителя, который уже по чуть-чуть стал притягивать несчастья.

Призрак спрыгнул с плиты и подвернул ногу. Буквально в десяти метрах от Монолита. Бранясь, он похромал вперед, но неожиданно остановился. А как загадывать желание? Может, воздеть руки кристаллу и во всеуслышание сказать: «Хочу избавиться от дьявола-хранителя!»? Или достаточно просто подумать?

«Какие странные мысли могут придти в голову в паре шагов от цели», - присаживаясь, про себя усмехнулся сталкер.

Истерический хохот снова раздался в его голове. Призрак с силой сдавил голову руками и сжал до ломи челюсти. Такую боль он не испытывал никогда. Вблизи Исполнителя Желаний нельзя было долго находиться. Призрак встал и, шатаясь, побрел к черному кристаллу, излучающему тьму.

Шаг... В голове будто ударил колокол. Еще шаг... Очередной удар в голове. С каждым шагом удары становились все громче и громче, перерастая в набат. А потом наступила тишина. Только едва слышно, как в висках бьется кровь.

Сталкер поднял голову. Прямо перед ним находился Монолит. Призрак повесил на плечо свой автомат. Медленным движением сдвинул со лба капюшон и так же медленно поднял голову. Все мысли моментально вылетели из головы. Зачем он пришел сюда? Сейчас он не смог бы ответить на этот вопрос.

Он вспомнил, зачем здесь оказался, и тихо прошептал:

- Спаси. Сними дьявол-хранитель.

Земля под ногами сталкера слегка дрогнула. Наступило полное безмолвие.

«Все?» - успел подумать Призрак за секунду до того, как сознание покинуло его.

Очнулся он ночью, судя по звездному небу. Свет далеких холодных звезд проникал сквозь дыры в крыше Саркофага. Призрак стал и почувствовал в теле необыкновенную легкость. Лишь голова слегка болела.

Сталкер осмотрелся. На том месте, где находился Монолит, располагалась большая груда камней. Он обошел эту груду и увидел свое тело, лежащее поверх этой груды. Он на мгновение потерял дар речи.

«А кто же я?»

Истеричный ехидный хохот снова разнесся в мозгу Призрака. Он будто насмехался над непутевым сталкером, продавшим душу Дьяволу Зоны, куда более могущественному, чем тот захребетник. Только теперь Призрак понял, на что он обменял свободу от дьявола-хранителя, потеряв душу, став одним из Духов Зоны, неуспокоенной душой этого мира...

Михаил «Fenris» Росс

Слёзы Зоны: Начало

Бескрайние километры пространства заливал лунный свет. Слабый ветер шевелил серебристую траву, больше всего сейчас напоминающую странный океан, вода которого замерзла в лед, но волны продолжают колыхать его поверхность. Всего несколько странных пятен резко выделялись среди густой травы - часть из них просто пустовало, без единой травинки, а остальные чернели выжженными пятнами, словно не так давно здесь были огромные костры. Ни единая тень не нарушала общего спокойствия. Удивительная тишина нависла над зелено-серебристым морем.

И вдруг жидкий куст шиповника, непонятно как появившийся в этом океане, шевельнулся и устало вздохнул.

- Как хорошо! - донеслось от него.

А точнее, из-под него. У самых корней, откинувшись на спину и подложив руки под голову, лежал долговязый, нескладный мальчишка лет четырнадцати. Его глаза восторженно уставились на круглую луну, щедро освещающую все вокруг.

- Эххх! - счастливо прошептал он самому себе, даже не пытаясь скрыть довольную, веселую улыбку. - Вот так и надо жить! Никто в лицо не плюнет, никто не ударит. А если попытаются, то можно защитить себя, - рука парня скользнула вниз и погладила рукоять пистолета Макарова, торчащую из-за пояса. - Даже день здесь прожить, оно уже того стоит! - так, подложив под голову левую руку и сжимая пистолет правой, он уснул.

- Оба-на! - сквозь сон расслышал он, уже чувствуя, как солнце просвечивает веки. - Слышь, сопливый, тебя как сюда занесло?

Мальчишка подскочил рывком, даже не успев до конца проснуться и раскрыть глаза. И тут же упал обратно на землю, от удара ладонью в грудь. Над ним стоял невысокий, полный мужчина с пистолетом-пулеметом Гадюкой на плече. Первое что бросалось в глаза это сигарета за ухом и здоровый, слишком курносый нос, похожий скорее на пятак кабана и отвисшее брюхо, которое не скрывал даже полинялый камуфляж.

- Я спрашиваю, тебя как сюда занесло, пацан! - повторил он, задумчиво и как-то оценивающе осматривая лежащего на земле, перепуганного мальчишку.

- Ну, я... это... сталкер я! - едва сумел выдавить тот, хлопая ещё сонными глазами.

- Ха, сталкер нашелся. Тебя сейчас пристрелить, чтобы не мучился или в Воронку закинуть? - мужчина нагнулся, хватая

мальчишку за джинсовую куртку на груди и поднимая на ноги.

- Н-не надо!

- А кто помеша... - и мужчина замер, скосив глаза на ствол пистолета, ткнувшегося ему в живот. - Что, скажешь ещё заряженный?

- А ты про-проверь, - предложил мальчишка.

- Ладно, значит, сработаемся, - владелец Гадюки отдернул руку от мальчишки. - Сталкер говоришь? Под кем ходишь?

- Я только недавно, - отрывая пистолет от живота собеседника, но не убирая его, пояснил мальчишка. - Пока один. Потом посмотрю, к кому-нибудь попрошусь.

- Х-ха! Сопляк, мозгов нет, по Зоне шляется один, а наглости уже хватает. Беру тебя к себе. Пошли, с остальными познакомлю. Да ногами двигай, если не хочешь под Выброс попасть. Сдохнуть здесь, на Кордоне, не сдохнешь, но приятного будет мало, - развернувшись к мальчишке спиной, мужчина зашагал прочь.

- Дяденька, а вы настоящий сталкер? - уточнил мальчишка на бегу, убирая пистолет за пояс.

- Куда уж настоящее.

- Вот это да! Я столько про сталкеров читал! А что надо, чтобы стать настоящим сталкером?

- Не сдохнуть в первые дни. Так что посмотрим...

Не прошло и пары минут, как они наткнулись на небольшую компанию в три сталкера, сидящих посреди густой травы и заправляющихся консервами.

- Мужики, гляньте, пацана нашел, - сообщил сталкер, опускаясь среди них.

- Хрена себе, Свин, ты откуда такого откопал? - без особого удивления пробубнил один из них, с давно не мытыми и не стриженными патлами.

- Меня зовут... - попытался вставить фразу мальчишка, но его тут же перебил знакомый.

- Тебя зовут Пацан. И на большее пока не рассчитывай. Жрите давайте поскорее, Выброс скоро. Нам хотя бы до Фермы добраться, там отсидимся. А уж потом вокруг пошатаемся, может хоть чего-нибудь сыщем, раз уж в этот раз не получится поглубже забраться.

Завтрак был закончен быстро, причем мальчишке никто не предложил перекусить. Зато он успел рассмотреть своих новых спутников. Ничего интересного в их внешности не заметил: все четверо были одеты в обычные камуфляжи, бронежилетов и дорогих экзоскелетов никто не носил. Да и вооружение было соответствующее. Среди этого хлама Гадюка Свина смотрелась довольно солидно: двустволка, два обреза и пистолеты.

После завтрака был переход. Шли они не слишком долго, всего пару часов, но довольно медленно. Только двигались они в таком напряжении, что мальчишка запыхался, тяжело вдыхал воздух, но никто даже не посмотрел на него. Лишь когда он споткнулся и упал, зарывшись руками в кучу трухи и соломы, ещё недавно бывшую муравейником, а теперь внезапно опустевшую, шедший следом за ним парень лет двадцати пяти с обрезом - Хрыч - схватил его за куртку на спине и дернул вверх, поднимая на ноги. Почему-то даже такая забота показалась подростку достаточной, чтобы завести разговор.

- А вы здесь давно?

- Да уж, почитай полгода Зону топчу. Я старый хрыч, опытный, - с гордостью ответил тот.

- А откуда Свин знает, что скоро Выброс?

- Ну так, это все знают, не идиоты. КПК у каждого имеется, ученые и сбрасывают, если сами чего узнают.

- Здорово! А я два дня подкоп рыл под забором, чтобы сюда проползти. Днем в лесу прятался, он совсем недалеко от забора, а ночью копал. Так страшно было первую ночь в кустах спать. А на второй день, ну, вчера то есть, ещё и вороны прилетели. Много-много. Наверное, несколько тысяч. И все отсюда, из Зоны. Не знаете, почему это они?

- Неа, не знаю. Да и на хрена?

- Нуууу... интересно же!

- Не любопытные живут дольше.

Выброс начался страшно. Сперва сталкеров оглушил рев, будто от немыслимой боли стонали сразу десяток китов, а потом земля содрогнулась. Она тряслась секунд пять-семь, и все сталкеры счастливо переглядывались в почти полной темноте, довольные, что успели добежать, нырнуть в подвал и захлопнуть крышку, хотя последние метров сто, когда небо внезапно превратилось из голубого в алое, будто закат залил небеса, пришлось бежать со всех ног.

Сидели все молча. Потом, минут через пятнадцать, Свин, наконец, откинул крышку и вылез первым, опасливо смотря себе под ноги.

- Давайте, ноги в руки и вперед! Надо хотя бы до Свалки добраться, может там чего перепадет! - Свин быстро, но в то же время аккуратно зашагал вперед.

Почему-то все прошло не так романтично, как писалось в газетах. Дойдя до какой-то настоящей гигантской помойки, где мусор лежал огромными кучами, десятками метров длиной, а вокруг него стояли десятки пожарных машин, автобусов и даже несколько вертолетов, сталкеры двигались цепью, смотря под

ноги.

Первым удача улыбнулась патлатому, по прозвищу Панк. Он нагнулся, сунул руку в густую траву и извлек небольшой, размером в два кулака светло-коричневый булыжник, от которого исходило чуть заметное свечение.

- Грави, - со знанием дела кивнул Свин.- Дешевка, но на водку и патроны хватит. А то и на пяток банок тушенки.

Затем везло всем по-разному, сталкеры нашли несколько серых, свинцовых и уже знакомых коричневых артефактов, среди названий которых мальчишка запомнил только Каплю. Один раз повезло и ему. Отойдя от группы, он заглянул под машину и увидел там дергающийся, перекатывающийся с боку на бок Грави. Но все что он успел, это протянуть руку. Даже дотронуться до него он не успел. Рывок отшвырнул его в сторону, а зловещий шепот заставил вздрогнуть и сунуть руку под куртку, где чувствовалась теплая, приятная тяжесть пистолета.

- Сучонок, не лезь, куда не просят, пока в Жарку не сунул! - посоветовал Панк и сунул артефакт в свой рюкзак, обмотав какой-то тряпкой.

Мальчишка равнодушно отвернулся, глядя куда-то вдаль. Но отвернулся он не просто так. Ему не хотелось, чтобы спутники увидели его лицо. А глаза едва сдерживали потоки слез. Губы невольно надулись, а нижняя челюсть задрожала. Ему не слишком жаль было найденного артефакта, хотя первый в жизни найденный артефакт ему очень хотелось взять в руки. Просто внезапно оказалось, что сталкеры-герои, о которых он читал в газетах и даже видел в наскоро снятом фильме, в жизни были вовсе не такими, какими он их представлял.

Сталкеры редко переговаривались за его спиной, не обращая на него внимания и время от времени яростно матерясь. Потеряв все желание искать артефакты, мальчишка просто забрался на капот пожарного автомобиля и свесил ноги. Спутники отдалились уже метров на сорок, поэтому никто не заметил, как он вдруг огляделся по сторонам и спрыгнул с капота, демонстративно неторопливо дошел до разлапистого деревца, почему-то растущего не вверх, а в стороны, и сунул руку в листву.

Его пальцы коснулись чего-то твердого, но удивительно теплого и приятного. Небольшой, причудливо изогнутый камень темно-желтого цвета казалось, был не камнем, а небольшим теплым зверьком. Сунув его за пазуху, он задумчиво догнал спутников. Его мучил вопрос - рассказать ли о находке. Если рассказать - могут опять отобрать. А если промолчать - то что с ним делать, с этим странным камнем, который просто не мог быть обычным валуном. Наконец, поравнявшись с Хрычем, он

встал перед ним и, стараясь чтобы больше никто не увидел, вытащил артефакт и показал ему.

- Хрена себе! - удивился тот и жадно выбросил руку вперед. - И как я прошел мимо? Давай сюда его!

Мальчишка испуганно отдернул руку.

- Сюда давай, я сказал. Остальные и так отберут, а я хоть не обижу, расплачусь.

- А как он называется? - нехотя выпуская из рук такую прекрасную и дорогую находку, спросил юнец.

- Ломоть мяса, - Хрыч торопливо сунул артефакт в рюкзак. - Тебе видно везет, так ты рядом держись. Со мной не пропадешь, я опытный хрыч.

Почему-то поиски закончились довольно скоро. Буквально минут через пять, сталкеры завязали свои на четверть наполненные рюкзаки, в которых у каждого болталось по четыре-пять артефактов, и направились к какому-то зеленому фургончику, видневшемуся метрах в двухстах от места их поисков. Правда метрах в двадцати от него Свин остановился и недовольно посмотрел в его сторону, несколько раз то присаживаясь на корточки, то наклоняя голову, словно пытаясь рассмотреть что-то. Зло почесав за ухом, он тщательно осмотрел землю вокруг себя и будто не найдя чего-то, ещё раз почесал за ухом. Затем вынул из кармана патрон, секунду посмотрел на него и сунул обратно.

- Слышь, Пацан, ты пока иди к фургончику. Заходи, садись, а мы сейчас придем, обсудим кое-что.

Пожав плечами, мальчишка отправился туда. Быстро прошагав эти двадцать метров, он откинул жидкую дверь из ржавого железа и обернулся. Спутники не разговаривали, а просто смотрели ему вслед. А когда он открыл дверь, пошли следом, почему-то стараясь идти по его следам.

В вагончике они уселись прямо на ржавый пол, вытаскивая из карманов и рюкзака сигареты, бутылку водки и несколько банок консервов.

Мотнув головой, Хрыч велел ему выйти и выскользнул следом.

- Держи и помню доброту мою, - он сунул юнцу в руки три банки тушенки. - Артефакт-то дрянной, но я добрый. Ты главное если ещё чего найдешь, меня зови.

- Спасибо! - мальчишка действительно обрадовался, поверив, что впервые встретился хоть с кем-то похожим на героев газет и кино, рассказывавших о страшной Зоне.

Затем они вернулись к остальным, уже разлившим водку и вскрывшим консервы.

- Пацан, иди сюда, и тебе плеснем, - весело предложил Хрыч, явно чем-то довольный.

- Не. Я не люблю.

- Надо! От радиации как думаешь спасаться?

- Так она разве спасает? Она же разрушает на эритроцитах жировой слой и... - договорить он не успел.

- Слушай, Пацан, если в Зоне и не любят кого-то больше, чем любопытных, так это слишком умных, - прервал его Хрыч, уже принявший первую порцию. - Не хочешь, заткнись и не верещи.

Отвернувшись в угол, мальчишка вскрыл одну банку ножом-бабочкой и с жадностью набросился на содержимое. За последние три дня эта тушенка была первой едой, попавшей ему в желудок. Не выдержав, он сразу съел и вторую тушенку.

После второй бутылки сталкерам стало весело, и они сначала травили какие-то пошлые байки, а потом разбрелись по вагончику, укладываясь и засовывая рюкзаки под головы.

- Слушай, Свин, - поинтересовался мальчишка у оказавшегося рядом сталкера. - Я слышал про такой артефакт, Ломоть мяса. Это хороший артефакт?

- Ха! Он спрашивает! - противно хихикнул тот. - Да один Ломоть стоит побольше, чем весь мусор, что мы сегодня собрали. Раз в десять побольше Грави. Пожалуй, за него и Сайгу можно бы выторговать. Все, заткнись и не мешай отдыхать, - тот завалился на бок и, повозившись, затих.

Хорошее настроение быстро исчезло.

Весь день до вечера компания провела в фургончике. Проснувшись ближе к вечеру, сталкеры снова перекусили и допили последнюю бутылку водки, после чего снова завалились спать.

Утром они были ещё злее и раздражительнее, чем вчера. Свин отвесил мальчишке подзатыльник, когда тот не захотел в одиночку выйти и поискать артефакты, а Панк наградил хорошим пинком просто так, ради смеха.

Развеселились они только к обеду, когда Свин сумел связаться с каким-то сталкером, который обещал прийти и скупить артефакты. И действительно, почти сразу после обеда к ним пришел крепкий, мужчина лет тридцати, с длинными каштановыми волосами, которого сопровождали два бойца с АКМ в руках. После короткого спора, он выложил за все найденные артефакты 12 тысяч, а за Ломоть мяса отдельно заплатил 14 тысяч рублей.

Затем, не задерживаясь, он сложил все артефакты в рюкзаки своих спутников и отбыл.

Первые полчаса-час сталкеры сидели почти не разговаривая,

в спокойной эйфории, которую создавала солидная кучка денег, которую они ещё не распределили.

Мальчишка даже не уловил момента, когда все вдруг изменилось. Сталкеры сидели друг напротив друга и полуразговаривали, полурычали.

- Свин, ты сильно-то не охреневай! Ломоть мяса мой был!

- А кто тебя, хрена, сюда довел живым и не выпотрошенным? Треть мне давайте, остальное сами делите.

- Слушай, я смотрю ты в рыло свое свиное давно не получал? - настаивал Хрыч. - Так я сейчас помогу.

- Да заткнитесь вы! - заорал Горилл - здоровый парень с тупым выражением лица. - Мне мою долю отдайте и идите вы к хреновой матери, больше я с вами не свяжусь!

- Так, погодите, сейчас покурю, и решим, - Свин удивительно быстро успокоился, вытащил из-за уха сигарету, с которой не расставался и подошел к двери. Потянулся к ней, но вместо того, чтобы распахнуть дверь и выйти, резко развернулся, выкидывая руку.

«Тр-р-р-р-р-р!»

Сказала Гадюка в его руке. Ни один из сталкеров не успел вскинуть оружия или отскочить. Очередь на полмагазина прошила всех на уровне груди. Тогда Свин спокойно подобрал оброненную сигарету, скомкал деньги, которые так и не сумели разделить, и сунул их в карман. Затем вывернул у трупов карманы и собрал их оружие. Только после этого он посмотрел на мальчишку, зажавшегося в углу.

- Свин, нельзя так. Людей просто за деньги нельзя убивать. Они сволочи были, но ты... ты ещё большая сволочь, чем они! Намного большая!

- Не тебе меня учить, шакаленок! Ещё вякнешь, вслед за ними пойдешь! Ну что, вякнешь? - он быстрым движением оказался рядом, ясно рассчитывая на то, что тот вякнет.

Мальчишка успел вскочить и даже выдернуть пистолет из-за пояса. Только оружие Свина уже уткнулось ему в грудь. Как ни странно, но невысокий Свин и долговязый мальчишка, несмотря на разницу в возрасте лет в десять, смотрели друг другу в глаза, не задирая и не опуская голову.

- Ты бы свою пукалку бросил, коли жизнь не надоела! - посоветовал Свин.

- Добро. Брошу, - пистолет с короткого размаха грохнулся за спиной сталкера, среди убитых им спутников.

Почему-то Свину показалось очень важным посмотреть, куда именно он упал. Возможно, он просто боялся, что кто-то из спутников ещё не был мертв. А разворачиваясь, он на секунду

отвел пистолет-пулемет от мальчишки. И почти тут же дернулся назад, посмотреть, что же такое звякнуло. Но пока он разворачивался, лязг превратился в нестерпимую боль, пронзившую правый бок. От неё туманилось в глазах, и Свин с трудом разглядел черную рукоять ножа-бабочки, торчащую из его живота.

Потом он просто рухнул на бок.

Мальчишка не стал биться в истерике, плакать и кричать. Он просто опустился на пол и несколько секунд посидел рядом с трупом. Потом вытащил из раны нож, очистив и свернув, убрал в карман. Без брезгливости обшарил карманы Свина, бросив деньги, но вытащив все запасные обоймы для пистолета-пулемета, не забыв и само оружие. Потом, не глядя, подобрал один из брошенных рюкзаков, в котором, судя по весу, было не меньше десяти-двенадцати банок тушенки. И хотел уйти, когда вдруг услышал негромкий писк. Вернувшись, он подобрал лежавший возле Панка КПК. Включив монитор, он увидел красную надпись на весь экран: «Выброс. Завтра. Ориентировочно в обед».

Хмыкнув, он уронил КПК на пол и вышел из душного и провонявшего перегаром и смертью убежища.

Взглянув в небо, он увидел несколько стай ворон, в каждой из которых было не меньше двадцати птиц, летевших из глубины Зоны в сторону застав, мимо которых он прошмыгнул меньше двух дней назад.

«Надо же, опять куда-то улетают. Наверное, так же будут сидеть на деревьях, как когда я подкоп рыл. Интересные они птицы. Лучше к ним повнимательнее присмотреться. Потом. А сейчас - от Выброса спрятаться».

Он не знал других мест в Зоне, где можно спрятаться от страшной энергии Выброса и направлялся к Фермам, где пережил первый в жизни Выброс. Он уже почти дошел до них, когда увидел трех сталкеров, идущих ему навстречу.

Как-то привычно щелкнув предохранителем, ставя Гадюку в режим огня, мальчишка остановился и подождал их.

- Ха, надо ж! Уже и такие сопляки в Зону за хабаром поползли! - заметил идущий впереди сталкер. - Ты кто, сопля зеленая?

Называть недавно данное прозвище не хотелось. Говорить настоящее имя этим... сталкерам, не хотелось тем более. И он ответил коротко:

- Никто!

- Хы-хы-хы! Капитан! - захохотал один из спутников.

- В смысле, Медик? - не понял разговаривавший с

мальчишкой сталкер.

- Ну я ж медицинский заканчивал. Латынь там проходил. Так это, никто по латыни будет Немо. А я фильм такой смотрел, про капитана Немо.

- Ну ладно, вали отсюда... Немо... ха-ха! И больше мне на глаза не попадайся, ещё таких как ты не хватало! - бросил напоследок вожак и троица удалилась прочь.

Мальчишка-Немо шагал к ближайшему укрытию, не ощущая даже обиды. Теперь ему казалось, что обижаться на грубость, жестокость, беспринципность и жадность сталкеров - все равно что на глупую собаку, облаявшую его из-за забор.

Да он просто шел. И ещё не знал ни он, ни один сталкер, что сегодня зародилась самая прекрасная, романтичная, манящая, жестокая и страшная легенда всей Зоны.

Сергей «Deadbobcat» Астахов

Тайна поля артефактов

-Множество разнообразных легенд, преданий и слухов ходит по Зоне, они передаются из уст в уста, от сталкера к сталкеру. Часть из них правда, часть-вымысел, но, как в любом фольклоре, даже самые невероятные из них основаны на событиях, которые имели место быть на этих Богом забытых землях.

-Хорош заливать, - перебил Старого молодой, с юношеским пушком еще, сталкер, откладывая в сторону гитару. - Расскажи лучше что-нибудь из жизни, из своей вот, например, поговаривают люди, что ты, Старый, давненько Зону топчешь, много чего повидал, а то легенды... фульклор какой-то...Ты и сам уже легенда.

-Фольклор, - поправил парня Старый, - а ты бы, малец, не перебивал старших, а то так и по зубам зараз схлопотать можно.

-Да ладно тебе, - вступился за юношу другой сталкер, поправляя обгоревшей палкой банки с тушенкой, стоящие в костре, - мы на привале, все тихо, спокойно, а пацану интересно послушать о жизни ветерана. А главное - полезно. Больше будет знать, дольше проживет. Не серчай на него.

-Ладно, расскажу. - Пожилой сталкер задумчиво почесал загорелый морщинистый лоб, затем поправил прядь пепельно-седых волос, чтобы не лезли в глаза, и начал. - Давно это было, много зим уже минуло с тех пор, как я, Ветер, Толик и Крот отправились в поход к Полю Артефактов.

-Лажа это, старик, - опять влез молодой, - байку-то эту разве что глухой не слышал, про поле и про артефакты, вот только нет никакого поля-то. Нет его, и не было.

-Тебе ж сказали, не перебивай. - Бивень отвесил мальцу оплеуху, и, неторопливо раскуривая папиросу, принялся наполнять стаканы прозрачным. Старый, прищурив глаза, глянул на юнца и сказал:

-Конечно, ты, Шуруп, слышал много всяких сказок о Поле, вот только в каждой сказке есть немало от правды, а я тебе самую, что ни на есть, правду и излагаю, как есть, без прикрас.

-Да я... - замался молодой. - Ну, продолжайте, в общем... Пожалуйста.

-Вышли мы тогда из «Дубравы», было такое заведение между Кордоном и Агропромом. На большой куш рассчитывали, ведь байки о поле, на котором артефакты как на складе лежат, приходи и бери только, и тогда были очень популярны. А я молод был, ну, может постарше твоего, Шуруп, но такой же дурак, до денег жадный невероятно. Агропром мы прошли без проблем, с

собачками повоевали немного только, и то без потерь. Даже контейнеры по дороге наполнили понемногу. - Старый устало потер виски. - Ну, за удачу! - Сталкеры выпили, Старый занюхал засаленным рукавом. - Потом свернули в сторону Темной Долины, по слухам поле располагалось где-то за болотами, но слухи подтвердить никто так и не смог, а нам просто повезло, возвращаясь из рейда нашли мы сталкера мертвого около Свалки, а у него на КПК инфа была, что поле за Темной Долиной, на карте крестиком было отмечено. Вот мы и двинули в сторону долины. До долины дошли без приключений, только в самой долине уже с бандюками сцепились. Они нас помяли неплохо, Крота ранили сильно, но мы отбились, даже Вову-Кастета подстрелили, был такой авторитет... Выбрались мы из Темной Долины и потопали на место, что крестом на карте покойный отметил. Идти было уже намного тяжелее, устали мы от длительного перехода, да и хабара набрали уже немало, можно было бы уже и назад поворачивать, но алчность тянула нас дальше. Под вечер уже выбрались мы из редколесья, что за Темной Долиной, перед нами был холм с редкими клочками бурой и рыжей травы. Еле-еле переставляя ноги от усталости поднялись мы на этот холм и увидели... - у Старого заблестели глаза, - увидели Поле Артефактов. Все было так, как в легендах, что нынче рассказывают в каждом баре. Поле, сплошь усеянное артефактами, там тебе и «гравии», и «выверты», «капли», «души», «золотые рыбки», все, все что только и есть, они лежали на камнях россыпью, гроздьями свешивались с деревьев, просто висели в воздухе!

-Да ладно... - Выдохнул Шуруп.

-Заткнись, - велел ему Бивень. - Продолжай, Старый.

-А в центре Поля - три огромные аномалии, Жарка, Комариная плешь, да огромный сноп ржавых волос. - Старый сталкер даже не заметил восклицания Шурупа. - Мы не верили своему счастью, еще бы, столько артефактов в одном месте. Жадность ослепила нас. Мы посбрасывали тяжеленные рюкзаки, побросали оружие в траву, и побежали к заветным артефактам. Даже Крот, забыв о своем ранении. Начали собирать их, сначала в контейнеры, а когда закончились пустые ячейки, то и прямо в рюкзаки кидали россыпью. А потом появились они. Бюреры. Много, очень много бюреров, необычайно крупные, отвратительные... Мы ничего и сделать-то не успели, автоматы валялись далеко в траве, а с пистолетом разве много навоюешь? Крота убили первым, просто забросили в жарку телекинезом своим, потом Толику в висок ударила «душа», он упал, я пытался его оттащить, но меня отшвырнуло в кусты за несколько метров,

будто огромной битой дали по ребрам. Ветер успел добежать до автомата, вот только выстрелить уже не успел, размоожжили голову ему камнем чертовы мутанты. Я лежал в кустах и смотрел, как эти твари потрошат наши рюкзаки и разбрасывают артефакты, которые мы успели собрать. Потом я потерял сознание. Когда очнулся, все уже кончилось. На Поле никого не было, не было никаких следов нашего там пребывания. - Старый вытер грязным пальцем набежавшую скупую слезу. - Нужно было обратно возвращаться, еще из Темной Долины, ведь по дороге набрали столько, что на год безбедной жизни хватило бы, но неет... Так и ушел я тогда с поля. Артефактов не брал - не зачем, оружия и снаряги у меня не было, бюреры все забрали... Каким-то чудом дополз до Свалки, еле живой, там меня подобрали сталкеры, которые на ночевку стали. Отпоили, накормили... Спрашивали все, что случилось со мной, как я в зоне оказался без оружия и припасов. Я им рассказал, а они не поверили, думали, что я рехнулся совсем, пока по Зоне на брюхе полз... Довели меня назад, в «Дубраву», там уж я и разжился оружием да снарягой, долго в баре сидел, друзей, по жадности пропавших, поминая... Вот такая история. Артефактов там все больше и больше, наверное, с каждым днем. Бюреры, видать, сначала насыпали немного артефактов, вот тебе и Поле, а потом сталкеры, жадные, понатащили сами...

-За Темной Долиной, значит, Поле... - Задумчиво протянул Шуруп. - Спасибо за рассказ, Старый. Враки, конечно, но интересно.

-Не хочешь, не верь, - ответил Старый, устраиваясь поудобнее, - к утру разбудите, последним дежурить буду.

-Хорошо, - сказал Бивень, - ложись и ты, Шуруп, я посижу еще.

***

Последний раз Шурупа видели около Темной Долины, он шел с огромным, полным хабара рюкзаком.

Cocka

Гитарист

1

Умиротворённую тишину леса нарушало лишь мерное гудение воронки расположенной над старым давно упавшим дубом. Изредка слышалось, как разбивались капли воды упавшие с грубых, морщинистых ветвей деревьев которые никогда не покрывались листвой. Огромные мрачные дубы нависшие над маленькими молодыми берёзами, будто говорили - зря ты сюда пришёл, здесь только тишина и тоска...

Тишину нарушил треск сухих веток и иголок, весь лес притих чтобы лучше слышать происходящее. Подкованные чёрные ботинки ложились на лесной покров и продавливали его. Человек в странном чёрном костюме продирался через лес, при этом жутко матерясь.

- Мать их УРРОДЫ! - Причитал незнакомец.

На его лице была странная чёрная маска, выполнявшая роль противогаза и шлема одновременно. В руках он держал всс Винтарь, за плечами мотался рюкзак.

- Твари бл... поймаю, на кус... - Человек зацепился, упал, затем быстро поднялся, огляделся и побежал дальше.

Человек был сталкером, его называли Чёрным, звали так из-за костюма. Где он достал костюм никто не знал, но Сталкер всегда утверждал, что костюм особенный. Ему никто не верил, да и в качестве этого костюма многие сомневались, но вот что было странным, когда бы, где бы ни появлялся Чёрный, все замечали, что его костюм всегда был чистый и целый, где бы он не побывал в болоте или под дождём...

- Вот же сссуки!!! - Тяжело дыша, на бегу шипел Сталкер.

Чёрный оказался в лесу по двум причинам, во первых его кинули напарники, трое братьев все называли их - Первый, Второй и Третий соответственно. Сталкер вместе с братьями подрядился добыть кое-чего ко-кому. После не долгих поисков "Кое-что" нашли и двинулись назад, но его перед этим очень красиво обокрали, да так обокрали что он и не понял ничего до последнего критического момента. Всё было в роде нормально шли спокойно по кромке леса, назад, но тут группу начал пасти кровосос, братья стали подначивать и дразнить Чёрного " А все говорили что ты гроза кровососов " и.т.д. После таких выпадов Сталкер во имя своего чистого имени решил сам убить преследователя, хотя он никогда не слышал о себе "Гроза таких

мол таких". Он свернул в лес по тихому и начал выслеживать кровососа, а трое братьев спокойно шли по прежнему направлению. Слежка была не долгой, кровосос сам нашёл Сталкера... Чёрный поймал лысую голову Кровососа в прицел и вдавил курок, очередь ушла, но мутант дёрнулся, и все пули угодили в грудь. Сталкер стреляя очередями в мелькающий силуэт, двинулся на врага. Когда до кровососа осталось метров десять, патроны кончились и Чёрный вставил другой магазин, навёл на силуэт бегущего к нему мутанта и выстрелил, вернее, попытался, магазин был пустой, а это было невозможно... Кровосос был в двух метрах и летел он как угорелый, Сталкер схватил винтовку за ствол и со всей силы заехал мутанту по башке. Кровосос не ожидал удара, он ждал выстрелов, взамен этому человек повёл себя странно и вовсе не логично ушатал его прикладом и ушатал основательно, когда мутант встал, человек уже был довольно далеко.

Вот и вторая причина по которой он был в лесу - озверевший Кровосос за спиной, не дающий повернуть ни влево ни в права.

Чёрный сразу понял что его кинули братья, так что о помощи от них не может быть и речи, они скорее пристрелят. Такая вот неприятная перспектива, у него вырвалось первое "СУКИ!" и погоня продолжалась.

Бежал Сталкер вот уже больше двадцати минут, он почти сдох, бежать через бурелом на такой скорости было ужасно тяжело. Он давно проверил все магазины - ни одного патрона не было, ни гранат, ничего. Сердце бешено стучало, всё тело дрожало из-за здорового количества адреналина в крови. Вдруг сверху спереди кто-то замычал страшным глухим голосом, и прямо перед сталкером грохнулась довольно толстая сухая ветка с сидящим на ней не свежим живым мёртвым человеком. "Ааа сука!!!" - вырвалось у Чёрного, зомби глухо заорал и начал выдирать из под себя АКСу ремень которого видно запутался в ветках, сам живой труп был привязан к ветке, следов насильственной смерти не было видно, тело было цело да и амуниция на месте. Сталкер с перепугу заехал зомбаку по челюсти и погнал дальше. Возможно этот мертвяк будучи когда-то живым оказался в этом лесу прямо перед выбросом ну и залез на дерево, привязал себя, и стал надеется на то что он переживёт выброс. Как выяснилось "Не пережил" - прошептал Чёрный на бегу.

- Что за невезуха... - Задыхаясь, почти кричал Сталкер. - Всего два дня назад валялся... в тё...оплой постели и тискал Надьку..., а щас бегу по лесу и скоро влечу в карусель!!!

Он и не заметил сначала гитарных аккордов доносящихся

спереди, наконец, он допёр что кто-то в лесу устроил бренчание на гитаре, да ещё какое бренчание, играли просто зашибись как хорошо. Чёрный остановился и прислушался, определившись с направлением он чесанул с удвоенной скоростью надеясь что там не ватага пьяных бандюг...

2

На широкой поляне со всех сторон сплошь усеянной аномалиями горел костёр. Возле огня сидел Сталкер держащий в руках гитару, одет он был в недорогой костюм Заря, на голове была короткая шапка, лицо было молодо, но не с по возрасту умными глазами. Рядом на пожухлой траве лежал Чейзер -13, рюкзак и фляжка с водой. Сталкер разглядывал гитару и о чём-то думал. Звали его Молчуном, Молчун потому что любил молчать, "я думаю" говорил он когда его спрашивали почему он молчит. Сталкер топтал зону больше двух лет, многие говорили, что это огромный стаж но Молчун отвечал что "два это мало, есть те кто и по пять лет в зоне".

Три дня назад он пришёл к одному человеку и тот в уплату кое какого долга подогнал гитару, правда, сломанную. И теперь Сталкер чесал затылок и соображал под тяжёлый гул и треск десятков аномалий как же ему починить этот чудо инструмент. Поляна, где находился сейчас Молчун, была известна только ему, только он знал тропку через столпотворение каруселей, воронок и электр. Такие места он заранее искал, спрятанные от обычных маршрутов поляны аномалий, Сталкер тщательно проверял поляну на наличие блуждающих аномалий, кропотливо и осторожно находил узкие тропки, ведущие в центр, и спокойно располагался там. Иногда такие работы занимали много времени, но что только не сделаешь, чтобы спокойно лечь на травку, отложить оружие и заснуть крепким, сладким сном под защитой грозных явлений зоны. Иногда не званый гость находил Молчуна и пытался его достать, но он либо погибал, либо отступал. Конечно такие "места для отдыха" были безопасными только до следующего выброса, а после оного приходилось заново проверять пути но "это того стоило" как иногда говорил только что проснувшийся и прекрасно выспавшийся Сталкер.

- Хрен знает, как их натянуть... - проворчал Молчун.

- Хххрен Знаеет!!! - Донеслось с края поляны...

- Заткнись ёпть, ещё раз вякнешь, пристрелю. - Пригрозил Сталкер в чью-то сторону.

Дело в том что Молчун, когда пришёл сюда, увидел псевдо плоть лежащую на "Его" поляне и спокойно взирающую ему в

лицо. Всю заднюю часть тела видимо раздавил гравиконцентрат, а передние лапы вообще срезало, но плоть, будучи очень живучей тварью, ещё не сдохла. Сначала Сталкер хотел её добить, но потом подумал что вреда она просто не может причинить "плоть даже пошевелится не могла" и он её оставил в покое, в качестве сигнализации. Свою работу эта тварь делала отлично, любой хруст в лесу мгновенно засекался, и плоть начинала тихо тараторить. И кстати она поначалу ещё и громко городила всякую чушь типа " Пацаныео, мачи млйяяя, быкиф кустыломяцаааа!!!" или важным тоном " Зепонио, отмичкаа очиень ваажны иэлимент гропы ие еслии ана не будитт слушаца то ейооо жтёт неменуямая гибяль". Эта хрень очень мешала Сталкеру, да и могла привлечь кого-нибудь сюда, в связи с этим Молчун подошёл и долго пинал мутанта причитая " Молчи сука," а плоть по началу безумно выла и пыталась свалить но это ей не удавалось, вскоре она замолкла и пообещала " Мыы запалием схроённн, ммы запаааалим" сидеть тихо.

- Мы, запалиммм... - Сжалась плоть.

- Так и сиди!

Сталкер пытался натянуть струны, но их длинны не хватало. Скорее всего, прошлый хозяин нечаянно порезал их, или кто-то целенаправленно сделал это, собственно узнать кто, что и почему Сталкер желанием не горел.

- Вот БЛИН! - Воскликнул Молчун порезавшись.

Ещё более двадцати минут он маялся с гитарой сося палец.

Сталкер вдруг уловил еле слышный хруст веток в лесу и насторожился. Вскоре звук усилился, кто-то определённо ломился через лес, плоть тоже застыла. Слышался хруст, трение веток, вскоре через гудящий фон пробился и звук чересчур тяжёлого дыхания. Молчун вгляделся в рябящее от аномалий пространство и разглядел силуэт человека. Особо Сталкер не переживал, но люди и пальнуть могли, это не безоружные мутанты, так что расслабляться не стоило.

Человек бежал, спотыкаясь, он почти не обратил внимания на аномалии и двигался по краю поляны. Молчун так и не понял в чём причина такого поведения пришельца, за ним вроде никто не гнался, но что-то здесь было не так.

Пришелец остановился прямо у входа на безопасную тропу и стал оглядываться, сидящий за костром Сталкер разглядел Винтарь, рюкзак за спиной человека и странный костюм. Вдруг незнакомец дрогнул, занервничал ещё сильнее и, развернувшись прямо в сторону лагеря, чесанул по проходу. Пришелец на ходу меняя направление пробирался вперёд удивительно точно следуя по безопасному пути. Глаза Молчуна непроизвольно

расширились, а челюсть отвалилась, когда незнакомец почти выбрался в центр поляны.

Сталкер потянулся к Чейзеру, заодно вставая, его сердце забилось как сумасшедшее, вот он встал, поднял ружьё и начал прицеливаться. Пришелец влетел на поляну провожаемый пытливым взглядом плоти, увидел Молчуна и рванул прямо на него, по пути ревя во всю глотку "МОЧИ ЕГО, МОЧИ!!!". "Еб..." проронил Молчун, судорожно тиская дробовик и собираясь пальнуть в наглеца, но вдруг заметил странный прозрачный силуэт за бегущим психом.

В двух метрах от Сталкера человек споткнулся и полетел на землю, за ним из ниоткуда стал возникать здоровенный кровосос, Молчун охренел, но всё же выстрелил, своротив кровососу башку, тот по инерции пробежал дальше обнял и повалил стрелка дёргаясь в конвульсиях.

Сталкер начал выбираться из под трупа, но было тяжело, он слышал ужасные сипящие вздохи психа и опасался, что тот что-нибудь выкинет. Благополучно выбравшись, он увидел валяющегося на траве человека в чёрном костюме, который снял маску и с ужасной запотевшей красной мордой глубоко во все две челюсти улыбнулся.

- Эээ, мда. - только и произнёс Молчун.

- Брат!!! СПАСИБО!!! Ты меня СПАС! - Проорал запыхавшийся человек.

3

Спустя несколько минут оба сидели возле костра.

- Слушай друг, я тебе теперь должен, а долги я всегда отдаю. - Произнес незнакомец.

- Ээ, а ты вообще кто? - Настороженно спросил Молчун.

- А, я, будем знакомы! - Сказал пришелец, протягивая руку. - Чёрный.

Сталкер стал вспоминать знакомые имена, что-то подобное он слышал, но что именно он не припоминал.

- Молчун - Произнес Сталкер хватая руку Чёрного.

- ААА, я о тебе слыхал, ты говорят, вроде три года уже в зоне...

- Не три а два, про тебя я не слышал но имя знакомое..

- А, так я это, ну, помнишь, был инцидент с туннелем Бандюг прорытым на Барахолку, так вот, это ж, я тогда вовремя предупредил.

- Мм, да, что-то припоминаю, тогда бандюг вроде завалило после нескольких гранат.

- Во, во, а одного вытащили, и безоружного отравили гулять по Свалке, ночью.

- Мляяя, как вытащить не знаемае!!! - Влезла плоть, взволнованно глядя на труп кровососа.

- О, ё, это кто!? - Выпалил Чёрный, машинально хватаясь за ствол и вглядываясь в источник звука.

- А, это полудохлая абсолютно безобидная плоть, ну, не совсем безобидная, она блин может заболтать до смерти.

- Эээ, надеюсь ты прав, ммм, может я её того а?

- Не боись...

Молчун взглянул на труп кровососа...

- Это как тебя угораздило с автоматом от кровососа сваливать?

- Ну, ты не думай что я трус, трёх братьев знаешь?

- Это те которые божие одуванчики, помогают всем без разбора?

- Нет, кстати эти уже гонор поубавили после того как их чуть не грохнули лихие ребята. Я про тех, что в прошлом году шашлык из псевдоплотей бомжам толкали за артефакты.

- А эти, ну...

Чёрный выложил всё, он рассказал про работу, про братьев, спёрших все боеприпасы и про то, как виртуозно они натравили его на кровососа. Как он еле вырвался, поняв, что патронов нет, как пёр по лесу боясь влететь в аномалию...

- ... Тут слышу, что-то не то, вроде гитара играет, сначала не врубился, думаю глюки что ли, но потом допёр и чесанул сюда!

- А вот этого не надо, дружище, я не играл на ней, и не смог бы... - С вызовом сказал Молчун.

- Как это так, вон же она - Чёрный указал на лежащую в траве гитару - и кто по-твоему, бренчал, чего тут рядом ещё гитаристы отдыхают?!

- Я сказал что не играл, а ты по-моему, темнишь...

Пришелец с вызовом посмотрел на Молчуна и произнёс - Ты мне мозги не пудри дружок, я не придурок и не сумасшедший, кидать я тебя не собираюсь...

Молчун поднялся, положил руку на кобуру со скифом, подошёл к гитаре взял её и протянул собеседнику.

Чёрный принял инструмент, опасливо поглядывая на кобуру, стал разглядывать гитару. Постепенно его глаза расширились, он подёргал струны, попытался их натянуть, но было очевидно, что длинны, не хватает.

- Да, "дружок" струны... - Протянул Молчун.

- Но как - Воскликнул охреневший Сталкер. - Я же собственными ушами слышал!

- Знаешь - Произнёс Молчун устроенный слишком удивленной рожей Чёрного. - Чего только в зоне не бывает.

Спустя пол часа два Сталкера перекусив, молча смотрели на играющий огонь. Молчун пытался вспомнить какую-то байку, копаясь в памяти. Чёрный же никак не мог прийти к логическому выводу, кто же играл? Молчуну незачем играть, затем резать струны и убеждать, будто так и было, он же не идиот, хотя кто знает... Чёрный взглянул на задумавшегося Сталкера.

- Слышишь, я кое-чего вспомнил. - Произнёс Молчун.

- Ну...

- Мне как-то раз один дедок Сталкер по имени Чудак рассказывал одну историю..

- Это тот который на сказки охоч?

- Да, слушай, так вот, он говорил - что иногда Сталкеры попадали в тяжёлые ситуации, из которых живыми выбраться почти невозможно, и вдруг они слышали игру гитары, двигаясь на звук, они выходили к своим или к тем кто им помогал. Он сказал, что если человек достоин, и если он не говно то в критических ситуациях ему может помочь Гитарист, да, вроде так.

- А знаешь чего мне, этот дед рассказал? Он рассказал как-то раз что оттопырил Кровососа пидора, за то чтоб тот его не сожрал!

- Ну, я не знаю, хотя тогда один Сталкер подтвердил, будто его знакомого спас этот самый гитарист. - Произнёс Молчун.

- Ох - Тяжело вздохнул Чёрный - Я бы не сказал что я хороший человек, но другим зла вроде не желал, да и не делал, хотя кто его знает, может кого обидел...

- Иэтот чйудак мне фтира... - Важно начала плоть.

- Заткнись ё маё!!!

Воцарилась пауза...

- Забей и живи дальше, так и сбрендить можно... - Произнёс Молчун, вытаскивая пистолет. - На, возьми, патронов твоего калибра у меня нет.

- Спасибо, ты не забудь, я тебе должен!!! - Воскликнул Чёрный, принимая пистолет.

- Да ладно, я тебя доведу до бара, там помогут вздрючить Братьев, но не зарывайся друг - то, что тебя спас Гитарист ничего не значит.

- ТЫ, МЕНЯ СПАС, я в сказки не верю...

Татьяна «Lira» Никишина

Обозрение истины

Припять

Обветшалые пятиэтажки с черными провалами окон. Что я здесь делаю? Что меня привело в это место, кишащее фанатиками Монолита и мутантами? Цель, очень важная... Передо мной угол дома: красный облупившийся кирпич и корявая надпись на нем: «Здесь был Штырь»... Дальше, дальше, останавливаться нельзя. Медленно пробираюсь вдоль полуразвалившегося забора, слева вылетает слепая собака. Очередь из автомата - и тварь валяется на асфальте с развороченной башкой. Еще немного, и я у цели. Шаг, поворот - передо мной открытое пространство, а в центре огромное колесо обозрения - туда мне и надо. Сердце колотится быстрее и быстрее, как будто хочет выпрыгнуть из груди, а ноги сами несут меня вперед, и вдруг все вокруг заволакивает густой туман. Что за черт! Я непроизвольно зажмуриваюсь, открываю глаза и... смотрю в серый бетонный потолок. Где я? Несколько секунд напряженных раздумий, и все становится на свои места. Это был сон! Припять, колесо обозрения... Он снится два, а иногда и три раза в неделю, и каждый раз увиденное настолько реально, что пробуждение вызывает дезориентацию.

Что все это значит - мне не известно. Я уже три года в Зоне и этот сон приснился в первую же ночь. Каждому сталкеру отлично известна легенда о колесе обозрения в Припяти - всякий, кто подойдет к нему близко, попадает под какой-то гипноз, забирается в кабинку и сидит там вечно, постепенно превращаясь в трухлявый скелет. Но не все же видят это во сне!

Сначала я просто не обращал внимания. Мало ли что привидится! Но мои ночные прогулки по Припяти спустя некоторое время не только не прекратились, но и стали еще более яркими и реалистичными. Я все сильнее убеждался: мне нужно увидеть колесо обозрения. Спешить не стоило. Необходимо было тщательно подготовиться - купить костюм с высокой степенью защиты от радиации, аномалий, пуль и мутантов, хорошее оружие, боеприпасы, еду, медикаменты. А на все это нужны деньги и довольно много, поэтому последнее время пришлось потуже затянуть пояс, и вот у меня накопилась достаточная сумма.

Собственно поэтому я сейчас и находился в бетонном боксе недалеко от Припяти. Добраться сюда стоило мне немало сил и нервов. Сначала на Военных складах за мной погнался псевдогигант, счастье, что эти твари не могут быстро и долго преследовать свою жертву. Потом на моем пути непонятно откуда

появилась плотная стена аномалий, и пришлось потратить почти четыре часа, чтобы её обойти. В довершение всего патруль «Свободы» сцепился с квадом «Долга». Встревать в их разборки не было никакого желания, пришлось затаиться и ждать. Когда путь был свободен, начало темнеть: следовало искать укрытие и устраиваться на ночлег.

Наутро, благополучно миновав Военные склады, я вступил на территорию Радара, слава богу, он уже лет десять как не работал. Проблемы не заставили себя долго ждать - за мной увязалась стая, штук десять, слепых собак. Они просто преследовали, не решаясь нападать. Вдруг одна из псин угодила в аномалию, остальные, восприняв это, видимо, как агрессию с моей стороны, кинулись в атаку. Истратив два рожка патронов, я вышел победителем из этой схватки. Одной собаке, правда, всё же удалось вцепиться мне в ногу, но прокусить защитную ткань комбеза она не смогла.

Через час я чуть было не напоролся на патруль «Монолита» - первым заметил фанатиков и поспешил убраться с их пути. Больше всего проблем мне доставил кровосос. Тварь атаковала в режиме «стелс», лишь в последние секунды я заметил опасность и отскочил в сторону, так что лапа с невероятно острыми когтями только разорвала ткань костюма на плече. Тут же я выпустил очередь из автомата, половина пуль вообще не попала в цель, другая часть попала, но не причинила мутанту особого вреда, зато он потерял невидимость. Я израсходовал остаток магазина, целясь в голову, но попал в грудь. На это кровосос только разозлился ещё сильнее и, издав душераздирающий рев, опять исчез. Вот блин! Тут я сообразил, что рожок пуст. Как только вскинул перезаряженный автомат, могучая лапа твари полоснула по груди, при этом удар был такой силы, что меня отбросило на несколько метров. Я не успел ничего предпринять, как оказался прижат к земле мускулистым двухметровым телом. Щупальца мутанта шевелились в десяти сантиметрах от моего лица. Автомат валялся в стороне, и достать его не было никакой возможности. Я выхватил из-за пояса здоровенный армейский нож с зазубренным лезвием и со всей силы воткнул его кровососу в глаз. Тварь с диким воплем отпрянула, дав мне возможность дотянуться до автомата - все пули попали точно в уродливую голову. Для надежности я перезарядил оружие и выпустил ещё полрожка. Кровососы очень живучие и способны к регенерации, но вряд ли он отрастит себе новую голову, так как старая превратилась в кровавое месиво.

Теперь надо заняться собой. Комбинезон порван в нескольких местах, на груди кровоточащие раны, но кости вроде

целы. Я наложил повязку, вколол антисептик и, проверив все снаряжение, двинулся дальше.

Оставшийся путь прошел без приключений, если не считать огромного количества аномалий - приходилось буквально прощупывать каждый сантиметр дороги. Когда я добрался до Припяти, уже почти стемнело, поэтому я устроился на ночлег в каком-то бетонном боксе. И вот опять этот сон, и опять я пробуждаюсь за несколько шагов до цели, но скоро все разрешится, остался последний рывок.

Наскоро позавтракав, я отправился в путь. Припять встречала гробовой тишиной. Двигался медленно, внимательно осматривая местность. Стоп! А вот угол этого дома очень знаком: красная кирпичная кладка и надпись мелом на стене: «Здесь был Штырь». На меня словно вылили ведро ледяной воды - в этом месте всегда начинается сон! Де жа вю... Я пробирался по мертвому городу, и всё вокруг казалось очень знакомым. Справа протянулся полуразвалившийся забор, ещё пару десятков метров, и вот оно, колесо обозрения. А ведь именно здесь во сне на меня кинулась слепая собака. Только об этом подумал, как пёс прыгнул откуда-то слева и через секунду рухнул с развороченной башкой на асфальт.

- Сегодня не твой день, приятель.

Надеюсь, больше опасностей не предвидится. Остались последние метры, что ж, пора узнать, для чего я сюда шёл. Шаг, второй, поворот - передо мной открытое пространство, а в центре колесо обозрения. Сердце бешено колотится о грудную клетку, как будто подгоняя: «Вперед, вперед!» Я стою и боюсь пошевелиться, в голове вертится мысль: «Сейчас проснусь». Надо решаться, делаю шаг, сердце пропустило удар. Вокруг все также ясно, тумана нет! Тело как будто мне уже не подчиняется, ноги сами несут вперед. Там что-то важное..., узнаю..., только дойти... Я остановился перед деревянным помостом - последний метр, ведущий к кабинке карусели. А что если так и действует гипноз, что если останусь там навсегда безвольным зомби? Нет, мой сон не может врать! Повернуть назад? И потом всю жизнь мучится вопросом: «А что было, если бы я остался»?! Вперед и только вперед! Поднимаюсь по ступенькам, протягиваю руку и хватаюсь за ржавый поручень кабинки. Шершавый металл приятно холодит ладонь, дрожь пронзает все тело. Вот и все, конец пути... Забираюсь внутрь и усаживаюсь рядом с полуразложившимся трупом.

Миг невероятного блаженства, а потом как будто кто-то открыл кран на полную мощность, и в мою голову хлынули... знания.

Зону создали люди и теперь пытаются защитить мир от неё. Они приходят сюда за счастьем, за деньгами, за доказательством своей силы и значимости. Они ненавидят Зону из-за выбросов, мутантов и аномалий. Боятся, что, постоянно расширяясь, она захватит всю планету. Но люди не подозревают, что сами виноваты во всех своих бедах. Зона не стремиться уничтожить человечество, она стремиться жить. Когда на наш сад нападают вредители, мы травим их пестицидами, когда нашим детям угрожает опасность, мы сделаем всё возможное, чтобы их защитить. Если все люди покинут Зону, если перестанут искать в ней счастья и выгоды, то она успокоится, опасность исчезнет, и миру нечего будет бояться. Но очень часто, почти всегда, человек не хочет знать правду, и приходится насильно её показывать. Зона заманивает на колесо обозрения сталкеров, чтобы открыть им истину, но не все способны её принять. В большинстве случаев мозг не выдерживает потока информации и сгорает, тогда жертва остается в кабинке аттракциона вечно...

Небеса поливали мёртвый город дождём. «Покататься» на колесе обозрения и выжить - хорошая была бы байка для бара «100 рентген». Но эту историю никто не услышит, все равно не поверят. Я уходил отсюда навсегда. Теперь у меня была новая цель - заставить людей забыть о Зоне, оставив в покое этот клочок суши. Ещё не знаю как, но я сделаю всё возможное.

Иван «Кура» Куркин

Смерть счастливого сталкера

Приветствую тебя, неизвестный сталкер. Начну с самого начала и по порядку, чтобы ты понял, как я здесь оказался и почему стал писать это письмо. Свое имя я называть не буду, потому что оно ни о чем тебе не скажет. Я один из тех неудачников, которые шли в Зону с надеждами и мечтой об известности и богатстве.

Возвращался я с Армейских складов в сторону бара «сто рентген». Ходка была удачная, даже очень. На плечах висел тяжелый рюкзак, но я не замечал усталости. Мои мысли были уже на Карибских островах, ведь за редкие артефакты дают немало хрустящих бумажек. Хватило бы на целую жизнь. А вот вышло все иначе. Я даже не успел отметить удачный поход. Шел три с лишним часа. Немногие, кто уходили дальше на Север, в неизведанные земли, возвращались. Я был внимателен, вследствие чего медлителен. Делал все, как меня учили: кинул камешек метров на десять вперед, по сторонам посмотрел и прошел, кинул еще один - прошел. Так и продвигался, не пропуская ни одного участка. Все было тихо и спокойно. Но у этой стервы здесь свои законы. Правильно, видимо, говорят: какой бы ты ни был опытный, какие бы тропинки не знал, живешь ты только, пока Она хочет. И ловушка поджидает именно там, где ее быть не должно. И именно в то время, когда ты ее никак не ждешь. Не представляю, из-за чего происходят выбросы и почему они так сильно меняют Зону, но одно я знаю наверняка - случился еще один выброс. Не прошло и недели после предыдущего, но он случился. Не хотела Она выпускать меня с ее добром. Не хотела. Благо в этот страшный час поблизости был старенький дом, и мне повезло, что прежний хозяин этого дома выкопал погреб. В те минуты я думал, что повезло.

Выброс начался в тот момент, когда я подбежал к дому. Ощущение не из приятных. Будто через тело пропускают ток в несколько тысяч вольт, и мозги начинают закипать. Не понимаю, как можно выжить после длительного пребывания под выбросом, хотя такие случаи были. Я подумал, что умер. Как нашел погреб и как спустился в него, не помню. Помню лишь, как очнулся в кромешной тьме, нащупал ручку двери из этого подвала и выбрался наверх. Глазам моим предстояло увидеть нечто странное. Весь дом был словно вывернут наизнанку. Я не знаю, как объяснить то, что увидел. Будто «воронка» появилась прямо в фундаменте и скрутила кирпичное здание несколько раз. Выйдя на улицу, я увидел на траве около порога свой рюкзак. Я открыл

его и убедился в том, что все мои находки на месте. С души сразу упал камень. Вот только ПДА, которым я пользовался, целый год был разбит. Видимых аномалий вокруг я не заметил - это меня насторожило. В первое время после выброса по всей Зоне активизируется большое количество «электр», но детектор странно молчал. Я одел рюкзак и двинулся в сторону дороги, которой... которой не было. Несколько раз я изучал карту, но не нашел места, где я находился, как и не нашел на карте дом, в котором переждал выброс. Я шел вперед по сухой траве и минут через двадцать увидел еще один дом, который также был выкручен наизнанку. Подойдя к нему, я удостоверился, что это тот же самый дом, из которого я вышел минутами ранее. Этот факт поверг меня в шок. Я взглянул на прибор показывающий движение, но не обнаружил на экране даже себя. Вокруг была пустота. Другого слова не подобрать. Я попал в пустоту. Но каким образом? Этот вопрос мучает меня и сейчас, пока я пишу это письмо.

За полтора часа я совершил три похода в попытках выйти из этого замкнутого круга, но каждый раз приходил к старому выкрученному дому. Я начинал терять надежду. Я не понимал, что происходит и как умудрился попасть в это странное место.

Прошло, наверное, несколько часов первого дня. Мои наручные часы сошли с ума. Стрелка шла то вперед, то назад, то вообще вставала, как вкопанная, поэтому определить точное время не представлялось возможным. Я ничего не понимаю в электронике, но все же решил разобрать ПДА и посмотреть, что с ним случилось. Экран был цел, только сплавились все внутренности. А значит, и сигнал СОС я тоже никак не пошлю. Несколько раз я пожалел, что отказался однажды прослушать курс молодого бойца у «долга». Какой же все-таки злой юмор у Зоны.

Смирившись уже с тем, что отсюда никак не выбраться, я стал изучать артефакты, которые с трудом добыл в одном хлебном месте. Почти ни один из артефактов раньше я никогда не видел. Это и не удивительно. Из этих мест пока никто ничего не приносил.

Первый артефакт был получен мной случайно. Я кинул камешек, проверяя участок на аномалии. Он пролетел спокойно, но что-то мешало мне пройти. У меня хорошее чутье. Я решил кинуть гайку. Пролетая над «жаркой», она кинулась к ней, в корне поменяв траекторию. Аномалия будто вытянула свои руки и поймала кусок металла. Я стал наблюдать интересное явление. Гайка начала накапливать в себе силу аномалии. Размеры попавшего в «жарку» предмета оказались слишком малы для

такого количества энергии, и аномалия попросту уничтожила его. Я решил кинуть в аномалию металл, и побольше. Нашел неподалеку кусок трубы и аккуратно зашвырнул ее в «жарку». Труба начала плавится, а аномалия становилась меньше и меньше, пока полностью не иссякла, оставив после себя предмет, излучающий неяркий голубой свет. Он был похож на кусок кристалла. Так я его и назвал - «кристалл». Артефакт выводит радиацию. Когда я взял его в руки, почувствовал какое-то невидимое поле вокруг себя, а счетчик Гейгера немного успокоился.

Второй был намного меньше, чем «кристалл». Его я добыл в большой и сильной «электре». Сталкеры в баре поговаривали, что, чем аномалия старше, тем ценнее артефакт она образовывает. «Моя электра» была очень старой. Разряды молний были видны издалека, хотя было и светло. Приближаться к ней ближе десяти метров уже было опасно. Даже под защитным костюмом я чувствовал силу аномалии. Я просчитал интервалы, по которым жила «электра». Оказывается, она подчиняется физическим законам. Одну минуту и двадцать секунд она активна, затем на десять секунд «умирает», затем одну минуту и тридцать одну секунду «живет», а потом целых две минуты она в «отключке». Я проверял интервалы целый час, боясь просчитать хоть одну секунду. Но, тем не менее, решился подойти, ведь в самом центре аномалии находилась сфера размером с ладошку. Прямо, как маленькая луна. Она завораживала и манила меня. Успел секунда за девять. Добежал до аномалии, взял в руку артефакт и так же отбежал обратно ровно на десять метров. Ждал появления «электры» пять минут, но она так и не появилась. Я нашел только два варианта - или я «убил» аномалию, или, изъяв у нее артефакт, изменил интервалы. От артефакта исходило какое-то странное тепло и, держа его в руках, я почувствовал огромный прилив сил. Казалось, я могу пробежать хоть сто километров без остановок, а после этого еще и по деревьям лазить. Я назвал его «лунный свет», потому что ночью можно было пользоваться им вместо фонарика. Он освещал путь и мог бы заметить обычные фонари сталкеров, которые потребляют много энергии.

Самый последний из неизвестных артефактов я добыл не в аномалии. До сих пор не понимаю, что произошло, но, когда прошел к озеру Янтарь, в голове появился странный шум и тело, будто перестало слушать команды мозга. Я потерял страх, который преследовал меня все время пребывания в Зоне, шел уверенно и спокойно, а аномалии обходил без каких-либо вспомогательных приборов. Не понимаю, что произошло, эта ситуация до сих пор остается для меня загадкой. Тело вновь стало

слушаться через какое-то время, но я не помнил, где я был, а главное сколько времени. Только какие-то обрывки видений остались в голове. Помню, что всю дорогу бредил о Карибах и домике с видом на океан, известности в баре, когда я покажу им свои находки. Меня бы на руках носили, и каждый бы говорил обо мне. Как бы странно это не звучало, но почему-то я решил проверить свой походный рюкзак. Какая-то неведомая сила заставила меня снять его с плеч и посмотреть на хабар. Я удивился, что даже сквозь плотную ткань рюкзака выбивался ярко синий свет. Он прямо ослеплял. Открыв его, я обнаружил неизвестный предмет. Это был артефакт. Когда я взял его в руки… Мне странно описывать это ощущение. Я почувствовал себя счастливым. Мне не хотелось ничего и никого. Я держал его в руках и мне больше ничего не хотелось. Ни есть, ни пить. Я бы так стоял и смотрел на это чудо грубой формы, но услышал рык кабанов и встрепенулся, убрал артефакт и, не торопясь, пошел обратно.

Чем закончился мой поход, я написал выше и, думаю, что ты, неизвестный сталкер, даже не догадываешься, что со мной случилось.

Я сидел в этом доме на… диване. Да, на диване, точнее на том, что от него осталось. Сидел и думал, что рано или поздно закончится вода, и через некоторое время я умру. На этот случай у меня в кобуре покоилась именная Берета. Ее я и применю. Медленно умирать у меня не было никакого желания. В тот самый момент, как только подумал о еде и воде, я понял, что почти за сутки даже не притронулся к фляге, и ни разу меня не посетила мысль о жареном кабанчике. Я привстал и представил себе большой кусок мяса. У меня не потекли слюни. Скорее наоборот, случилось какое-то отвращение. Я не понимал, что происходит и снял с ремня флягу, внимательно ее изучил, открутил пробку, понюхал воду. Вроде бы ничего странного не заметил и сделал глоток. Это ощущение невозможно описать словами. Когда я служил в армии, нам каждый день на обед давали один и тот же компот и уже через неделю службы от этого вкуса меня тошнило. Даже деды порой отдавали нам свою порцию. Вода во фляге напомнила мне тот самый вкус. Вкус отвращения. Тут я занервничал по-особому. Где бы я ни был, у меня не было ни аппетита, ни жажды. И радоваться этому я никак не мог. Началась паника. Я старался откладывать это ощущение, но оно пришло само собой. Взяв в руки рюкзак, я выскочил из дома и побежал. Деревья сменялись деревьями, трава сменялась травой, а маленькая речка сменялась маленькой речкой. На поясе висел «лунный свет» и усталости я не замечал. Сколько раз мне

пришлось пробежать по замкнутому кругу - не знаю. Но, в очередной раз, миновав речку, я упал на спину, закрыл лицо руками и заплакал. Чувство вечного одиночества накатило такой страшной волной, что сдержать эмоции я не смог. Вы только представьте. Вечность. Это не год, ни два, ни сто. Вечность. А это значит - всегда. Я лежал и плакал. Мне ничего не хотелось. Да и не могло хотеться. В этом проклятом месте будто не существовало законов по потребностям человеческого тела. Я не хотел спать, я не хотел есть, я не хотел пить. А это значит, что я не смогу умереть. Я присел на корточки, достал пистолет, приставил его к виску и закрыл глаза. «Нет! Еще рано!» - пронеслось в голове. Но это были будто не мои мысли. Будто какой-то невидимый человек шепотом на ухо приказал мне этого не делать. Я покорно убрал пистолет обратно в кобуру, встал и пошел в свою обитель. Паника сменилась отчаянием и тоской.

Вернувшись в дом, я снова сел на диван и стал крутить в руках артефакты. Все же, какие глупые создания эти сталкеры. Какой глупый я. Ради чего мы рискуем жизнью в этой проклятой Зоне? Ради денег? Ради славы? Каким же надо быть потерянным и никчемным в том современном мире, чтобы идти сюда - в Зону. Сколько уже жизней загублено здесь. Сколько судеб сломано. А что случилось хорошего здесь с людьми? Сколько добра они сделали? Эти вопросы мучают меня и сейчас.

Изучив «лунный свет» и «кристалл», я вспомнил про этот ярко-синий камень и снова взял его в руки. В голове моментально нарисовался образ дома на берегу моря, океана, приливы волн. Я даже почувствовал прохладу воды. Счастье. Как же я был счастлив в этот момент. Потом образ резко сменился. Я видел разных сталкеров, которые говорили обо мне перед костром. Которые пили за меня, которые вспоминали меня добрым словом и знали меня, как героя. Эти видения заставляли меня быть счастливым. Я снова почувствовал прилив волны океана, теплоту Карибского Солнца, волны. Затем снова сталкеры, разговоры обо мне, легенды обо мне, прилив волны, счастье, легенды, счастье, Карибское море, океан, дом на берегу. Я смотрел в этот синий артефакт, держа его обеими руками.

Сейчас я пишу это письмо на клочке бумаги. Пишу для того, чтобы ты, сталкер, знал, что в этот синий камень смотреть не нужно. Не нужно держать его в руках. Он, как наркотик, дает тебе ощущение призрачного счастья. Отсюда невозможно выбраться. И мне жаль тебя. В моей берете останется еще одиннадцать патронов, поэтому если у тебя нет оружия, ты можешь воспользоваться моим. Прости, мой друг, но ты заведомо покойник. У тебя два варианта - или смотреть в этот камень и

ощущать себя счастливым, или застрелиться. Прости, но отсюда нет выхода.

С уважением и сожалением. Одинокий сталкер, который просто хотел быть счастливым.

Невысокий мужчина кинул мешок с хабаром в угол комнаты и закурил. Курил он долго. Казалось, будто он общается с сигаретой, пытаясь что-то понять, затем вставил обойму в пистолет и передернул затвор. Несколько секунд он смотрел в пустоту и думал о том, с какими мечтами шел в Зону, с какими мечтами возвращался с ходки и с какими мечтами смотрел в этот странный кусок синего камня. Приставив пистолет к виску, он еще раз нарисовал образ домика на островах, прилива океана и прохлады волны. Через мгновение он вставил дуло в рот и закрыл глаза, из которых текли слезы. Слезы не горечи и не отчаяния, а слезы слабости и безысходности. Раздался выстрел, которого никто не услышал.

В эту самую секунду по всей Зоне в каждый ПДА пришло сообщение: «Погиб сталкер - Юрий Семецкий.»

Андрей «Abn1983» Матвеенко

Охота на бабочек

Ориентировочно 18 часов до Выброса, вторник, 6:00

Мобильник отвратительно бодро запиликал словами группы Queen: «Show must go on...», звонил командир базы полковник Ершов, а от его звонков ничего хорошего ждать не следовало, к тому же если звонок звучит в 6 утра.

- Антонов у аппарата! - Вяло пошутил я.

- Доброе утро. Юра, для тебя есть дело, жду через двадцать минут у себя в кабинете.

- Понял, буду.

Спать хотелось жутко, но с начальством не спорят. Быстро умывшись и слегка приведя в порядок перед зеркалом шевелюру, одевшись, я быстрым шагом направился в административный корпус.

Ершов ждал меня в своем кабинете, что-то просматривая на ноутбуке.

- А, майор, присаживайся, - он указал на стул стоящий напротив его стола и развернув ноут лицом ко мне. - Ознакомься с материалом задания.

Я быстро пробежал глазами по тексту.

- Мы что? Вновь начали охоту за мифами Зоны, я думал такими делами группа Синицына занимается, его ведь на базе уже кроме как Охотник на Приведений и не называют.

- Юра, не ехидничай. На этот раз есть неопровержимые факты, дочитай доклад до конца, посмотри прикрепленный видеоматериал, а уж после комментируй.

Я пожал плечами и углубился в более детальное изучение статьи. Вначале шли неподтвержденные, рассказанные в барах подвыпившими сталкерами байки, о, якобы, виданной ими вдали мифической Чернобыльской бабочке. Суть всех россказней сводилось к одному, среди особо больших сосредоточений аномалий свободно летала большая, ярко светящаяся бабочка, вблизи ее так никто и не видел.

Окончание доклада было более информационным, там прилагался отчет одного из последних рейдов Долга в Черную Долину. Прочесывая район в поисках схрона Ренегатов, был обнаружен узкий проход сквозь аномалии в ранее закрытую область. Далеко в нее углубиться не удалось в виду ее сильной заболоченности и большого количества аномалий. Область была полностью безжизненна, кроме порхавших среди аномалий бабочек других живых существ не зафиксировано.

На небольшом видеоролике демонстрировалась ярко

светящее существо, чем-то напоминающее бабочку, легко порхая, пролетело над поляной, влетело в центр карусели и невредимое, как ни в чем не бывало, вылетевшее из нее.

- Хм... А может это фантом, ведь карусель на нее даже не среагировала.

- Нет. Долговцы сказали, что приборы на нее реагировали. Она заметно фонит. - Ершов развернул ноутбук к себе лицом. - Ты не представляешь, какой хай подняла наша научная братия когда увидела этот милый сюжетец. Если насекомое способно нейтрализовывать влияние аномалий, то после его досконального изучения этот же фокус сможем проделать и мы, твердили они. Не знаю, за какие веревочки они дергали, но полчаса назад пришел приказ из Киева, в 9 прилетит какой-то польский энтомолог, то ли Гашик, то ли Ганшик, со своей помощницей. Оперативно проводишь с ним инструктаж на тему выживания в Зоне, подгоняешь экипировку, и в 12-00 с базы стартует вертушка, перебрасывающая наших уважаемых гостей и тебя с твоей группой в Черную долину. Они ловят бабочек, а вы им обеспечиваете комфортные условия проживания. Есть вопросы?

Я слегка ошалел, за 3 часа подготовить человека к походу в Зону не реально.

- К чему такая спешка? Сейчас в Зону соваться сущее самоубийство: до выброса меньше суток, аномальная активность пиковая, да и на Гон в любой момент можно нарваться. Не лучше ли после Выброса провести операцию? За несколько суток ни куда их радиоактивные бабочки не денутся.

- Вот в том-то и дело. Наши умники уверены, что грядущий Выброс вновь закупорит найденный долговцами проход. Ведь до последнего Выброса его не было, а его образование - цепочка случайностей, которая уже может не повториться. Еще вопросы?

- Никак нет.

- Тогда свободен.

И уже выходя из кабинета, услышал:

- Юра, мне глубоко наплевать на этих бабочек, но постарайся вернуть яйцеголовых живыми и невредимыми. Меня ж за них линчуют.

- Постараюсь, но ничего не гарантирую, это ж Зона.

Ориентировочно 11 час 10 минут до Выброса, вторник, 12:49

Адаптированный для полетов над Зоной транспортно-боевой вертолет Ми-8МТ, легко оторвавшись от поляны, на которую высадил группу, взмыл в низкое, затянутое тучами небо.

- Охотникам на бабочек, удачи, - раздался в наушнике

веселый голос пилота. Я едва не заскрежетал зубами от злости, уверен, что этот позывной прилип к моей группе надолго, уже сейчас вся база ухахатывается над моим заданием.

Я переключил рацию на частоту группы:

- Скай, Атолл, в разведку, наметите наиболее безопасный маршрут. Краб, следишь за тылом. Профессор, Катрин, - так звали довольно миловидную помощницу польского энтомолога, - смотрим под ноги, а не по сторонам.

Грузный профессор Ганшик, облаченный в зеленый, слегка обтягивающий, научный комбинезон «Сева» смотрелся немного комично. Особенно рядом с тонкой фигуркой своей помощницы.

- Юра, я помню ваши наставления. Но тут так красиво. Особенно это, - сильно растягивая слова с легким акцентом проговорил профессор, при этом, указывая на раскинувшуюся под ближайшими деревьями и периодически вспыхивающую небольшими ветвистыми разрядами электру.

- От этой красоты советую держаться подальше. Группа, начинаем движение.

На старте взяли хороший темп, больше всего я, конечно, опасался за профессора, но он пока держался молодцом и по моим прикидкам если наше продвижение, ни что не нарушит то через 3 часа мы должны уже быть на месте.

Нападений людей я особо не боялся, военсталкеров вообще редко кто трогает, только фанатики, которые, как цепные псы, бросаются на всех, кто вступает в их владения, или совсем отмороженные мародеры, остальные предпочитают обходить нас стороной. Но «монолитовцы» так далеко от центра зоны не появляются, а мародеров заранее должны заметить идущие впереди Скай с Атоллом.

Я обернулся, чтоб проверить идущих за мной подопечных:

- Профессор, твою дивизию, стоять! Я ж предупреждал, чтоб шли за мной цепочкой, желательно след в след, а не брели, как стадо бегемотов, Вы же чуть в комариную плешь не вляпались!

Ориентировочно 9 часов 30 минут до Выброса, вторник, 14:31

- Линч, - неожиданно громко прозвучал мой позывной в динамике, надетого на ухо, эмкана. - У нас проблемы.

- Какие?

- Большое стадо плотей перекрыло мост.

- Скай, оставайтесь на месте, сейчас буду.

Оставив энтомологов на попечение Краба я поспешил к позициям нашего авангарда. Скай и Атолл расположились на небольшой возвышенности в тени наполовину обугленного, но тем не менее все еще подающего молодой порослью признаки

жизни пирамидального тополя. И хоть разросшиеся повсюду заросли кустарника и встающая впереди сплошная стена болотного камыша сильно ограничивали обзор, но вид на старый понтонный мост, был прекрасный. Болото в этом месте сужалось до размеров, относительно небольшой речной протоки и местами даже можно было увидеть небольшие области чистой от ряски воды.

На большой поляне возле моста виднелось множество уродливых громоздких туш. Большинство плотей лежало на земле, пяток бродил в окрестностях пощипывая молодую осоку и громко при этом, похрюкивая, совсем как обычные свиньи, мутировавшими потомками которых, если верить россказням ученых, они являются.

В обычных условиях все стадо легко можно было бы спугнуть несколькими выстрелами, но в преддверии выброса все мутанты зоны резко меняют свое поведение и становятся необычайно агрессивными. Сейчас начни стрельбу и стадо задавит просто количеством. Можно конечно залезть на дерево и оттуда перестрелять всех плотей, благо лазить по деревьям они еще не умеют. Но продолжительная стрельба неизбежно привлечет к источнику выстрелов всех окрестных мутантов, а это грозило новыми неучтенными сюрпризами.

- Ладно, Скай, прокладывай маршрут в обход, - обреченно вздохнул я рассматривая ближайшую ко мне плоть через прицел «Абакана».

Скай немного поколдовав над тактической картой местности на своем ПДА, доложил:

- Это минимум час потери времени.

- Ничего, успеваем, запас времени у нас пока еще есть.

Ориентировочно 6 часов до Выброса, вторник, 17:54

Наконец, мы таки достигли вожделенного прохода среди аномалий, обнаруженного долговцами. Путь оказался намного длиннее, чем предполагалось сначала, ближайший от оккупированного плотями моста брод, через болотце, оказался непроходим. Очаг кислотного тумана полностью перекрыл переправу в том месте, и если энтомологи в «Севах» еще смогли бы пройти через него, то для нас, облаченных в стандартный для военсталкеров «Берилл», путь был закрыт.

Чтоб обойти болотце пришлось делать гигантский крюк, постоянно петляя, обходя скопления аномалий и мутантов. Отставание от рассчитанного еще на базе маршрута было на 2 часа.

Но, перед лицом сложившихся обстоятельств, это было не так уж и плохо.

Идущие до этого впереди, Скай и Атолл, теперь шли вместе с нами.

Несмотря на мои опасения, проход среди аномалий оказался не так уж и узок. Обзор загораживал вездесущий болотный камыш, под ногами предательски чавкало, а порой приходилось идти и по колено в болотной жиже. Но зато благодаря поломанному и обожженному камышу, хорошо были видны раскиданные во множестве и наслаиваемые одна на другую аномалии, такие как электра, воронка, мясорубка и жарка периодически срабатывали, разряжаясь, но в безопасной от нас дистанции. Правда нашлось и несколько опасных мест, когда пришлось буквально проползать между двумя мясорубками или перепрыгивать через глубокий пролом в земле, созданный какой-то подземной гравитационной аномалией на одном из болотных островков. Профессор наконец угомонился и прекратил свои суицидальные попытки подойти к какой-нибудь аномалии поближе, чтоб рассмотреть ее вблизи.

Скай, Атолл, да и я, в том числе заметно нервничали. Мы ломились сквозь камыши абсолютно не зная местности и не имея обзора, если на нас внезапно выскочит мутант, то зная их проворство, можно не успеть среагировать. Один, немного флегматичный, Краб оставался спокоен, как слон.

Внезапно камыши кончились, и перед нами открылся безбрежный, тающий в густой туманной дымке, болотный простор.

Насколько хватало глаз, раскинулось болото, густо затянутое ряской, и пестрящее живописными островками какой-то цветущей болотной травы и множеством одиноко торчащих, немного напоминающих обугленные муравейники, кочек. Аномалии, до этого идущие сплошной стеной вдоль прохода, рассыпались небольшими группками островков аномальной активности.

И, о чудо, над всем этим болотным великолепием действительно порхало с десяток, отдаленно напоминающих бабочек, ярко светящихся существ.

Я взял в руки «Сварог» и направил его в сторону ближайшей от меня бабочки, табло детектора аномалий вспыхнуло, предупреждая о фиксации неизвестной аномальной активности.

- Ох, профессор, не нравится мне все это.

Но профессор Ганшик, не обращая внимания на мои тревоги, споро собирал складной и покоившийся до этого в рюкзаке сачок.

Катрин из своего рюкзака достала специальную емкость, в которой по плану собирались транспортировать пойманный

образец.

Собрав сачок, профессор, слегка пригибаясь, проваливаясь по колено в черную вонючую жижу, медленно крался к летящей ему навстречу бабочке. Грузный профессор, облаченный в зеленый комбинезон, охотящийся в Зоне на бабочек, зрелище более чем комичное.

- Я назову тебя, papilio lucens - бабочка светящаяся.- С этими словами профессор взмахнул сачком.

На миг меня ослепила яркая вспышка. Через пару секунд, когда зрение нормализовалось, я увидел лежащего в грязи и стонущего профессора, а рядом медленно утопающий в болотную жижу оплавленный деформированный сачок.

- Краб, глянь, что там с профессором.

На болоте тем временем что-то происходило, я даже не сразу понял что. Бабочек вроде стало больше. Вот, вдали разрядилась электра, и из недр электрической дуги вынырнуло грациозное светящееся создание, вот сработала карусель, и из центра вихря вынырнуло еще одно светящееся пятно. И все эти бабочки не спеша летели в нашу сторону.

- Линч, с ним все в порядке, комбинезон принял на себя основной удар. Отделался сильным ожогом кистей.- Доложил Краб после беглого осмотра Ганшика.

- Тогда хватай его и уходим. Ты ведущий, Кэтрин помогаете профессору.- Я опустил забрало поляризующего щитка. - Скай, Атолл - огонь.

Тишину болота разрезал треск автоматных выстрелов. Воздух озарили десятки мощнейших вспышек. Издали, наверное, это было похоже на пожар на складе световых гранат. Светофильтр не справлялся, вспышки света были слишком мощными, перед глазами плясали разноцветные круги.

Мы двигались со всей возможной скоростью обратно по проходу.

- Rece, damn motyl, - стонал профессор, - о мои руки!

Бабочки были медлительны и неповоротливы, но их было слишком много. Мы едва успевали менять обоймы. Боезапас таял с ужасающей быстротой.

Не обошлось без жертв, все наше внимание было сосредоточено на преследующих нас бабочках, за профессором никто не следил, а надо было бы. В одном из сложным мест прохода, профессор слишком приблизился к Воронке. Аномалия сработала, жадно втягивая в себя воздух, и, заодно таща к себе тело, пытающегося сопротивляться энтомолога. Идущая рядом Катрин, кинулась на помощь Ганшику, и тоже попала в область действия аномалии. Это случилось слишком быстро, мы даже не

успели отреагировать. На миг наша стрельба смолкла, и над камышом раздался пронзительный женский крик и скрежет ломающихся костей. Ничем помочь им мы не могли.

Ориентировочно 2 часа до Выброса, вторник, 21:51

Мы вновь стояли на той же самой поляне, с которой начали свое путешествие по просторам Зоны с почившими ныне энтомологами. Над деревьями нависало низкое светящееся багровым заревом небо. Почву сотрясали легкие толчки, признаки приближающегося апокалипсиса. Вдали вот-вот должен послышаться звук приближающейся вертушки.

От бабочек мы оторвались, словно пересекли какую-то невидимую черту, за которой они не решились нас преследовать.

Обратно пришлось прорываться с боями, несколько стай слепых псов вышли на наш след, но ничего, отбились.

Злые от проваленного задания и ожидающей нас на базе головомойки, расстроенные от потери доверенных нам людей, мы молча стояли под начавшимся небольшим моросящим дождем.

- И все-таки, - подал голос Скай. - я не понимаю. Что это за бабочки взрывающиеся такие.

Я удивленно взглянул на него:

- Разве ты не понял? Детектор не зря реагировал на них, как на аномалии, потому, что это и были аномалии.

- Линч, не держи меня за идиота! Я знаю, что такое аномалии. Вот - аномалия! - Скай ткнул стволом винтореза в сторону искрящейся под деревом электры.- Преследующие нас бабочки шевелили крыльями и действовали весьма целеустремленно, проявляя признаки разума. Это были не аномалии.

- А ты спроси любого бывалого сталкера и он тебе расскажет, что все аномалии разумны, молодые - глупые и неопытные, старые - хитрые и коварные, уже не срабатывающие на кинутую гайку, а только на живые объекты. Что мы знаем о тех областях Зоны, которые закрыты от нас? Быть может, там аномалии эволюционировали, пойдя дальше, став практически не отличимыми от живых существ?

Воцарилась минутная пауза.

- Линч, скажи честно, ты сам это придумал?

- А ну тебя. - Досадливо махнул я рукой.

- Кажись, кавалерия летит. - Подал голос Атолл.

Действительно, над лесом раздавался далекий стрекот низколетящего вертолета.

Творение Скульптора

- И дала Зона этому сталкеру дар, создавать из камня прекрасные вещи, и пошел он к Кордону к Таинственному Камню и за две бессонных ночи высек из него памятник, памятник Первому Сталкеру. И получил он за это в народе прозвище - Скульптор. И настолько велик был его дар, что вещи, созданные его рукой, оживлялись Зоной, начинали жить своей таинственной жизнью. Так и памятник Первому Сталкеру ожил и бродит теперь по зоне являясь избранным в виде погибших товарищей предостерегая их от опасностей...

Голос рассказчика потонул в поднявшемся в баре гомоне, а Стайн взглянув на часы, заказал у бармена еще жестянку пива. Клиент задерживался, а ведь у него, наконец, за неделю бесплотных поисков наметился прогресс.

Байку о творении Скульптора Стайн прослушал с удивлением, со временем она все больше искажалась и все больше становилась похожа на сказку. Скульптора он знал лично, и назвали его Скульптором задолго до создания им памятника Первому Сталкеру, а почти сразу по приходу его в зону, в Большом мире он действительно был скульптором и художником, причем довольно известным, однако, что подвигло его податься в сталкеры так и осталось загадкой. Да и памятник он создал отнюдь не за 2 дня, а почти за полгода в перерывах между ходками, создавая его он «отдыхал» душой, как говаривал сам Скульптор. Да и создал он его не из Таинственного Камня, а из обычного гранита, был неподалеку от Лагеря Новичков на кордоне такой большой гранитный камень высотой метра в два, на старых картах зоны он даже ориентиром служил, и название у него было Каменный Палец. Вот его-то Скульптор и решил облагородить, правда, свою работу он так и не успел закончить, сгинул в одной из ходок. А дальше действительно произошло чудное дело, исчез так и незавершенный памятник. Стайн лично ходил смотреть на это диво, на месте бывшего памятника росла сочная зеленая травка, как будто и не лежал там никогда многотонный булыжник. Впрочем, это Зона, тут и не такие чудеса возможны. И вот с тех пор и начала гулять в сталкерской среде легенда о памятнике Первому Скульптору встречающемуся в самых неожиданных местах зоны в виде погибших недавно товарищей. Впрочем, это была одной из сотен гулявших среди сталкеров баек и Стайн в нее мало верил, уж слишком она была не его взгляд нелепой.

Стукнула входная дверь и в бар вошел клиент. Стайн

взмахнул ему рукой, чтоб он смог его заметить в толкучке бара.

- Доброе утро, Алекс. Опаздываешь.

- Проспал. - Потупил глаза Алекс. - А тут сегодня необычайно многолюдно.

- Так всегда перед выбросом. Можешь радоваться, нашел я таки твоего брата. - И заметив вспыхнувшее радостной улыбкой лицо Алекса, Стайн добавил.- Верее не то чтоб нашел, но теперь, по крайней мере, наши поиски обрели направление.

- Выкладывай, что тебе удалось о нем разузнать.

- Помнишь, я тебе еще неделю назад сказал, что искать в Зоне человека по имени и фамилии не зная его сталкерского ника бесполезное занятие?

- Помню.

- Так вот, я оказался прав, - и, заметив, как вытянулось у Алекса лицо, Стайн с улыбкой продолжил. - Так вот, я, наконец, нашел сталкера знающего его под двумя именами, родным и сталкерским.

- И как же теперь его зовут?

- Не поверишь, Хрюндель! - Заржал Стайн.

- Хм, а что еще удалось о нем узнать?

- Если честно, ничего хорошего, репутация у него в сталкерской сети - ниже средней, часто был замечен в компании криминальных элементов, хотя за ним самим ничего уголовного замечено не было. Угрюм, неразговорчив, мало с кем идет на контакт. Промышляет как сталкер одиночка в районе Свалки и Темной Долины.

Алекс все больше хмурился:

- Он никогда не был пай мальчиком. Но все же, все перечисленное мало на него похоже. Стайн, может ты ошибся?

Стайн пожал плечами, может и ошибся, пока не найдем не узнаем.

- Когда выдвигаемся?

- Переждем выброс и вперед.

До сталкерской стоянки на Свалке добрались без приключений. Стайн был опытным проводником, топтал зону не один день и вел своего ведомого самым безопасным маршрутом, конечно, если для зоны уместно понятие «безопасный». Впрочем, не обошлось без мелких приключений с кабанами и слепыми псами, но, к счастью, без травм.

Тут им сразу же повезло наткнуться на свежую информацию о Хрюнделе, как выяснилось, он всего два дня назад был на стоянке, и нашлись свидетели видевшие, как он двигался в сторону Черной Долины. На данный момент Черная Долина была

полностью оккупирована бандитским кланом Ренегаты, и мало кто из свободных сталкеров рисковал вести добычу артефактов в том районе. Впрочем, незадолго до их появления в том направлении выдвинулся крупный отряд Долга, что позволяло надеяться о скором освобождении Долины от бандитской группировки.

Стайн подчинившись желанию Алекса, после небольшого препирательства все же согласился направиться вслед за отрядом Долга. Шли скорым шагом, прошедший перед ними отряд Долга проложил хорошо заметную опытному глазу Стана тропу, убрав с пути множество опасностей в виде мутантов в обилии обитающих в заболоченных низинах разделяющих Свалку и Черную Долину.

Уже на входе в Долину до их слуха долетели частые автоматные выстрелы и хлопки разорвавшихся гранат. Где-то впереди разыгралось не шуточное сражение. Стайн сел на бревно и закурил сигарету. Алекс недоуменно взглянул на него.

- Мы что дальше не идем?

- Ты что не слышишь, там впереди сейчас идет маленькая война, соваться туда сейчас самоубийство.

- Но там возможно мой брат!

- Возможно, а возможно и нет. Пойми ты, дурак, сунемся и поймаем пулю не от бандюков, так попадем под горячую руку Долгу. Нет, я пас.

- Что ж, тогда я пойду один, - вздернул плечами Алекс.

Стайн удивленно взглянул на Алекса, до этого клиент вел себя тихо и особо не спорил с проводником.

- Да пойми ж ты... - начал отговаривать его Стайн, да так и замер с открытым ртом.

Перед ними стояла хорошо знакомая Стайну незавершенная скульптура. Первому Сталкеру. Еще миг назад ее не было, никто из них не понял, откуда она взялась. Мрачный серый камень, хранивший на себе отпечаток резца Скульптора. Грубо выполненный контур тела, как бы, выступающий из камня, в руке толи длинноствольная винтовка, то ли СВД, в камне намечен только контур, не понять. На груди четко виднеется разгрузка, выполненная с должным старанием, на боку висит большой тесак и оружейный подсумок. А вот лицо, лицо было завершено. Больше всего времени Скульптор потратил работая над лицом, впрочем, сейчас на Стайна смотрело совсем другое лицо, не то которое высек Скульптор, на него смотрело лицо самого Скульптора: чуть усталый виноватый взгляд, легкая улыбка на губах и небольшие морщинки в чуть прищуренных глазах.

Стайн смотрел в лицо старому товарищу и не мог оторвать глаз. Он не верил в россказни о том, что Скульптор погиб, ему так

хотелось верить, что он, наконец, плюнул на все и вернулся, обратно, в Большой Мир. Выходит сталкерская байка оказалась правдой и перед ним тому подтверждение.

Стайн провел рукой по серому чуть выщербленному камню, словно пытаясь утвердиться в реальности его существования.

- Я не понимаю, - шепотом рядом сказал Алекс.

- Чего? - Удивленно спросил Стайн.

- Ведь это скульптура моему брату, кому понадобилось ставить ему памятник в Зоне?

Стайн еще раз взглянул в глаза каменному Скульптору.

- Ты опознал в ней своего брата?

- Да, хоть он и немного изменился, повзрослел, добавился шрам над бровью, но все равно, это он.

- Что ж, значит наш поиск закончен. - Сказал Стайн, облокачиваясь спиной о отчего-то теплую поверхность гранита.

- Я не понимаю, что это за памятник? - пожаловался Алекс.

- Это памятник первому и Последнему Сталкеру, Всем Сталкерам погибшим в Зоне. И если в нем ты опознал брата, значит его уже нет в живых...

Алекс безропотно дал вывести себя из Зоны, со Стайном он рассчитался сполна, так словно бы контракт был выполнен и они нашли брата Алекса живым и невредимым. Об информации выловленной Стайном в сталкерской сети Алекс так и не узнал, о том, что в перестрелке в Черной Долине была уничтожена бандитская группировка под предводительством ренегата Хрюнделя.

Дело было так

- Григорий?

Григорий, он же сталкер Белый, названный так за то, что явился на заре свой сталкерской карьеры на Кордон, облаченный в белую, явно демаскирующую его на грязно-ржавом цвете Зоны куртку, нехотя оторвался от экрана ПДА. Мельком взглянув на щуплого, облаченного в типичный для новичка комбез парня стоящего у его столика.

- Ну, допустим я. - Протяжно ответил Белый.

- Павел. - Представился новичок и без спроса плюхнулся на стул за столик Белого.

Григорий, никак не прореагировав на поведение новичка, вновь уткнулся в ПДА. Повисла недолгая пауза, новичок, слегка помявшись, наконец, выпалил:

- А это правда, что Вы заглядывали в Колодец?

Белый скривился словно от зубной боли. История была давешняя, и с тех пор пересказываемая от одного сталкера другому, обзаводилась все новыми придуманными фактами. В конце концов, от оригинала в ней остались только имена участников истории и общая фабула. Но не проходило и нескольких дней, как к Белому приходил какой ни будь сталкер за историей от очевидца.

- Ставишь выпивку, расскажу.

Спустя несколько минут, с довольным лицом открывая бутылку пива, Белый сказал:

- Не знаю что тебе эти любители баек понарассказывали, но дело было так...

* * *

Месяца 3 назад за этим самым столиком сидели мы с Кирпичом, пьянствовали, отмечали удачную вылазку, напились в зюзю... и тут он меня решил взять на «слабо». «А спорю, - говорит,- на свою половину хабара, что тебе в колодец слабо заглянуть». Ну, а мне пьяному море по колено, конечно согласился.

И чтоб спор в долгий ящик не откладывать, решили сразу же идти к ближайшему колодцу, и спор там же на месте и разрешить. А ближайший колодец тут рядом находится, может, видел? От южного блокпоста налево, сразу между двумя полуразвалившимися хибарами. Минут 15 ходу, не больше.

Идем, еле на ногах держимся, хорошо, что тут аномалий-то почти нет, да и на зверье ни на какое не напоролись, а то тут бы и

окончилась моя история. Прошли без приключений, вот только на подходе к хибаркам Кирпич в яму какую-то провалился, аж по пояс, и с перепугу со своего калаша полмагазина в небо выпустил, а пока вылазил из нее, так его маты, наверное, на весь Бар слышны были.

Как бы то ни было, дошли мы, наконец, до колодца. Колодец добротный, кирпичный, с металлическим навесом, и был хоть и слегка ржавым, но в вполне приличном состоянии. И бегают по внутренней стороне этого навеса блики, как будто бы из колодца кто солнечные зайчики пускает.

Подхожу я, значится, к колодцу, а страха и в помине нет. И так буднично говорю Кирпичу: « Если что, Кирилл, не поминай лихом!» и уже собираюсь в колодец заглянуть, как в кармане брюк начинает звонить телефон. Да - да, именно телефон, не смотри ты на меня как на придурка. Тягал я с собой в то время какую-то «Нокиа», модель не помню, да и не разбираюсь я в них. Носил ее с собой, конечно, не для того чтоб звонить,- какие тут звонки на Зоне, где вышек сотовых отродясь не было,- ради игр носил, их на ней было видимо- невидимо, на привале хоть душу отвести можно было. Вот такая у меня страсть была. А как же зарядка? Да нет проблем с зарядкой, положишь на пару часов рядом со вспышкой, и аккумулятор уже полный, это ж каждый на Зоне знает. Хм... ну, значит не каждый.

Звонит, значится, мобилка, аж разрывается, а мы с Кирпичом друг на друга как два идиота смотрим. У меня, кажись, в тот миг моментально весь алкоголь из крови испарился. Достаю я ее из кармана, на экране какой-то неизвестный номер, ну а откуда с другой стороны на Зоне взяться известному номеру?

- Алло! - Неуверенно подношу мобилку к уху. А оттуда мне такой смутно знакомый голос как заорет: « Тебе что, кретину, совсем жить надоело?!» и тишина... а после все вокруг как заколеблется, как же тебе доходчивее объяснить... Видел, как по воде круги от брошенного камня расходятся? Так вот, нечто похожее вдруг с миром приключилось, правда и успокоилось все довольно быстро.

Стою я в состоянии ступора, с выпученными глазами и открытым ртом, мобилу к уху прижимаю, а напротив Кирпич в аналогичном состоянии, пытаемся осмыслить что это было, как вдруг за дальней хибарой калаш строчить начал, я калаш по звуку выстрела за версту узнаю. Мы, не сговариваясь, в ближайшую хибару прямо через окно запрыгнули, стволы наизготовку, в щели выглядываем, ждем, чтоб узнать, что за гости к нам пришли.

Когда маты стали раздаваться, у меня появилось странное чувство дежавю, уж больно знакомо они звучали. Но я смолчал,

дальше лежим, ждем. Не прошло и пары минут, как в поле зрения появляются двое... я и Кирпич, идем, еле на ногах держимся, друг за дружку цепляемся, чтоб не упасть. Подходят к колодцу, буквально пару метров не дошли, и тот я - второй который пьяный, говорит: «Если что, Кирилл, не поминай лихом!». И смелой походкой пьяного идиота подходит к краю колодца. Не знаю, отчего вдруг, редко со мной такое бывает, но в тот миг меня осенило. Лихорадочно достаю мобилу и нажимаю вызов по последнему принятому звонку.

Как там тебя зовут... Павел? Надеюсь, ты уже понял, что дальше случилось, как только тот второй я ответил на звонок и проблеял свое «Алло!», я ему как заору в трубку «Тебе что, кретину, совсем жить надоело?!». Кирпич, кстати, заявляет, что он этот крик слышал не из мобилки, а как раз из хибары, где мы лежали.

Ну, а после снова мир кругами пошел, причем намного серьезнее, чем в первый раз, меня аж скрутило, а когда успокоилось, те двое у колодца пропали, только мы двое в пыли в хибаре лежим.

Вот так все и было...

* * *

Белый с грустью посмотрел на пустую бутылку из под пива.

- А мобилка? - С жаром сказал Павел. - Где сейчас она.

- Мобилу я в тот колодец выбросил.

- Зачем?

- Да понимаешь, сердце у меня с тех пор стало пошаливать. - Немного смущенно пробормотал Белый. - Боялся, опять зазвонит. А второго звонка себе я могу уже не выдержать...

P.S. Не стоит принимать рассказ в серьез, скорее всего история придумана Белым и Кирпичем специально, чтоб разводить новичков на выпивку.

Второй шанс

Небо. Какое оно все-таки красивое. Его бездонная синева порой так жадно манит к себе, кажется, сделаешь один неосторожный шаг, и в нем можно утонуть, потерявшись навек.

Как жаль, что люди не умеют летать, чтобы как птицы в полной мере насладиться его безбрежными просторами...

В ушах стоял звон. Перед глазами все плыло и вертелось, сил пошевелиться не было. Такое ощущение, как будто меня пропустили через мясорубку, каждая клеточка организма отдавала болью. Во рту стоял чуть солоноватый привкус крови. Я лежал на спине и смотрел в бесконечную глубину неба.

Где я? Кто я? В голове царила пустота, такое чувство, что прошлое просто стерли. Нет никакого вчера, осталось только сегодня. Нет, так не бывает, что-то же должно остаться. Должен же я помнить, хоть немножко из прожитой жизни? Мне казалось очень важным вспомнить хоть что-то. И я вспомнил - вспышку - очень яркую, короткую, и в то же время, бесконечно долгую вспышку. А что было до этой вспышки? Пустота. Хотя нет, что-то там есть. Я напрягся, пытаясь поймать за хвост ускользающую от меня мышку-воспоминание. И мне это удалось...

* * *

Давно не мытый кафельный пол, тускло светящаяся от облепившей ее паутины экономка над головой, гора немытой посуды в умывальнике. Полное помойное ведро, в основном заполненное пакетиками из под полуфабрикатов и пустыми бутылками из под водки. Старый деревянный кухонный стол, исцарапанный ножом и покрытый высохшими разводами кофе.

Моя кухня!

Сидя на табурете и облокотившись об облупившуюся стену, мы медленно курили, наслаждаясь клубами табачного дыма.

Початая бутылка водки на столе, уже, кстати, не первая. Пепельница, наполовину заполненная окурками, и сидящий напротив Серега, двоюродный брат, заглянувший сегодня ко мне в гости.

Я был уже прилично пьян, и это было хорошо. Тоска, сидящая кровоточащей раной в сердце, притупилась, стала не такой всеобъемлющей.

- Андрюха, ну, сколько можно по ней страдать. Забудь. Ее больше нет. Выбрось ее из сердца. Пора начинать новую жизнь.- Снова завел свою шарманку Сергей. - Мне больно на тебя смотреть. Больно видеть, как ты гробишь свою жизнь.

- Понимаешь, Серый. Не могу. Нет, головой я понимаю, что

так и надо, а вот сердцем... Пробовал, не получается. Не могу я ее забыть. - С горечью сказал я. На секунду растревоженные иголочки-воспоминания, вновь, больно кольнули душу.

Сергей надолго задумался. А после, тщательно затушив сигарету, и вдруг как-то посерьезнев, сказал:

- А поехали тогда со мной.

- Куда? Охранником в Киев? - Грустно рассмеялся я.

Сергей улыбнулся.

- Нет, Киев это прикрытие. Поехали в Чернобыль, в Зону Отчуждения.

Это была новость, но затуманенный алкоголем мозг воспринял ее как данность.

- Да что я там забыл? Что я там делать буду?- Хотя, что мне делать дома, я тоже не представлял.

- А что ты тут делаешь? Напиваешься каждый вечер, пытаясь убить частицу себя, или, правильнее будет сказать, частицу своего прошлого. Бросил работу. Не бреешься. Ты когда себя последний раз в зеркало видел, чудо?

- Ну-у-у... - Потупился я.

- То-то же, а там жизнь. Там новая жизнь. Поехали, и ты это поймешь...

* * *

Я улыбнулся, воспоминание было приятным, домашним.

Меня начало знобить, но сил предпринять что-либо по этому поводу не было.

Вот, Серый, змей-искуситель, и все-таки вытянул в свою Зону.

Я зашелся в жестоком приступе кашля, и при каждом спазме голова больно билась о твердую поверхность. Новая острая боль отрезвила, придала сил. Сил перевернуться на бок и осмотреться. Судя по всему, я был на крыше дома. Невысокие бетонные бортики мешали рассмотреть, что твориться вокруг, но чуть поржавевшие остовы телевизионных антенн и облупившиеся выходы дымоходов отчетливо говорили о крыше жилого дома.

Харкнув на серую, покрытую рубероидом поверхность кровавый сгусток и прикрыв глаза, я попытался вспомнить еще что-либо...

Вспышка! Но ведь было же что-то до вспышки? Я зарычал от бессилия. Давай вспоминай! Я знал, что должен вспомнить что-то важное, но что?

И невидимая плотина, пошатнувшись под моим напором, рухнула, очередной кусок прошлого просочился через барьер беспамятства.

* * *

Поймав пулю в голову, снорк свалился у моих ног. Там за спиной, за углом лежала еще парочка. Я, сменив которую уже по счету за сегодня обойму в верной «Грозе», пошатываясь, направился дальше по коридору. Сил идти не было, каждая мышца болела и просила об отдыхе. Но нельзя, цель была близка, я знал, что если дам себе поблажку и остановлюсь, то продолжить путь уже не смогу.

Беспрерывно пищавший дозиметр я выбросил давно, доза радиации, полученная мною за последние 4 часа, была смертельной и превышала норму в сотни раз. Защита костюма не справлялась, противорадиационный фильтр быстро исчерпал свой ресурс, и я его выбросил, без него дышалось легче. Приборы фиксировали и какие-то другие излучения, также смертельно опасные для жизни, повышенный пси фон давил на психику, нарушая координацию движений и вызывая непрекращаемый выброс адреналина в кровь чувством опасности. Впрочем, может именно благодаря адреналину я еще был в состоянии двигаться.

Путь казался бесконечным, хотя краем сознания я понимал, что прошел не так уж и много, но когда приходится заставлять себя сделать каждый шаг, даже 10 метров покажутся вечностью.

Но вот, наконец, коридор закончился, и я вошел в зал четвертого энергоблока. Все некогда наполнявшее его оборудование было погребено под тоннами рухнувших с потолка железобетонных блоков с опасно торчащими во все стороны острыми прутьями арматуры. В прореху потолка было видно низкое уныло-серое от бесконечных туч небо Зоны. Но света оно давало мало, главным источником света в помещении был гигантский черно-зеленый кристалл ярко озаряющий все вокруг своим свечением.

Я оперся о чудом уцелевший косяк дверного проема и прошептал потрескавшимися губами:

- Здравствуй, Монолит, выходит, ты все-таки существуешь.

Я до последнего не верил в его существование, поход в недра ЧАЭС был актом отчаянья, этаким изощренным самоубийством.

- Приветствую тебя, сталкер, - раздался прямо в голове сухой безжизненный голос, - ты достойно выдержал все испытания и теперь можешь загадывать свое желание.

- Ты знаешь мое желание! Марина, хочу, чтоб она снова была жива!

- Извини, сталкер, я не властен над мертвыми, загадай другое желание.

Силы моментально покинули меня. Ноги сами собой подкосились, и я сполз по косяку на пол. «Гроза» жалобно звякнула, стукнувшись об пол из разжавшихся и ставших такими

не послушными пальцев.

- У меня нет других желаний. Я хочу все исправить, чтоб она снова была жива.

Монолит молчал. Стало так тихо, что я услышал удары своего сердца, или просто оно стало биться неожиданно громко?

- Что ж, сталкер, я дам тебе шанс исправить свое прошлое. - Вновь раздался голос Монолита.

А после, весь мир поглотила вспышка, очень яркая, короткая, и в то же время, бесконечно долгая вспышка.

* * *

Я вспомнил, я все вспомнил. Я снова стал собой. Я вспомнил свою жизнь, свое прошлое.

Звон в ушах постепенно стихал, и стали доноситься посторонние звуки. Рычание проехавшего неподалеку мотоцикла, скрип стертых тормозных колодок, недовольное урчание проехавшего грузовика... Обычный городской шум, но откуда ему взяться в Зоне? Я, рыча и плача от боли, собрав последние силы, подполз к краю ограждающего парапета и посмотрел вниз.

Передо мной была оживленная городская улица. Моя улица! Знакомая с детства, исхоженная вдоль и поперек тысячи, если не сотни тысяч раз. Неровный ряд старых облупившихся кирпичных пятиэтажек, строящийся вдали стадион и громада недостроенного торгового центра.

Я был на крыше дома, своего дома. Того, в котором прожил большую часть своей жизни, в квартире, доставшейся мне в наследство от родителей. Я опустил глаза ниже, перед домом находилась автобусная остановка.

Как часто она снилась мне в кошмарах. Разбитый о фонарный столб черный джип, марки "лексус", и лежащее неподалеку тело девушки, одетой в бело-васильковое платье, и удивленно смотрящей в бездонную голубизну неба своими серо-зелеными глазами. Она, похоже, даже не успела испугаться, когда пьяный водитель лексуса, кстати, хозяин одного из автосалонов, влетев в яму, не справился с управлением и выскочил на тротуар, смяв так некстати подвернувшуюся на его пути девушку, а после затормозив об фонарный столб.

Будь расстояние хоть в десять раз больше, я все равно узнал бы ее. Она беззаботно стояла на удивительно пустой остановке, ожидая маршрутку к центру. Глаза затуманили навернувшиеся слезы.

- Марина! - Хотел закричать я, но из пересохшего горла вырвался лишь тихий шепот.

Откуда только силы взялись,- я поднялся и побежал, практически ничего не видя от застилавшей глаза боли, к

чердачным дверям.

Дверь на чердак была закрыта со стороны подъезда замком, и я ее просто выбил, на миг потеряв сознание от захлестнувшей меня во время удара боли.

По лестнице вниз я, правильнее будет сказать, скатился, а не спустился. Ноги не слушались и не хотели попадать на ступеньки. Наверное, я сломал пару ребер во время этого спуска, но это было не важно.

На последних остатках сил открыл подъездную дверь и, выйдя на улицу, рухнул лицом в асфальт сильно разбив нос и бровь. Я хотел кричать, но воздуха не хватало. Хотелось кашлять, но даже на это у истощенного организма не было сил. Я попытался приподняться на руках, но вновь упал в небольшую лужицу крови, успевшую набежать из разбитой брови и носа. А ведь я был так близок. От отчаянья хотелось выть. Глаза залило кровью, а чтоб их вытереть просто не было сил. Я не мог пошевелить даже мизинцем.

- Мужчина, вам плохо? Давайте я вызову скорую. - Вдруг раздался совсем рядом такой знакомый до боли голос. Она была рядом.

Она меня не узнала, да и не мудрено, Зона хорошо поработала надо мной, да и грязное, разбитое в кровь лицо явно не способствовало моему узнаванию.

Нет, хотел ответить я, мне хорошо. Ты рядом, и от этого мне хорошо. Только не подходи близко, потому что я фоню как атомный реактор, и если бы было темно, я бы, наверное, начал светиться. Но сил что-либо сказать не было.

Я умирал. Вернее нет, я уходил из этого мира, умер я давно, четыре года назад, когда узнал о смерти Марины, сейчас же я просто обретал покой. Впервые за много лет зудящее в сердце чувство тоски исчезло.

Как жаль, что я не могу в последний раз взглянуть на нее, полюбоваться ее глубокими, как само небо, глазами, коротенькой карей челкой и длинными черными ресницами, веселыми морщинками, образующимися в уголках глаз, когда она смеется и вишневыми, чуть пухленькими губами. Но это было терпимо. Тот другой я, который останется тут жить, еще успеет насладиться этим сполна.

Она мне что-то говорила, дергала меня зачем-то. Но я не слышал всего этого. Я уходил. Туда, где моя душа, наконец, обретет покой.

Единственное, что я услышал, прежде чем вечная тьма окончательно сомкнула надо мной свои объятия,- далекий скрип тормозов, и звук удара металла об бетон.

Я улыбнулся. Остановка была пуста, Марина была рядом со мной, а что еще нужно для счастья?

Олег «Kotoleg» Сластников

Легенда о золотом шаре

Легенда о Золотом шаре появилась впервые дни образования Зоны, когда сталкеры обнаружили аномалии и артефакты, описанные братьями Стругацкими в книге «Пикник на обочине». Просто сложили два плюс два и сделали вывод - если есть «Комариная плешь», «Ведьмин студень», «Батарейки» и «Пустышки», то почему бы и не быть такому артефакту, как «Золотой шар».

В процессе поиска этого артефакта, сталкеры нашли «Монолит». И легенда о «Золотом шаре» перевоплотилась в легенду о «Монолите». Но остались ещё романтики, которые до сих пор ищут «Золотой шар»...

Моросил мелкий дождь. Вдоль автотрассы медленно шли два сталкера. Один остановился, поправил ремни рюкзака и сказал:

- Большой, ты меня уже достал своим Золотым шаром! Мы Зону вдоль и поперёк исходили в поисках. Монолитовцы при виде нас, крестясь, поминают Святую Троицу, забывая про свой Монолит. Весь сталкерский мир смеётся над нами и сочиняет анекдоты. Так признай своё поражение. Признай, что нет никакого Золотого шара.

Его друг тяжело вздохнул и ответил:

- Болт, и не подумаю. Если братья Стругацкие предска...

Что-то невдалеке зашумело и стало стремительно приближаться к ним. Большой замолчал. Друзья вскинули автоматы, в решимости дать отпор любому, кто бы это ни был, и тут на дорогу выскочил псевдогигант. Но не успели они нажать на спусковые крючки, как...

Какой был шок в близоруких глазах мутанта-переростка, когда до его маленького мозга дошло, на кого он нападает. Затормозив всеми конечностями, он рванул, не глядя, в сторону, и со всей своей массой приложился головой о железную опору электропередач. Та жалобно загудела над потерявшим сознание мутантом.

- Вот, даже мутанты от нас шарахаются, - с досадой плюнул Болт, закидывая автомат за спину. Вдруг под ним земля просела, Болт удивлённо посмотрел под ноги, и стремительно провалилась вниз. Края образовавшегося отверстия обвалились, похоронив надежду на спасение.

- Болт... - только и успел вскрикнуть Большой, упав на колени у ямы, появившейся на месте друга...

«Чёртовы подземелья», - ругнулся про себя Болт, очищая очки противогаза от налипшей земли, и продолжил размышлять, - «наверно, столкновение псевдогиганта с железной опорой, вызвало локальное землетрясение, что разрушило свод подземелья». Наконец, убрав остатки грязи, он оглянулся. Большой зал освещался желтоватым светом. Приглядевшись к источнику света, сталкер от удивления приоткрыл рот. Под потолком висел артефакт, переливающийся всеми оттенками жёлтого - идеальный шар.

- Ничего себе, - не веря тому, что увидел, произнёс он. Ещё раз протёр очки, не мерещится ли ему. Нет. Артефакт продолжал висеть на том же месте. Болт расплылся в улыбке. - Вот Большой обрадуется! Золотой шар!! Да чтоб я сдо... ох...

И упал замертво.

Стайка крыс внимательно следила за своим вожаком. Крысоволк осторожно подошёл к телу, убедившись, что оно неподвижно и не подаёт признаков жизни, сел и дал сигнал стае. Та с радостным визгом приступила к трапезе под желтоватым светом Золотого Шара, который исполнил невольное желание Болта, и желание Крысоволка накормить стаю без борьбы. Никто не уйдёт обиженным.

Вдоль автотрассы медленно шёл сталкер. Он понимал, что откопать друга нереально и смирился с потерей. Но добавилось ещё одно желание для Золотого шара, который он уже обязан был найти. Хотя бы ради друга, ради Болта.

Алексей «alex_sholokh» Шолохов

Желание

Вокруг, да и в самом озере лежали останки техники. Остовы грузовых машин сиротливо стояли у дороги. Ветер нервно хлопал обрывками брезента, пробегал по струнам - колючей проволоке, натянутой вдоль дороги, создавая заунывный аккомпанемент жизни в Зоне.

Солнце село, но до наступления ночи было время. Сталкер знал правила, а одно из них как раз гласило о сворачивании всех дел до темноты.

Кумышов поправил автомат и всмотрелся в сгущающиеся сумерки. Дождь закончился так же внезапно, как и начался. В воздухе еще витал запах азона, оставшийся после нескольких разрядов молнии. Скоро должно начаться. Алексей набрел на это место случайно. Он увидел разбросанные куски расчлененных тел в радиусе пятнадцати метров вокруг черного пятна на земле. Листья, закружившиеся в хороводе над пятном, только подтвердили наличие аномалии. Это не могло не радовать. В худшем случае сталкер мог подхватить с Воронки несколько Вывертов, а в лучшем - Золотую рыбку.

Сталкер сидел в укрытии часа три. Ноги затекли, руки, сжимающие автомат, ныли. Здесь, кроме аномалии, Алексей знал это наверняка, можно нарваться и на кровососов. Да и снорки с контролерами облюбовали эту местность. Именно поэтому Алексей сидел в укрытии. Чтобы не попасть в Воронку, ему достаточно было отойти на безопасное расстояние. Контролер редко нападал на людей, снорк глуп и предсказуем, а вот кровососы по-настоящему опасны. Даже обещанные учеными неплохие деньги за щупальца с морды этой твари не могли заставить Алексея начать охоту на них.

Кровосос мог становиться невидимым, а набросившись, он ломал позвоночник и, обвив горло жертвы щупальцами, высасывал кровь. Алексей видел то, что оставалось от сталкеров повстречавшихся на свою беду с кровососом. Тела людей напоминали иссушенные мумии.

Вдруг в темноте кто-то шевельнулся. Сталкер напряг зрение. В пяти метрах от центра аномалии Кумышов увидел снорка. Тот шел к укрытию сталкера и обнюхивал землю. Алексей знал, что тварь учуяла, и его обнаружение было делом пяти минут. Очень не хотелось раскрыть себя выстрелами, поэтому он достал ПБ1с и нажал на спусковой крючок. Хлопок, и монстр кувыркнулся назад. Обрывок шланга противогаза колыхнулся подобно хоботу и снорк затих. Другой снорк выпрыгнул из кустов и как-то боком

поскакал к сталкеру. Следующий выстрел пробил дырку в его черепе. Алексей уже не думал о ценном артефакте, он просто собирался выжить. Сегодня им было нарушено одно из негласных правил Зоны - не оставаться долго на одном месте. Нарушил - заплати. Таков суровый закон Зоны. И плата эта слишком велика.

Третий и четвертый снорки подошли слишком близко, прежде чем он нажал на спуск, поэтому в одного из них Алексей не попал. Тварь зарычала и прыгнула на человека. Сталкер выстрелил и, так на всякий случай, ударил ногой. Снорк упал в черный центр аномалии и тут началось. Алексей снова зашел в свое укрытие и уже оттуда наблюдал, как Воронка расправляется с живыми и мертвыми. Выплюнув остатки снорков, анамалия затихла, продолжая поигрывать листьями.

Свечение появилось минут через пять. Алексей повесил автомат на плечо и вышел из укрытия. В метре от черного круга лежала Золотая рыбка. Кумышов расстегнул кожаный плащ и достал мешочек, заготовленный для редких артефактов.

Алексей Кумышов в прошлой жизни был менеджером, «белым воротничком». Почему в прошлой? Потому что сейчас у него другая жизнь и в ней нет места белым воротничкам и светлым кабинетам. Он пришел сюда зарабатывать и, если потребуется, убивать. Последнее Алексею приходилось делать чаще, но это все ради денег. Он вспомнил голубые глаза дочери, русые волосы, заплетенные в аккуратные косички. Ангелочек с Рождественских открыток. Кумышову нужны были деньги для нее, для родного ангелочка и если для этого нужно будет убить лучшего друга, он ни на секунду не задумается. Нет, Алексей, конечно же, лукавил. Может быть и задумался бы, но... Друзей в Зоне у него не было, да и не могло быть. Кумышов прослыл одиночкой и охотно поддерживал эту репутацию.

Алексей сложил артефакты и пошел в сторону дороги, когда раздался выстрел. Старкер пригнулся. Кувырок. Алексей одновременно встал на колено и выхватил автомат. В темноте что-нибудь рассмотреть не представлялось возможным. Кумышов включил фонарь, примотанный изолентой к стволу. Пучок света выхватывал из черноты ночи только куски искореженной техники. Противник мог находиться за любой грудой металла. Одно радовало Алексея - это точно не мутанты.

Вдруг Леша похолодел - у него под плащом висела Золотая рыбка, которая как магнит притягивала пули. За секунду до того как пуля вошла в борт ГАЗ 55, сталкер нырнул в кусты. И уже там почувствовал боль в правом боку. Осмотрел себя. Подкладка кожаного плаща была в крови. Алексей опомнился и выключил предательский фонарь. Но нападающие (что стрелков несколько,

Алексей был уверен) продолжали поливать огнем. Сталкер вскочил и побежал вглубь леса.

Выстрелы стихли, и Леша перешел на шаг. Еще раз осмотрел себя - кроме раны в правом боку повреждений не было. Десяток Медуз на поясе помогли. Надо было где-то укрыться, переждать ночь и рану залечить. Если, конечно, его не преследуют.

Пробежав еще с километр, Леша увидел небольшое строение на краю поляны. Он медленно вошел в сарай, ни на секунду не опустив оружие. Проверив каждый уголок на наличие нежелательных соседей, Кумышов успокоился. Подпер каким-то неподъемным ящиком дверь, собрал доски и сложил в кучу. Костер поможет согреться и разогреть тушенку.

Поужинав и забинтовав рану, Алексей сидел и смотрел на догорающий костер. Сытость и тепло клонили в сон. Леша заснул.

Он вошел в подъезд, поднялся по чистой лестнице на третий этаж. Дверь в его квартиру была открыта. В щель Леша увидел свет, очень яркий свет. Толкнул дверь, сделал шаг вперед и тут же услышал детский смех. Лиза. Лизонька. От счастья у Леши на глазах выступили слезы. Вытер глаза и пошел в комнату, из которой доносился смех.

На диване сидела девочка с голубыми глазами и русыми косичками и смеялась. Она смотрела какой-то мультфильм и хохотала. Леша улыбнулся и снова не смог сдержать слез.

- Доченька, Лизонька. Ты выздоровела.

Вдруг темнота и только запахи сырости, костра и... Зоны.

Леша открыл глаза и всмотрелся в темноту. Слезы все еще текли по щекам. Он встал, подбросил полено в костер. Теперь Алексей все понял. Он сидел в том же сарае, а Лиза все так же больна. Больна! Это был всего лишь сон. Лизонька не только смеяться, она даже воспринимать осмысленно окружающий мир не могла.

Вдруг Алексей услышал едва заметный шорох. За дверью кто-то был и незаметно хотел попасть внутрь. Кумышов встал.

«Неужели меня настигли?»

Подошел к двери и посмотрел в щель. С другой стороны на него зыркнул оранжевый зрачок. Тварь тут же клацнула зубами и завыла. Леша перешел к стене и взглянул на поляну. Стая псевдособак ждала, когда выйдет их ужин. Даже вооружившись до зубов выходить к этим тварям сродни самоубийству. Алексей собирался пожить. Ради Лизы.

Он вернулся к костру. Надежда, что Алексей не станет ужином или завтраком для этих кровожадных мутантов была. В конце концов что им достанется от одного худого человека? Даже и по косточке не выйдет. Они учуят что-нибудь стоящее -

кровососа, например, а то и стаю плоти, - и уберутся отсюда.

«Уберутся, а я отправлюсь дальше».

Лешу снова начал одолевать сон. Даже в окружении смертельно опасных существ, он был спокоен. Кумышов знал, что уже близко Припять, а там и до ЧАЭС рукой подать. Алексей встряхнулся и подбросил полено в костер. Еще год назад Кумышов думал заработать денег на операцию дочери (и он заработал), но, ни один доктор не смог им помочь. Ни один гребаный доктор! Его дочь была неизлечима! Она будет смеяться только в его снах!

Когда погибла последняя надежда - самый лучший доктор отказался оперировать Лизу, Алексей решил вернуться домой. Он тогда сдал весь хабар, который у него был. Леша сидел в баре и заливал водкой свое горе, когда к нему подсел сталкер по прозвищу Харя.

- Слышал я беда у тебя, - тихо сказал Харя.

- А тебе, что за дело? - огрызнулся Кумышов и влил в себя очередную дозу.

- Это верно, мне никакого дела нет до того, что вне Зоны. Мне своих дел здесь хватает. Только больно смотреть, как один из лучших сталкеров в свинью превращается.

Алексей схватил Харю за грудки и подставил нож к горлу. Никто из собравшихся в баре не ожидал такой прыти от человека пьющего второй день. Мастерство не пропьешь.

- Убери нож и послушай, - процедил Харя.

Кумышов убрал клинок, налил в стакан водки и подвинул к собеседнику. Тот взял и осушил в четыре глотка. Занюхал рукавом и спросил:

- Ты что-нибудь слышал об Исполнителе желаний?

Алексей пожал плечами, мол, может нет, а может да.

- При втором взрыве на ЧАЭС все, что было под саркофагом, сплавилось в единый монолит. И вот эта самая хренотень начала каким-то образом исполнять желания. В общем, тебе, друг, туда надо. И вместо того, чтобы пропивать деньги ты бы поберег их. Мало кто захочет пойти с тобой даже за деньги... Даже за большие деньги. А в одиночку туда трудно добраться.

- А что, были, кто добрался?

- Может были, а может и нет. Только их после этого никто не видел.

«Не видел. Я обязательно доберусь до Монолита и попрошу у него...»

Псевдособаки завыли. Алексей вздрогнул. Твари что-то учуяли, и этим чем-то был он сам. Или нет? Вдруг Алексею показалось, что он не один в заброшенном сарае. И это были не

крысы. Сталкер уже «шкурой» чувствовал чье-то присутствие. Присутствие чего-то большого и опасного. Леша резко присел и тут же достал ПБ1с. Сзади никого не было, только потрескивал костер. Алексей встал, убрал пистолет и тут его кто-то схватил со спины. Кумышов увидел толстые руки обхватившие его. Алексей бился из последних сил. Перед тем как потерять сознание сталкер понял - на него напал кровосос.

Папа, папочка, проснись.

Алексей Кумышов открыл глаза. Снова та же светлая комната. Леша лежал на диване в одежде.

Ну, папочка. Вставай.

Лиза? Леша сел, осмотрел комнату. Дочки нигде не было.

- Лиза, - позвал он.

Встал и вышел из комнаты. Коридор, в котором он оказался больше походил на казенный. В советские времена такой цвет имели стены во всех общественных заведениях, но Леша знал, что это больница. Его даже не озадачило быстрое перемещение с дивана в собственной квартире в коридоры Городской больницы. Мало того, Алексей знал куда идти.

Кумышов быстро подошел к палате, толкнул дверь и по инерции подошел к пустой кровати. На сетке лежал полосатый матрац и подушка с торчащими перьями. Постельного белья, как и пациента на кровати не было. Белье забирают, когда человека выписывают или... Леша резко развернулся и столкнулся лоб в лоб с человеком в белом халате. Когда-то возможно халат и был белым, но сейчас он был весь в крови. Руки у врача тоже были испачканы кровью.

- Мы не смогли... - проблеял хирург. - ...она была безнадежна...

Кумышов оттолкнул доктора и побежал. Уже в коридоре Леша услышал, что хирург зарыдал. Алексей бежал, как ему казалось к операционной, перепрыгивая через две ступеньки. Добравшись до четвертого этажа, он открыл двойные двери, ведущие в коридор и замер. Ни коридора, ни больницы больше не было. Алексей стоял у свежей могилы, обложенной венками. На кресте имя, фамилия, дата рождения и дата... Что странно, дата смерти отсутствовала. Значит, есть еще время.

- У меня есть еще время! - закричал Кумышов и очнулся.

Перед ним на корточках сидел бородатый мужчина. Из-за бороды Леша не смог определить, сколько человеку лет.

- Ну, наконец-то! - воскликнул бородач. - Я уж думал, меня первым к излучателю поведут.

- Куда? - не понял Алексей и тут же:

- Где я?

- Да ты ни хрена не помнишь?

Помнит ли он? Последнее, что он помнил колышущиеся щупальца кровососа над собственным лицом. Нет. Теперь он точно вспомнил, были еще выстрелы. Кто-то расстрелял псевдособак и спугнул кровососа?

- Где я? - повторил свой вопрос Кумышов.

- Мы в логове Монолитовцев, - как-то зловеще проговорил бородач.

Черт! Он был в нескольких метрах от Исполнителя желаний, но находился взаперти.

- Как нам отсюда выбраться? - Алексей встал и подошел к железной двери.

- Отсюда есть только один выход. Стать Монолитовцем.

Время тянулось. Бородач что-то насвистывал себе в усы, Кумышов сидел у стены и вглядывался в фото дочери. На снимке девчушка лет пяти улыбалась. Алексей не помнил, но наверняка это был один из последних снимков улыбающейся Лизы. Два года назад она перестала улыбаться. Улыбаться, ходить, разговаривать! Она перестала делать всё! Тогда Леша винил всех. Воспитателей детсада, не уследивших за дочерью, местных электриков, приехавших с опозданием на место аварии и не обеспечивших своевременное оцепление столба с оборванными проводами, врачей, как оказалось, ни хрена не умеющих. Лиза в результате инвалид. Ребенок пяти лет в один момент превращается в растение. Год бегания по врачам так ни к чему не привел. Вот тогда-то Алексей Кумышов и услышал о Зоне с ее опасностями и, что самое главное, богатствами. Опасностей Леша не боялся, ведь самое страшное с ним уже случилось. Еще через год он разуверился ещё в одной жизненной мудрости. За деньги можно купить всё. Ни хрена! Всё, кроме здоровья. Денег было уйма, а... В общем, если б не Харя, Алексей бы сейчас даже на ужин кровососу не сгодился бы из-за чрезмерной доли алкоголя в крови.

Дверь с лязгом открылась. Леша убрал снимок в карман плаща. На пороге стояли два высоких человека в одинаковых пыльниках.

- Вставайте, - приказал один из них.

Бородач подскочил первый, Кумышов медленно встал.

- Куда нас? - спросил Леша. То, что его не убьют, он догадывался. По крайней мере, довольно глупо вырывать его из лап мутантов, чтобы потом расстрелять.

- На кудыкину гору, - огрызнулся второй, схватил бородача за куртку и вытолкнул в коридор.

- Выходи!

Леша посмотрел в глаза человеку в пыльнике и вышел. Их провели по ниткам коридорам до огромной двери. Она тут же с шипениям открылась. Бородача и Лешу впихнули в комнату. Кумышов дернулся, но сопротивляться не стал.

- Что же будет? - спросил бородач у сталкера, как только их проводники остались за шипящей дверью.

Комната, в которой они стояли, была небольшой, чуть больше их камеры. Но здесь хотя бы было окно. Леша всмотрелся в серую мглу. Труба ЧАЭС словно шило впилась в небо.

Рядом! Очень рядом!

- Ну-с, господа, - голос раздался за спиной. Алексей развернулся, встав в боевую стойку.

- Ты, - человек в точно таком же пыльнике, как и те двое, ткнул указательным пальцем в бородача. - Ты нам не нужен, можешь идти.

- Чего? - не понял мужчина.

- Убирайся отсюда! - приказал монолитовец и достал пистолет.

Бородач попятился к двери. Когда дверь с шипением открылась, он побежал. Монолитовец не целясь, выстрелил и тут же перевел пистолет на Кумышова.

- Не надо, - посоветовал мужчина в пыльнике.

Алексей посмотрел на тело бывшего сокамерника. К нему подошли их конвоиры, взяли за ноги и поволокли по тускло освещенному коридору.

- У тебя есть выбор. Либо уйти, - мужчина махнул головой в коридор, - как этот. Либо стать одним из нас.

Леша был готов на все, тем более теперь, когда он так рядом с Исполнителем.

- Что нужно делать? - Алексей напрягся.

- Ничего особенного. Нужно пройти некий обряд очищения. - Монолитовец поставил пистолет на предохранитель и вложил в кобуру. Боец «Монолита» расслабился. Кумышов именно этого и ждал.

- Я готов, - произнес Леша и резко, словно пантера на охоте, прыгнул на монолитовца. Хруст позвонков и человек в пыльнике упал к ногам сталкера. - Я на все готов.

Алексей забрал оружие. Посмотрел на труп. На ЧАЭС, в частности, в четвертом блоке сильный фон, поэтому без защиты ему не добраться до Исполнителя желаний. Кумышов переоделся в костюм монолитовца, пыльник брать не стал - уж очень привык к своему кожаному плащу. Еще раз осмотрелся. Вроде все на месте. АКМ, ПБ1с, нож и четыре Ф1. Должно хватить.

Леша подошел к окну, открыл его и, не раздумывая, выпрыгнул на кучу бетона и графита. Прошелся вдоль длинного здания. Бойцов «Монолита» не было видно. Несмотря на это Алексей знал, что без боя до Исполнителя ему не добраться. Раздался выстрел, напомнив сталкеру, что он не на прогулке. Леша присел и вскинул автомат. Со стороны здания, в котором он оставил труп монолитовца к нему бежали люди. Алексей забежал за железный контейнер, то и дело отстреливаясь. Достал гранату, вырвал чеку и бросил наугад. Раздался взрыв. Леша перебежал к следующему ящику, пока не возобновились выстрелы. Ему оставалось метров пять до открытой двери, когда Кумышов услышал звук приближающихся вертолетов.

Да у них тут армия, - удивился Алексей.

Пять метров. Всего пять.

У него осталась последняя граната. Он успеет. Леша выдернул чеку и бросил. Практически сразу после взрыва побежал к черному проему. Пулеметная очередь вбивала крупнокалиберные пули в следы сталкера. Едва он отрывал ногу от земли, на ее место входили три пули. Леша ввалился в коридор, большой кусок бетона откололся от стены в нескольких сантиметрах от ноги сталкера.

Разлеживаться было некогда. Алексей встал, отстегнул рожок - патронов было мало, а взять у кого-нибудь оружие, не было ни времени, ни возможности. Перевел автомат на одиночный режим и побежал по коридору. Его уже ждали. Навстречу выскочили два бойца. Он снял их двумя одиночными выстрелами. Подхватил у одного из них штурмовую винтовку и побежал дальше.

Коридор привел его к большому залу. Кумышов аккуратно заглянул в проем двери. У дальней стены он увидел с полсотни бочек, стоявших друг на друге. Еще Алексей увидел какое-то движение за одной из колонн. Он огляделся. По другую сторону проема стояла бочка, судя по запаху с бензином. Леша, не раздумывая кувыркнулся на ту сторону. Четыре пули почти одновременно лизнули бетонный пол вслед за сталкером.

Там их не меньше четырех. Ничего. Сейчас я их вытравлю оттуда.

Леша положил бочку и развернул ее так, чтобы она докатилась хотя бы до ближайшей колонны. Выставил в проем автомат и выстрелил не глядя. Потом резко толкнул бочку и снова выстрелил. Раздался гул, будто экспресс несся по тоннелю, и тут же взрыв. Все здание встряхнуло. Огни пламени вырвались из прямоугольного зева. Когда все стихло, Леша встал, отряхнулся и заглянул в зал. Кучи бетона покрыты всполохами. В живых здесь вряд ли кто остался бы.

Перепрыгнув через кучу, Алексей побежал к обвалившейся лестнице. Поднялся к сорванной крыше по арматуре и только там, стоя на не большой чудом уцелевшей площадке Кумышов понял, что ошибся зданием. Монолит мерцал в здании напротив. Люди в пыльниках бежали со всех сторон.

Алексей поднял автомат и нажал на спусковой крючок. Сухие щелчки. Кумышов отбросил бесполезную железку и достал пистолет. Всего семь патронов.

- Я буду стоять до конца, - прошептал сталкер.

Вдруг до Леши дошло, что он не услышал лязга железа о бетон. Посмотрел вниз. В метре от площадки, на которой он стоял, светились белые кольца. Они расходились из центра, будто круги на воде от брошенного камня. Кумышов слышал, что в Зоне есть подобное. Эти круги назывались телепортатором. Алексей за год с лишним блуждания по Зоне такое видел впервые. Когда в искореженный зал вбежали монолитовцы, Леша шагнул в круги.

Внутри темно и какая-то странная вибрация по всему телу. Голоса и выстрелы стихли. Только гул в голове. По нарастающей, будто самолет, зашедший на посадку в жилом квартале. Мозги Алексея грозили разбиться вдребезги, подобно оконным стеклам. Гул начал затихать и вместо него Леша начал различать слова. Точнее одно слово. Желание! Желание! Слово повторялось каждую секунду. Кумышов за ним и пришел, но не думал, что Монолит так будет действовать на нервы.

Леша шел на ощупь, выставив перед собой пистолет. Вдруг яркая вспышка озарила небольшую комнату. Сияние стало мягче и Кумышов смог разглядеть источник света. В нише черной стены стоял Монолит. Алексей подошел ближе.

- Желание! - прогремел голос. Сталкеру даже показалось, что стены помещения задрожали.

- Я хочу... - без предисловий начал Кумышов, но осекся.

Он так ясно представлял себе, чего пожелает, когда подойдет к Исполнителю, а теперь не мог подобрать слов.

- Я хочу...

«...чтобы выздоровела моя дочь. Но ведь она же не одна!»

Алексей вспомнил детей с похожими диагнозами, которых он встречал, когда бегал по врачам.

- Желание!

- Хочу! - громко сказал сталкер. - Хочу, чтобы я мог вылечить любое существо от любого недуга!

Человек в кожаном плаще шел по болоту, опираясь на длинную палку. Рядом шел огромный пес-мутант. Люди, встречавшие Болотного Доктора, поговаривали, что он шепчет

себе под нос какие-то слова. И только сам Доктор знал, что эти слова: Лиза, Лизонька.

Вадим «Favarit» Хуснутдинов

Казаки

Много легенд ходит по Зоне. И вот одна из таких легенд о сталкере по кличке Казак. Хотя большей легендой, скорее всего, является существо, которое видело его трезвым. Потому что Казак пьёт, жёстко, по-мужски. Некоторые говорят, что он родился с бутылкой в руках, а другие, что в детстве он упал в чан с спиртом. Сталкер бухал днем и ночью, в баре и в Зоне, со сталкерами и мутантами, при любых обстоятельствах, в любой компании, ему неважно, где и с кем бухать.

Много новичков его спрашивали, почему его зовут Казак. Тогда на его лице, не обременённом интеллектом, появлялась загадочная улыбка. Он брал пустой рог, из которого казаки воду пили, заливал его чистым спиртом и выпивал залпом, лишь занюхивая собственными усами. Затем он брал спичку, подпаливал, подносил ко рту и... БАБАХ!!! Из его рта, от перегара вырывался столб пламени длиной метра в четыре, и шевелюры новичков, стоявших рядом, за считанные секунды вспыхивали, от них оставались лишь небольшие казацкие хвостики, как у жителей Запорожья. И пока салаги бегали, паникуя в поисках воды, старики сидели рядом и покатывались со смеху, тряся этими хвостиками на своих головах.

Даже перед тем как пойти в Зону за наживой, Огнемет выпивал бутылок восемь и шатаясь как маятник, шел на поиски приключений, и денег на новую порцию водки. И вместо сталкерского рюкзака, он брал с собой сталкерский ящик водки. Как говорится, «Своя ноша не в тяжесть».

Везучий человек был. Одно только слабое место было, жарка, спирт горел хорошо, да жарко, как у самого чёрта было. А ещё от него шел такой перегар, что кабаны и прочая живность Зоны обходила его за километр. Ни один контроллер не мог взять его под контроль, там просто нечего было под контроль брать. А кровососы его боком обходили, и даже не пытались отведать его крови, потому что один старый кровосос рассказывал: что один кровосос по неопытности вцепился в Казака, да так напился, что шевелил щупальцами, клацал конечностями и кричал: - «Я доктор Зойдберг», а потом сказал, «поехали» и наступил в «трамплин», который отправил его прямиком в вытрезвитель. После этого все кровососы знают, что в сталкере Казаке содержание крови в спирте не обнаружено.

А сколько его пытались убить, уж давно со счёту сбились. Не любили в Зоне удачливых сталкеров. Сколько по нему не стреляли, никто не мог попасть, уж очень сильно его шатало,

даже свои пару раз пробовали, ничего не получалось. Зато когда Казаку удавалось нажать на курок, все враги через пару секунд были мертвы, ему удавалось каким-то образом попасть из обычного пистолета в глаз, бегущего человека, за несколько километров. Никто не понимал, как ему это удавалось, как ему повезло не попасть ни в одну аномалию, хотя его носило как листок на ветру. Казак находил такие артефакты, про какие большинство сталкеров даже не слышало, он однажды даже нашёл дорогостоящий артефакт, который из спирта делал воду, жаль, что не наоборот, подумал сталкер и выкинул его за ненадобность. Он выручал за них бешеные деньги и все пропивал. Именно он придумал пословицу: «В Зоне не бухают, в Зоне лечатся». Если бы он не тратил все деньги на водку, тогда у него было бы лучшее обмундирование, оружие, снаряды, а так он ходил в обыкновенной кожаной курточке, поверх засаленной тельняшки, заштопанных штанишках и с потрескавшимся со временем Автоматом Калашникова с под ствольным гранатомётом, в котором хранилась водка на чёрный день. Помимо этого, его рюкзак по самые края был набит бутылками со спиртосодержащей жидкостью и хлебом, с расчетом одна буханка на десять литров.

Никто толком и не помнит, когда он появился в Зоне, и был ли уже тогда алкашом или уже здесь спился. Он часто о себе рассказывал, но никто не мог понять его пьяный бред.

Однажды, в очередной раз напившись, но «немного» сильнее обычного, он пошел куда-то вглубь Зоны не сказав никому ни слова. Шел очень долго, сам не разбирая дороги, в качестве энергетика используя только водку. Когда у него уже закончился незаменимый продукт рациона и силы были на исходе. Он увидел какое-то здание с большой красно белой трубой, в полоску. В общем, он так и не определился труба красная в белую полоску или белая в красную полоску. В здании светился свет, а из трубы валил дым. Войдя внутрь он уже не чувствуя ног дошел до комнаты откуда лился пульсирующий свет и грохнулся на пол сразу погрузившись в сон. Храпел он богатырски, многие сталкеры услышав его храп, бросались по убежищам, думая, что надвигается выброс.

Проснувшись, свет продолжал озарять помещение, но Казак не мог найти источника сияния. В голове гудело, в глазах глюки - он трезвел, и это было смертельно. Когда же все вокруг немного прояснилось от увиденной картины, у Казака чуть челюсть не отвалилась:

- МОНОЛИТ!!! - Хотя он надеялся увидеть холодильник с водкой, но это тоже неплохо.

Да, вечно пьяный сталкер, сам того не осознавая, неизвестно каким образом не ставши зомби, и не попав под воздействие «Выжигателя», дошел до Монолита про который даже самые опытные сталкеры и мечтать не могли. На радостях Казак потянулся к рюкзаку отметить событие, но там было пусто. Нууу, водка ведь закончилась еще вчера ночью.

- А на опохмел? - сказал себе сталкер, и недолго думая подошел к Монолиту и сказал:

- Хочу, столько водки, чтобы на всю жизнь хватило.

И сразу же со всех щелей начало капать что-то прозрачное. Казак принюхался и учуял родной запах спирта. А тем временем стены пускали новые трещины, не выдерживая напора, который с каждой секундой увеличивался. Дыры в стенах расширялись, а Сталкер как будто этого не замечал, черпал ладонями чудесный напиток который уже доходил ему по колени, а Сталкер бегал, прыгал, радовался и пил, пил, пил... И вдруг стены не выдержали и огромный поток воды вместе с камнями обрушился на бедолагу. В последний миг, на его лице отобразилась блаженная улыбка радости. Это самая прекрасная смерть, которую он мог себе представить. В следующий момент сталкер Казак уже захлебнулся в волшебном напитке. Долго еще ходили разные слухи о том, почему он не вернулся. Кто-то думал, что нашёл оазис, с бьющим испод земли спиртом. А другие думали, что его «Свободовцы» убили, за то, что он у них годовой запас горючей жидкости выпил. Долго его еще помнил и уважал каждый сталкер, ведь для каждого, несмотря на группировку, и звание, у него всё равно в рюкзаке была бутылочка водки. И в честь его даже, всю водку стали называть «Казаки», и когда пили её, мысленно поминали почившего сталкера.

И даже сейчас, когда кто-то идет по Зоне и видит пустую бутылку, то непроизвольно говорит: «И здесь побывала нога сталкера Казака.

Память о нем будет жить, пока люди пьют водку».

P.S Минздрав предупреждает: чрезмерное употребление «Казаков» вредит вашему здоровью.

Destiny

Тяжёлые капли падали на сырую землю. Порывистый ветер шуршал опавшей листвой. Свинцовые тучи покрыли небо, утопив всю землю во мрак. Скоро настанет выброс. Самый страшный катаклизм, который только можно представить. Казалось, всё живёт своей жизнью. Всё идёт своим чередом. Отравленная экосистема под названием Зона продолжает жить. Вот на опушке мирно хрюкает плоть, в поисках убежища. Семейка бюреров разгребает завал их пещеры. А стая облезлых шавок - слепышей вышли на охоту с вожаком - статным, матёрым псевдопсом, ведь в логове их ждут голодные щенята. Это всё родные элементы этого биогеоценоза. Лишь одно существо нарушает эту картину и одновременно дополняет её. И имя существу этому - ЧЕ-ЛО-ВЕК. По роковой случайности же или волею судеб и Хозяев Зоны. Это существо попало в ловушку матери Зоны, стало частью её - удобрением и кормом. Жизнь в этом организме ещё телится, но уже медленно уползает. Он стал одним из многих, которые хотели найти своё счастье в этом «Клондайке», но находили лишь смерть. Человек ещё пытается выжить, но судьба его предрешена...

«За чтоооо?» Что я сделал, за что заслужил такое наказание? Эгкхее. «Ааа...» - даже кашлянуть больно. О Боже. Надо подать голос, может меня услышат: «Ееей, кто ни.. кххх» Нет, чёрт побери. У меня в лёгких вода булькает. Нехорошо это. Надо что-то делать. Так долго я кровь сдерживать не смогу. Встать тоже не получается, а скоро выброс. Мать вашу. Как я всё ненавижу! Говорила мне Мама иди в доктора, будешь людей лечить. Нет же, какого-то хрена не послушал её. Аааааа, сссук больно. Я не могу... Кажется пробито лёгкое. Голова раскалывается. Почему, это всё именно со мной? Так не бывает, это сон! Я ещё могу двигать рукой, это хорошо. У меня где-то был табельный пистолет. Может в левом кармане скафандра, чёрт здесь нет. Или может в правом, вот он точно, хоть одна хорошая новость за сегодня. Ххаах я ещё и умудряюсь шутить кххххгр, грххх, уже не плохо. Ну что прощай жизнь, а я уж было, к тебе привык. Ну чтож, Николай Васильевич пора вам умирать. - Поднеся пистолет к виску, человек напряг палец, положил его на курок. Его лоб покрылся испариной, а с лица обильно тёк пот. - Нет, я не могу, я не самоубийца. Жить-то как хочется. Аааа. Но так больше продолжаться не может, как же мне больно. - Человек всё больше начинал нервничать, он был в замешательстве. Всё могло решить лишь одно движение, но оно давалось ему с

трудом. - Всё я готов. Я решил, прости меня мама. - Он зажмурил глаза. Пистолет вплотную упёрся в левый висок. Человек сильно нервничал, его пульс участился. А дыхание стало тяжёлым и прерывистым. Слёзы катились с его молодого лица. Палец напряжённо лежал на курке. - По человеку прослеживались все пункты по Фрейду: отрицание, страх, решительность, смирение. - Палец начал потихоньку сдвигать крючок, медленно, но верно шёл к своему концу. Палец уже почти окончательно вдавил крючок...-«Щёлк»- Из пистолета раздался сухой щелчёк. - «Нееееет» - То есть, что я только что не натворил. Я только что чуть не убил себя. Как же мне паршиво. Мне пистолет не нужен, без него справлюсь. - Рывком пистолет полетел в сторону. Как внезапно он влетел в едва искажённое облако. И вернулся к отправителю, после чего пропал. Человек удивлённо смотрел за этим действием. - «Да это же синхронно малекулярная воронка обратного действия с заряжения нейронными частицами или как называют его в легендах таймммашин. Сколько легенд про неё ходит, но увидеть вживую это, же открытие века.. кххгр. Профессор Сахаров говорил, что оно может возвращать предметы в прошлое, это мой выход». Собрав последние силы человек стал ползти, он изрядно скрипел зубами и пыхтел от боли. Каждое движение давалось ему с трудом. Руки не слушались, а ноги путались между собой. Но он полз, показывая удивительные черты характера. - «Вот ещё немного. Ещё. Ещё. Всё я у цели. Теперь лишь надо загадать время, главное не переборщить и войти в аномалию. Так хочу вернуться в то время, когда на наш караван попал в засаду и я как последний трус бросился бежать, оставил погибать моих коллег и отряд сопровождения». - Николай Васильевич потянул руку к аномалии и коснулся пальцами её края, как... Из центра вырвался ослепительный свет, который втянул в себя человека.

* * *

[Перемотка назад]... Лежал на земле, истекая кровью...return...Пуля задело бедро... return... Преследователи погнались за ним... return... Завернув за грузовик он бросился бежать в лес...Play...

- Сокол снайпер на 7 часов.

- Бурым, береги научников. - Капитан Российской армии Артек командовал, своим подчинённым. Его группе было поручено задание сопровождение группы научного персонала к центру чёрных топей, где и был атакован группой экстремистов из клана «Монолит».

- Мать вашу. Медведь, отзовись.

- Медведь погиб, товарищ капитан - донёсся крик Сапуна.

-Сапун, ты меня слышишь? Приказывай шмелю уводить груз к перевалам, Бурым прикрывающий

-Артек, вас понял, выпо...пщщщщщщ

-Сапун ты меня слышишь? Сапун, Сапун, Сапун.

-Товарищ капитан, вижу основные силы противника, прикажете работать по нему из «коробки»

-Работай, Чех.

Внезапно раздался пронзительный свист, и коробку «охватил» огонь. Техника стало адом для своего экипажа.

Чех, Дулин, Крепыш - мысленно сожалел Артек, о погибших товарищах.

- Извините мистер, я могу помочь. - К капитану подошёл один из научников.

-Вали отсюда сынок, коль жить хочешь. Здесь война. - Прорычал капитан

-Но я могу помочь. - Настаивал яйцеголовый.

-Тебя как звать?

-Николай Васильевич.

- Коля, автоматом пользоваться умеешь?

- В армии учили, товарищ...

-Капитан - поправил Артек

-Товарищ капитан.

-Бурым собирай всех у брони научников, Сивый принеси автомат, ну что парни рад был служить с вами, это наша последняя задача, как можно дольше сдерживать превосходящие силы противника, дав научникам время спастись. С богом.

Пуля свистели над головами, мёртвые тела лежали у ног, а обгоревшая техника служила прикрытием для оставшихся бойцов. Отряд защитников всё больше редел. Но наравне с людьми в камуфляже, яростно сражался человек в оранжевом комбинезоне. Но конец не заставил себя долго ждать. Во время ответной стрельбы по нападающим четыре пули попали в грудь молодого учёного. Он ещё оставался жив, но это было ненадолго. Лежав на руках у капитана он сказал лишь одну фразу «Судьбу изменить можно, но конец остаётся тот же».

Василий «Tyorkin» Бора

Проблема координатора Капу

Координатору Капу скверно спалось сегодня ночью. Мало того, что он вступил в четвёртую фазу полового цикла, от чего у него всю ночь болел живот и жутко зудела висящая лохмотьями кожа, в добавку ещё и неспокойные мысли роились в голове и не давали уснуть. Естественно, как и всегда, мысли были о работе.

Добрую пятую часть своей жизни, почти сорок два года посвятил Капу продвижению вверх по служебной лестнице самой могущественной организации известного участка Галактики. Начиная карьеру зеленоухим лаборантом, он вкалывал как последний раб, он ел и спал на рабочем месте, десятой дорогой обходил всех представительниц противоположного пола и всячески избегал любых соблазнов, способных отвлечь его с избранного пути. Он не жил - он строил карьеру. И вот теперь он наконец добился своего. Капу, как уполномоченного представителя Торговой Компании, назначили на должность Главного Координатора. Он прибыл на эту дальнюю планету с целью организации отбора и обучения низших звеньев рабочей силы, предназначаемой для участия в промышленном процессе уборки урожая планеты Кри, системы Воркум. Малочисленность и изнеженность народа Координатора уже долгие века компенсировалась доставкой малоквалифицированной рабочей силы с менее развитых планет. С низшими расами особо не церемонились. До сих пор необходимые особи просто похищались с их родных планет и телепортировались в нужную часть империи, где и проходили принудительную подготовку и обучение. По ходу изнашивания рабочей силы, ряды рабов пополнялись в необходимом количестве новыми особями. Дабы упредить осложнения с аборигенами, уровень технологического развития этих народов умышленно держался на безопасно низком уровне. Процесс веками действовал безотказно и был доведён до полного автоматизма.

Но случай с планетой Кри был особый, и поэтому требовал особого подхода. Чрезвычайно переменчивый климат, высокий фон радиации, изобилие гравитационных и пространственно-временных очагов аномальной активности в добавок к пропитавшему почти всю поверхность статическому электричеству, делали её смертельно опасной для всех троих ранее используемых видов вторичной раб-силы. Крабовидные гибли без воды, а тавираниты и фештенги от радиации и высокой концентрации кислорода и озона. Сначала делались попытки использовать защитные костюмы и роботов, но в костюмах

рабочие становились настолько неповоротливыми, что неизменно попадали в аномалии, а роботы, спустя некоторое время сходили с ума от радиации и постоянных электромагнитных импульсов, сопровождающих непрекращающиеся электрические бури. Да и производительность этих машин была непропорционально мала по сравнению с их ценой,к тому-же они неизменно выходили из строя намного раньше, чем окупались средства вложенные в их производство. Цивилизация Капу уже давно не могла обойтись без уникальных плодов и органических новообразований, находимых только здесь, поэтому их сбор нужно было обеспечить любой ценой. Без них эта очень старая и дряхлая порода разумных просто не могла размножаться естественным путём. Даже имеющая монополию межпланетной торговли огромная Компания не могла позволить себе упустить из рук такой жирный источник прибыли и могучий рычаг политического влияния, поэтому Руководство прилагало уйму усилий, пробуя решить эту сложную проблему.

Выход был найден случайно. На третьей планете новооткрытой солнечной системы обнаружился вид разумных существ, физически идеально подходящий для работы на Кри. Поскольку закон запрещал всякие контакты с цивилизациями решившими вопрос атомного оружия и достигших космоса, агентам Компании пришлось действовать в условиях строжайшей тайны. После успешного похищения первой партии особей все руководители облегчённо вздохнули. Как позже оказалось, радоваться было рано. Похищенные были абсолютно неготовы к новым условиям и либо сотнями гибли в аномалиях либо просто впадали в оцепенение и отказывались что-либо делать. Только единицы смогли адаптироваться и были пригодны для участия в процессе сбора урожая. Но этого было крайне недостаточно для обеспечения стабильных поставок. Опять тупик!

Но Совет Высокоразвитых нашёл выход (на то они и высокоразвитые!). Было принято решение создать обучающий полигон непосредственно на планете аборигенов и производить отбор более способных прямо на месте. На техническое решение воспроизводства аномалий ушло три месяца, а параллельно с этим был создан целый ряд гибридов животных с Кри и представителей местной фауны. Гибриды получились жутко опасными и обладали худшими свойствами обеих исходных видов. С радиацией было проще, достаточно было дестабилизировать работу одного из примитивных местных атомных реакторов. Был выбран такой, на котором уже случались раньше аварии, что-бы вызвать меньше подозрений. Одновременно со взрывом реактора нужный участок поверхности

залили мощным психогенным излучением, вызывающим у землян яркие галлюцинации и сильное расстройство мыслительных процессов. Под этим прикрытием транспортные корабли смогли свободно выгрузить на плацдарм тысячи животных и сотни самовоспроизводящихся моделей, в точности симулирующих внешний вид и некоторые свойства плодов с планеты Кри, на сбор которых и следовало натаскать местных людишек. Пришибленные пси излучением и занятые аварией своего реактора, аборигены так ничего и не заметили из всей операции.

Со времени инициализации проекта прошло шесть земных лет. Первые три года прошло в наблюдениях. Двуногие превзошли все ожидания! Они на удивление быстро приспособились к новым условиям, изолировали поражённый участок и профессионально наладили сбор моделей, называемых ими - артефакты. На полигон никого не было нужды загонять, почти все они шли добровольно. В считанные месяцы на закрытой территории самоорганизовались новые общественные структуры и был налажен нехитрый быт. Поражающей оказалась изобретательность и находчивость людей, технические решения которых своей варварской гениальностью часто вводили в полное изумление лучших инженеров Компании. Аборигенов, по сути дела, не было нужды обучать, они приспосабливались сами. Единственным серьёзным недостатком, который никак не удавалось устранить, была агрессивность данного вида, ибо эти существа дрались и убивали друг друга по любому поводу и часто без всякой необходимости, а изготовляемое ими оружие было столь эффективным и простым в обращении, что стало одним из продуктов этой цивилизации, пользующимся большим спросом за пределами планеты. Их оружие, детекторы аномалий, защитные костюмы и другое снаряжение по секретным каналам скупалось некоторыми из подчинёнными Координатора и имели на чёрном рынке хорошую цену. Капу знал об этих происках младших сотрудников, но не препятствовал бизнесу, ибо эти подчинённые были покорны, легко контролируемы и никогда не просили повышения заработной платы.

После вводного периода эксперимента начался отбор наиболее способных. На руинах реактора был установлен мощный пси-излучатель, вызывающий у людей непреодолимое желание достичь его. В мозгу достаточно приблизившегося человека этот прибор стимулировал центры наслаждения, и вызывал направленные галлюцинации. Достигнуть излучателя было очень трудно и только самым подготовленным и способным удавалось это сделать. Подбирать и транспортировать впавших в состояние сладкого, катартического бреда, несчастных, не составляло

особого труда и риска. Еще в бессознательном состоянии их телепортировали прямо на планету Кри, в тщательно огороженный заповедник, где их уже поджидали доставленные раньше сородичи, точные копии земных зданий, и роботы, замаскированные под торговцев. Люди постепенно приходили в себя, осматривались, и делали вывод, что Зона изменилась после их встречи с излучателем, который они называли Исполнителем Желаний, принимали это как должное и продолжали своё дело.

Координатор в тайне восхищался этой породой разумных существ. Они обладали чем-то, с чем цивилизация Капу не встречалась уже очень давно. У них были эмоции. Когда-то очень давно и у народа такаро, к которому принадлежал Координатор, имелись чувства, но тысячи поколений принуждённых к сугубо логическому мышлению сделали своё дело, и для Координатора гнев, любовь, страх или сострадание были только пустыми звуками, лишёнными всякого смысла. Он никак не мог решить, что способность к эмоциональной жизни служит на пользу или во вред людям, но был абсолютно уверен, что нужно ещё много времени на изучение этого вопроса. Он совсем не понимал ту силу, которая побуждала к дальнейшей борьбе людей попавших в очевидно безвыходное положение. Даже когда логика однозначно предвещала им неминуемую гибель, люди продолжали сопротивляться, не желали сдаваться и дрались до конца, не смотря на то, что принять поражение и смерть часто было бы проще и менее болезненно. Капу не понимал зачем тащит на себе один человек другого, всеми силами пробуя спасти раненного, несмотря на то, что тот являлся ему совершенно чужим, и от его спасения не приходилось ожидать никакой выгоды. Ему не верилось, что сугубо жажда наживы влекла в Зону всё новые сотни молодых людей, вопреки всем давно известным статистикам смертности. Зная только холодный расчёт, диаграммы вероятности и математической экстраполяции Капу не мог понять, что такое надежда или вера. И уж совсем непонятным оставалось для Координатора то, почему одни люди не способны жить вне созданных ими самими кланов, и почему другие готовы умереть, лишь бы избежать всякой зависимости от них. Несмотря на упорные усилия научных коллективов, движущие людьми силы были раскрыты только отчасти и главные закономерности их поведения определены только очень приблизительно. Загадкой оставался и тот факт, что почти все достигшие излучателя люди принадлежали к самой странной, абсолютно непредсказуемой и непонятной породе - к русским. Парадокс: как может последовательное игнорирование логики приводить к стабильно воспроизводимому успеху?

Три дня тому вышестоящие приняли решение открыть перед переселёнными в заповедник людьми их истинное положение. Для расширения поисковой зоны и начала планового сбора их было нужно транспортировать в разные уголки планеты и подготовить к новым условиям. Капу не имел права оспаривать правоту решений более развитых индивидуумов, он даже сомневаться не мог в их абсолютной правоте, но предчувствие беды не оставляло его уже третий день, и вот и сейчас не давало уснуть. Собирать в одном месте тысячу вооружённых своим примитивным, но очень эффективным оружием людей, представлялись ему довольно опасным, даже если они и не имеют никакой общей цели. Он неоднократно пробовал выразить свои опасения руководству Компании, но за неимением конкретных фактов его просто вежливо попросили заткнуться и от принятого протокола отступать не стали.

Сегодня утром подходит к завершению трёхдневный, завершающий инструктаж землян, обязательный перед их окончательным рассредоточением на новых участках. Для этой цели рабочих собрали на главной базе Компании. Это был единственный стабильный клочок суши на всей планете где не было аномалий и могли садиться корабли. Вся эта адская планета была покрыта густым ковром аномальных явлений и только южный полюс оставался относительно чистым. Чем дальше к экватору, тем аномалий становилось больше, а экваториальные пояса и вообще до сих пор оставались полностью неисследованными и по сути абсолютно недостижимыми. Инструкторы в первую очередь знакомили землян с особенностями географии и топографии известных участков поверхности и с самыми опасными представителями местной фауны и флоры. Особое внимание уделялось технике обнаружения и сбора нужных плодов и тонкостям их транспортировки на пункты приёма. Рутина. Всё как всегда. Веками отлаженный процесс. И всё-же, всё-же… Капу в несколько последних лет слишком часто был свидетелем того, как этот непостижимый фактор - эмоции - полностью аннулируя логику анализа ситуации, приводил к самым неожиданным результатам в поведении аборигенов. Но он оставался одиноким со своими сомнениями.

Внезапно замурлыкал коммуникатор. Координатор от неожиданности вздрогнул. В комнате появилась голограмма лица Первого Ассистента. Обычно наглая и ехидная рожа сейчас была непривычно серьёзна и сосредоточена:

- Высокоразвитый Координатор! Только что поступило сообщение из Штаб Квартиры Компании о том, что всякая связь с

планетой Кри прервалась. Телепорты почему-то оказались закрытыми с той стороны, а орбитальный комплекс перестал принимать автоматические грузовые корабли. Совет Высокоразвитых пришёл к выводу, что скорее всего это связано с новой рабочей силой, и поэтому вызывают тебя в Штаб для дальнейшей консультации. Выполнять срочно и немедленно!

Голограмма угасла и Капу снова погрузился в темноту. Лёжа в своём спальном коконе он пробовал собраться с мыслями и быстро анализировать ситуацию. Но что-то мешало Координатору сосредоточиться и думать логически. Шестикамерное сердце всё быстрее бухало в груди, дыхание участилось, а в животе словно ледяная ладонь сжала внутренности. Капу не понимал, что происходит с ним, не понимал, почему ему всё труднее преодолеть иррациональное желание куда-то бежать и спрятаться, и почему у него дрожат все четыре руки. Ощущение было совсем новым и крайне неприятным. Но Координатор привыкнет к этому чувству, ибо это было именно чувство, эмоция. Первая за века. Представитель очень древней и бесконечно логичной цивилизации спустя тысяч поколений вновь испытывал страх. Такары вновь учились бояться. Это знание им будет полезно в будущем.

Gerakl

Мне бы в небо…

"Мне бы в небо...
Путёвка в небо выдаётся очень быстро,
Вышел на улицу, случайный выстрел,
Можно ждать его, но лучше ускориться,
Я лично бухаю, а кто-то колется.
Мне бы в небо, мне бы в небо,
Здесь я был, а там я не был,
Мне бы в небо, мне бы в небо
Здесь я был, а там я не был...".

Шнур, "Мне бы в небо...".

* * *

Псих... Сталкер в оборванном, грязном комбинезоне со стуком поставил рюмку на стол. Вид у него был крайней степени плачевности... Пропитое насквозь лицо, покрытое недельной щетиной, отсутствующий взгляд, направленный в пустоту, дрожащие руки... Только болтающийся на плече автомат без рожка выдавал в нём сталкера...

- Бармен! Повторить! - заплетающимся языком гаркнул Псих, - Дабл порцию!

- Может хватит? - бармен не имел привычки останавливать своих клиентов, но вид Психа просто не позволял этого не сделать.

- Наливай, сказал!

- Псих, хватит, - как можно уверенней ответил бармен.

- Твою мать! - Псих поднялся с табуретки, кинулся было к бармену, но, не удержав равновесия, рухнул на пол. Сделав несколько бесплодных попыток встать, он так и остался под барной стойкой.

- Микула, ты это, отнеси его в номер, - вздохнул бармен, поворачиваясь к охраннику.

- Ты шо? Этого?

- Ну не меня же!

Микула осуждающе посмотрел на бармена.

- Ладно, накину сверхурочные! - ответил бармен на взгляд охранника.

Микула вздохнул, нехотя подошёл к распластавшемуся Психу и взвалил его на плечо, затем провернулся у бармену и выпалил:

- Двойные сверхурочные!

* * *

Чёрт побери... - Псих поднялся на кушетке, одной рукой держась за голову, другой - за живот, - Хреново то как...

С большим усилием встав, он заплетающимися ногами вышел из комнаты и спустился вниз, к барной стойке. Бармен стоял к нему спиной и усердно натирал стаканы полотенцем.

- Ты как? - спросил бармен, повернувшись к сталкеру, но, увидев его укоризненный взгляд, тут же добавил, - Понял, понял...

- Опять... - начал Псих, - Опять, мать твою! Вчера я облазил пол Зоны, бросился на стаю псевдособак, нагрубил Борову, дал подсрачника плоти, сиганул в трамплин... Но не сдох, чёрт побери! Не сдох!

- Да ладно, ладно... Не кричи так, всю базу разбудишь.

- Барни... Ну что? Что мне делать? Я всё перепробовал... Но плоть лишь, верещя, убегает, псевдособаки начинают грызться между собой, не замечая меня, Боров просто лупит в тыкву и выбрасывает с базы, даже аномалия... Чёртова аномалия исчезает, как только я пытаюсь в неё влезть! Почему Зона не даст мне просто умереть?! Я мать его, застрелиться пытался, но оружие заклинивает! Сам посмотри!

Перевалившись через барную стойку, Псих выхватил пистолет из-за пояса бармена, тот лишь успел вскрикнуть:

- Ты что творишь?!!

- Смотри! - представив пистолет к виску, Псих вдавил курок, но в этот момент подскочил Микула и выбил пистолет из его рук. Раздался выстрел, пуля ушла в потолок, охранник, яростно матерясь, упал на пол, закрывая голову руками, Барни же прильнул спиной к барной стойке, выкрикнув что-то нечленораздельное.

- Псих! Ты! Ты... Псих! - Бармен медленно поднялся и со злобой глянул на стрелявшего сталкера, - Микула, выведи его отсюда!

Охранник тяжело поднялся, продолжая материться, отряхнулся, схватил Психа за шкирку и поволок к выходу. Сопротивления тот оказывать не стал.

- И ты ещё должен мне денег за номер! - крикнул ему бармен напоследок.

* * *

"Попасть под Выброс... И остаться в живых!" - Псих упал на колени и опустил руки в грязь, до боли сжав пальцы. Подняв голову к недостижимому небу, он закричал, истошно, что есть силы, но никто его не услышал. Сверкнула молния и на землю полил тяжёлый кислотный дождь. Псих, открывая рот, словно рыба, выброшенная на берег, жадно хватал капли, в отчаянии

надеясь, что хоть это его убьёт... Медленно, но уничтожит, сотрёт с уродливого лица Зоны. Но не оправдаются его надежды...

- Смирись, - к Психу медленным, размеренным шагом подошёл человек в серой накидке с капюшоном, сильно опущенным на глаза.

- Как? Как, Зона меня побери?!

- Тебе было дано право на жизнь. Но никто не давал тебе права на смерть.

- Что?! - Псих задал этот вопрос чуть ли не истерическим тоном, - Право на смерть дано каждому! Слышишь?! Любой может сдохнуть тогда, когда пожелает!

- Тогда почему ты до сих пор жив? Друг мой, каждый умирает тогда, когда положено, и не им решать, пришёл ли срок.

- А кому?! Неужели ты, излом, веришь в Бога?!

- Бога? Хм... Не совсем, но можно и так сказать.

- Тогда поведай мне, не много ли в мире самоубийц? Почему Бог не остановил их?! А? Я тебе отвечу... Потому что это было их собственным решением!

-Ты заблуждаешься. Каждый умирает по-разному, самоубийство является таковым лишь отчасти, ибо оно - решение не разума, а души, готовой покинуть тело. Твоя душа, друг мой, ещё не готова.

- Тогда отчего душа самоубийцы попадает в ад?

- От того, что она слаба и не в силах подняться к небу. А в твоей душе есть сила.

Псих припадочно загоготал.

- Сила, говоришь... В моей насквозь пропитой, испачканной в крови душе нет ни капли силы. Она давным давно в лапах дьявола... Она принадлежит Зоне.

- Хм... Думай, как считаешь нужным, я лишь хотел помочь и сказал всё, что расчитывал сказать... Куда ты теперь?

- На север... На север.

* * *

Псих брёл по обочине, опустив руки и голову. Ни оружия, ни припасов у него с собой не было. Лишь фирменный драный комбез. Шёл он без цели, на север, в сторону Радара. Хотя нет, цель у него была... Он шёл погибнуть... Просто сгинуть... Проблема в том, что цель эта было столь же недостижима, как недостижим для убийцы рай... Но он дойдёт. С Радара не возвращались, не вернётся и он. И на этот раз никто... "Зона! Ты меня слышишь?! Никто меня не остановит!"...

И удивительно, но по дороге он не встретил ни души... Неужели Зона приняла его мольбы?

* * *

"Так это или нет? Вряд ли мы когда-нибудь узнаем об этом... Психа больше никто никогда не видел. Быть может Зона всё же сомкнула свои когтистые лапы и на его шее... С самого своего прихода на эту землю Псих мечтал о смерти. Но ни на большой земле, ни в Зоне этого дара он так и не нашёл. Бессмертие... Неясное, обусловленное то ли чудовищной удачей, то ли высшим предназначением. То, о чём мог бы только мечтать обычный человек, для Психа стало проклятьем. Он ушёл... Но что-то подсказывает мне, что он ещё сыграет свою роль... Точку ставить рано... Я и не стану этого делать" - Сказочник взаправду не поставил точки, он верил, что где-то бродит тот Псих, где-то... Но, в Зоне ещё много не рассказанных историй, поведать о которых - священный долг.

Александр «Допельгангер» Вовк

Варяг

Попрощавшись с ребятами на КПП и выслушав последний анекдот, Гром и Сева покинули базу Свободы. Удачно набрав артефактов после выброса, напарники заглянули сюда, дабы сбыть товар. Теперь же старая и лишь едва сохранившаяся дорога должна была вывести их почти к самому «барьеру». Там, не доходя около мили, имелась развилка, ведущая по направлению к бару. Маршрут был рассчитан на возможность наживы еще в нескольких местах. Гром, более опытный, шел впереди и поглядывал на детектор аномалий. Дорога пока была чистой. Лишь пару раз встречавшаяся поперек нее брошенная техника изрядно фонила. Такое счастье обходили по широкой дуге. На расстоянии в десяток метров счетчик разрывало от треска. Сева, молодой, но достаточно опытный, шел немного позади, следя за окружающей их территорией. Новенькая «Гроза» в его руках была готова при малейшей опасности огрызнуться ливнем из пуль и хлопками подствольника. Увлеченный, довольный обновкой, он на ходу насвистывал какую-то веселую песенку.

- Эй, тезка костюма с замкнутым циклом, ты игрушку свою мне в спину не направляй, хорошо? - Гром с опаской поглядел на напарника.

- Та шо? Не дрейфь, все норм. Поди, не первый год с оружием играю, не выстрелю.

- Ага, споткнешься или химеру увидишь. Палец сам вдавит и крындец. Так по ПДА всем и пойдет: «Умер Сталкер Гром. Армейские склады. Напарник-дурак.»

- Да ладно, не пенься. Все понял, больше не...

Внезапно до слуха донеслась песня. Хриплым, порой срывающимся голосом, кто-то пел: «Врагу не сдае-е-е-тся наш гордый «Варяг»!!». Голос доносился из маленького деревянного домика, который благодаря сваям стоял посреди небольшого болотца. Пение смолкло, когда сталкеры проходили мимо и тот же голос ,срываясь на фальцет, заорал:

- Не подходи, я псих!!!! Убью!!!! - Секундная пауза,и из коробки дома опять полилась старая песня. Ошарашенный, Сева остановился и почесал затылок. Гром, наоборот, совершенно не реагируя, двинулся дальше.

- Эй, Гром, а чего это было?

- Варяг... - грустно ответил тот.

- Не, я не про песню, а про того шизика в доме.

- Так и говорю - Варяг. Ты что, совсем ничего не слышал про чокнутого сталкера?

-Нет.

-В общем, была у Варяга группа: хорошая, слаженная...- Гром сошел с дороги и уселся на нагромождение железобетонных плит. Выудил из кармана сигарету и подкурил. Сева, не теряя бдительности, но внимательно слушая напарника, примостился рядом.

- Однако, Зона на всех имеет свои планы. И ей по- боку наши жизни...

- Да мне побоку, Варяг! - у Малыша от напряжения аж вены на шее повспухали. - Я эту гадость не одену!

Сталкеры сидели за столом в маленькой, тускло освещенной единственной лампочкой комнате. Бармен любезно предоставил старым клиентам это помещение, не забыв, конечно, поставить радиомикрофон. Так, на всякий случай. Обнаруженный Шпиком, он лежал сейчас на барной стойке перед расстроенным, но ничуть не сконфуженным хозяином. Разговор длился час и пока никакого результата не давал. Повесткой дня служила информация, найденная Чижом в ПДА у растерзанного мутантами наемника. Судя по данным, недалеко от «выжигателя», на территории группировки «Свобода», находился временный, но основательный схрон покойного. И, исходя из имеющихся данных, вооружения и артефактов там было столько, что вся группа могла свободно себя чувствовать несколько месяцев. Это - по меркам здешней жизни - отличный подарок для сплотившихся в одну команду одиночек. Их было семеро. Варяг - старший группы, ветеран с немалым стажем. Всегда спокойный, опрятный и рассудительный. Поговаривают, что ему на самом деле лет 50, но однажды какая-то пропущенная аномалия под Припятью вернула старику годы. Сам же чернявый, сбитый, на вид лет тридцати ветеран секрета не открывал и от расспросов отнекивался. Шпик, самый молодой из них, был спецом по электронике и неплохим снайпером. Чиж и Малыш - братья, полгода назад пришедшие в Зону. Не от сладкой жизни, видимо. Хотя, кто сюда от хорошей бежит? Бром - пулеметчик. Рослый, слегка глуповатый, он любил свой ПКМ и обожал из него пострелять. Данное увлечение нередко стоило здоровяку оплеухи от старшего, так как срезать хвосты с расстрелянных им псевдособак или искать глаз плоти в кучке фарша товарищам не нравилось. Глеб и Царь недавно в группе. Чуточку странноватые, но надежные и веселые.

- Малыш, ну нет у нас другого комбинезона. Пойдешь в этом. Во-первых, идем ночью, а во-вторых, - ты же у нас от аномалий самый защищенный будешь.

Варяг все пытался уговорить товарища одеть в рейд ярко-оранжевый костюм научников. Свой тот утратил на днях,

познакомившись с группой мародеров.

- Ага, а снайперу по мне стрелять, что по игрушке елочной! - Не сдавался сталкер.

- Так ученые же ходят, и ничего.

- Ага. Ничего. Ты их живыми скольких видел? Я вот такого, как ни встречу, так познакомиться хочу. А он молчит, понимаешь, с дыркой во лбу. Не представляется, почему-то.

- Все, достал... - Варяг швырнул костюм в несговорчивого напарника. - Или одеваешь, или тут остаешься.

-Ладно, командир, сдаюсь...

Перебранка утихла, и уже в рабочей обстановке было решено выходить вечером следующего дня. Проработка маршрута лежала на командире. За матчасть отвечали Шпик и Бром. Остальные морально готовились и проверяли оружие.

Ночь. Где-то в районе Армейских складов.

Группа вышла, как и планировалось, вечером. Шли по правилам: впереди - Варяг и Шпик с датчиками аномалий, с разрывом в десять метров - Чиж, Малыш и Бром, замыкали колонну Глеб и Царь. Двигались молча и быстро. Лишние часы в Зоне могли стать для кого-то последними, от того и прогуливаться больше положенного никто не хотел. Миновав на порядочном расстоянии базу Свободы и группу старых, обгоревших бревенчатых домов, сталкеры пересекли едва сохранившуюся дорогу. Было за полночь, а до цели оставалось всего несколько часов ходьбы. Взобравшись на очередной холм, Варяг остановился в ожидании остальной группы. Пора было сделать привал. Место как раз подходило для этих целей из-за хорошего обзора. Дежурить на время стоянки вызвались Шпик и Малыш. Последний сердился и при каждом поводе ворчал, но ярко-оранжевый костюм сводил на нет всю серьезность, вызывая добрые улыбки товарищей. Остальные просто попадали на землю, не выпуская оружия, готовые в любую секунду среагировать на угрозу.

- Царь, а Царь? - обратился к другу Глеб. - А вот что бы ты сделал, если бы до Монолита добрался?

- Ну, сиё мине в головушку не приходило. Возможно, пожелал бы из Зоны этой, окаянной, выбраться, а может... - Он замолчал, задумавшись. - Конфет шоколадных с тонну...

Услышав про такое желание, все расхохотались. Даже сердитый Малыш в стороне тихонько хихикнул.

- Чего ржете, ироды! - возмутился Царь. - Я ужо забыл, когда сладеньким баловался...

Действительно, небогатый выбор продуктов в Зоне не изобиловал сладостями. Найти редкий артефакт или уникальный

ствол порой было куда проще, чем раздобыть, ну, к примеру, конфету. Все это понимали и смех быстро утих.

- А я бы себе счет в банке кругленький пожелал. Уж из этой дыры, не маленький, сам выберусь, - поделился своей мечтой Чиж.

- Все, отдохнули? Надо идти... - Варяг поднимал группу. Ему хотелось поскорее добраться до цели и вернуться в безопасный и такой уютный бар.

Впереди показались очертания старого дома. Бревенчатый силуэт того стоял на сваях, оберегающих строение от сырости маленького болотца. Дождавшись остальных, Варяг принялся подниматься по чудом сохранившимся ступеням в дом. Данные КПК наемника указывали о размещении где-то внутри хорошего схрона. Не успел он дойти до конца лестницы, как сзади раздался выстрел. Рефлекторно реагируя на угрозу, старший резко обернулся, присаживаясь, и спрыгнул на землю. Но к подобному даже опытный ветеран оказался не готов. Чиж, идущий в середине, ни с того ни с сего поднял Абакан и выстрелил в голову идущего впереди Малыша. Среагировав, Царь бросился на обезумевшего товарища и, вырвав у того из рук автомат, ударом в челюсть опрокинул на землю. Не успели они разобраться, что к чему, как на головы обрушился мощнейший пси-удар. Сталкеры попадали на землю, хватаясь за головы, не в силах устоять перед атакой самого коварного из порождений Зоны - контролера. Через секунду человекоподобный силуэт мутанта появился из дверного проема. Медленными, осторожными шагами оно подступило к лестнице. С каждым сантиметром сокращенного расстояния давление усиливалось. Казалось, что мозг вот-вот взорвется и в тоже время миллионы острых иголок буравили тело, заставляя людей кричать и корчиться от нарастающей боли. Сознание ускользало, и Варяг не понаслышке знал, что стоит ему сдаться, отпустить ту натянутую нить и чудовище одержит верх, обзаведясь новыми игрушками - зомби. Руки не слушались, но он все пытался дотянуться до лежащего в нескольких метрах автомата. Сквозь туман открывалась ужасная картина. Подчиненный тварью Чиж вставал, вытаскивая из кобуры свой ПМ. Не в силах сопротивляться, из последних сил, скорченный у его ног Царь сорвал с груди гранату и выдернув, будто в замедленной съемке, чеку, безвольно разжал пальцы. Смертельный кусок металла скатился с груди сталкера к ногам зомбированного товарища. Грянул взрыв. Тело Царя, словно куклу швырнуло на несколько метров. В тот момент Варяг ему даже завидовал. Быстрая смерть, настигшая человека, в данной ситуации была подарком. От Чижа так и того меньше осталось.

Раненый взрывом, Глеб сжимал АКС, стараясь поднять ствол на черную тень мутанта. Казалось, вот-вот ему повезет, и очередь поразит неприятеля, давая им всем шанс на спасение, но Черный Сталкер сегодня был на другой стороне. Дуло поползло вверх, и холодный металл коснулся подбородка.

- Т-т-ва-рь! - прохрипел Глеб. Короткая очередь,- и его тело безжизненно завалилось на землю. Пальцы Варяга наконец-то нащупали холодный металл Грозы. Бесконечно долгие секунды он поднимал его и, уже не целясь, перебарывая пси-атаку, вдавил спуск подствольника.

- Ну, дальше то что? - На лице Севы отражалось напряжение и сопереживание. Казалось, он сам сейчас был там и вместе с группой Варяга боролся за жизнь.

- Замочил он, таки, контролера. - Гром закурил очередную сигарету. - Подствольником почти в упор жахнул... Да вот Шпика и Брома спасти уже не вышло. Выжег мутант мозги им. В зомбаков превратил... А сам Варяг умом тронулся. Говорят, обращенных сам пристрелил и похоронил где-то, а жить в доме стал. Если никто не суется - не трогает.

- А что с тайником стало?

- Кто ж его знает. Там, наверное, да только никто туда не суется. Даже бандиты. История эта стала наглядным примером того, как все в Зоне обернуться может. Никогда не нужно расслабляться, а количество порой ничего не значит.

- Дела-а... - Протянул Сева.

Докурив, оба сталкера двинулись дальше, а за их спинами продолжала раздаваться старая песенка чокнутого сталкера.

Максим «VFR» Богдан

Жажда смерти

- Знаешь, когда я был... человеком, я ценил жизнь, точнее, научился ценить. А сейчас... А что сейчас?! Сейчас я жажду смерти так, как вы, смертные, хотите жить! О Боже, я хочу смерти!!!

- Понимаю...

- Да ни черта вы, смертные, не понимаете!

- Не говори глупостей. Мне-то не знать, что значит хотеть смерти. Смерть - это вечный покой, вечный, слышишь!

- Мне надоело неустанно топтать эту Тварь, гниду мира сего! Ее душа любит меня, я чувствую это. Нет, Она меня просто так не отпустит, как бы я не хотел.

- Поверь мне, если сильно захочешь, то сможешь все. Флаг тебе в руки, как говорится, смертник.

- Стоп, как ты сказал?

- Ты про что?

- Смертник?

- А что? Тебе-то не нравится это слово?

- Да нет, наоборот, это очень хорошее слово, - сказал сталкер, растягивая последние слова.

- Слышишь, брат, точнее, смертник, - собеседник хмыкнул, - мне пора. Ряба уже вышла, наверное, пойду встречать. А ты это, не унывай, все будет отлично очень даже неплохо.

- А почему не хорошо?

- Все, Флаг тебе в руки, друг мой

Сталкер встал из-за костра и направился в сторону Кордона, не смотря на то, что на улице был ужасный ливень, к тому же непроглядная ночь. Мгла поглощала все вокруг, тварей, людей, всех. Даже редкие очертания зданий, которые та самая Мгла превращала в зловещие творения демона тьмы.

В то время второй сталкер в длинном и широком плаще так и остался сидеть у потухшего костра, то и дело бормоча: «Смерть... Смерть...»

... Шесть лет назад. Где-то в районе Милитари...

...- Так, Рыжий, доходишь до во-он того куста, машешь нам, и мы идем. Так пройдем до точки «Г». Все понял?!

- Но там же... Аномалии... - нервно ответил парень с ярко-рыжими волосами.

- Мне плевать! - напрямую сказал Гонец, - А теперь - бегом!

Мне ничего не оставалось делать - я пошел. После метров

шести воздух стал ощутимо вибрировать - явный признак воронки. Я боялся - да что там?! - я очень, очень боялся, чуть не наложил в штаны! Но, конечно, думаю, нет такого придурка, который не боялся бы превратиться в фарш. Вдруг меня обдало сильным потоком воздуха, резко повалило на пол, и стало тянуть в сторону аномалии... Я ничего не успел сообразить, а, соответственно, и предпринять.

- Вставай, греби, придурок! - кричали мои союзники, но их голос доносился как не совсем понятный гул.

Я что есть мочи рванул в противоположную сторону от аномалии. Конечно, не каждый сможет ее осилить, но видимо она было еще молода, а потому слаба. Я выбрался, отполз на три метра, и просто лежал, слушая громкие удары своего сердца...

Громкий смех позволил мне одуматься и прийти в себя.

- Глаза, шо пять копеек, - Украинец заливался смехом. Меня почему-то тоже потянуло на веселье, но это, скорее, был смех истерический. Жутко хотелось заехать Украинцу меж ног, но ситуация не позволяла.

«16.02.2018.»

«Многие новички, сидевшие на Кордоне без дела, без денег и даже без всякой надежды на будущее... Мало ли что! Так вот, они просто мечтали попасть в группу опытных сталкеров, а там уже ничего не делать. А зачем? Ведь можно просто быть на содержании других, при этом практически ничего не делая. Хм, а ведь я был среди них... «Отмычки - крутые перцы» - так нам объясняли значение этого слова. Ха, наивные! Надо же было на это купиться! Знал же, блин, что кидалово, так нет, поперся, придурок! Хотелось попонтоваться перед другими, вот, мол, крутой, с ветеранами иду! Правду нам сказали только в пути. Конечно, мы хотели было уйти, даже в морду дать им было желание. Ага, щас, а они нас тут положат в миг! Но не плакать же? Нам ничего не оставалось делать, мы пошли дальше...Наша группа, состоявшая из десяти бравых сталкеров и пяти отмычек, шла к заветному Монолиту, камню, исполняющему все желания человека добравшегося до него. Но это очень непросто! Через два дня пути у нас погибло двое отмычек и один ветеран, в гибели которого обвиняли меня. А кого еще?! Отмычки тоже погибли, значит, виноват я! Меня били, но я выдерживал и пошел дальше...»

- Так, Рыжий, берешь третьего, я первого, Колян последнего, остальные прикрывают. Всем ясно? На счет «три»!

- Раз! Два!... Три!

Тихие шлепки раздались в округе. Три монолитовца упали замертво... Сирена уже вовсю выла, и, казалось, слышна даже на

Кордоне. Монолитовцы сбежались сюда, как мухи на ка..., ладно, неудачный пример. Как пчелы на мед, вот так.

«29.02.2018»

«Мы были уже близко. Еще каких-то три километра. Теперь нас осталось шестеро, со мной. Я - выжил!!! Хотяя не знал, что лучше было умереть тогда, чем не умереть вовсе...Мы рвались с боем. Монолитовцев было все больше. Лысый погиб, а Жмот ранен, поэтому нам вскоре пришлось его бросить... »

- Да они повсюду! - закричал Цезарь.

- Слева!!! Слева!!!

Громкий взрыв рассек воздух в Саркофаге. Звон в ушах...

- Так, ты, посмотри там, они живые? - кричали Монолитовцы.

- Но почему я...- договорить он не успел. Громкий удар, как будто прикладом по броне, что скорее всего и было, послышался со стороны врага. Похоже, Монолитовцев не захотел исполнять приказ, а поэтому он был наказан.

На наше удивление, мы сами были живы.

- Ублюдки! Чертовы психи! - кричал Цезарь, вставая с пола, обсыпанного бетонной крошкой. Он встал, а затем стал опустошать рожок в сторону врага, и, небезрезультатно, судя по звукам. Все мы стали поддерживать товарища, то и дело меняя рожки. Вскоре мы смогли выбить врага и продвинуться дальше в Саркофаг...

Но не успели мы снова покинуть наши укрытия, как раздался еще один взрыв, который отнес меня в черную мглу.

«18.03.2018»

«После этого я мало что помню. Был какой-то свет. Очень яркий. А, наверное, то был взрыв, огромный взрыв... Очнулся я уже лежа рядом с Ним, могущественным Монолитом. Я понял это по голосу, который звучал в моей голове, как только мы вошли в Саркофаг. Он звал меня... Манил... Похоже, я без сознания пришел к туда, или в сознании... Я не знал. Моя попытка встать не была успешной. Бесконечный звон в ушах, сердце колотилось и, казалось, вот-вот вырвется из груди. Я повернул голову и увидел-таки Его. Глаза стало печь, и я понял, что я даже не моргал! «Загадай желание... Иди ко мне...» - постоянно звучало у меня в голове. Мне стало интересно, то ли страшно, то ли еще чего... В общем, я загадал бессмертие. Ведь, как мне казалось, этого хотят многие, все просто мечтают стать бессмертными, но получив это, понимают, как это невыносимо! Хотя кто понимает? Разве кто-то был или есть бессмертным?! Разве есть человек или сталкер, такой как я, Ред Шухов?...»

Дмитрий «Дипломат» Мельничук

Сага о Скелете

Глава 1

Сталкер по прозвищу Скелет, стоял на пригорке и нервно вглядывался в кромешную тьму. Будь он заядлым курильщиком, он бы, наверняка, закурил. Но, как назло, он не имел этой пагубной привычки.

Вокруг было совершенно тихо, только шумел нескончаемый осенний дождь. Зря он пытался различить еще хоть один звук среди стука по земле капель. Совершенно глухо и пусто. Слишком тихо, даже для Зоны. Похоже, Николай, по прозвищу Скелет, сам не знал, зачем он тут стоял. Ноги сами привели его на это место. Адреналин еще не до конца рассосался в крови, и все тело находилось в нервном напряжении, готовое сорваться с места, как натянутая пружина. Ничего, пройдет. Отойдя немного от напряжения, он начал вспоминать свой последний поход в Зону.

Да, ему жутко повезло. Круглов полностью профинансировал эту экспедицию к Монолиту, только с одним условием - Скелет должен был принести осколок этого артефакта. К ЧАЭС он добрался без приключений. Казалось, мутанты боятся его и обходят десятой дорогой. На пути не попался ни один фанатик. Все было тихо, прямо как сейчас. Если бы он знал, чем все это закончится. Вот он, вход в четвертый энергоблок. Поразительно, ничего живого в зоне видимости. Будто все вмиг вымерло. В рюкзаке, почти на самом верху, лежала С4, взрывом которой он должен был отколоть часть Монолита. Пройдя по тёмным коридорам, помещениям, заставленными аппаратурой, и складу, он вошел в просторный зал. Посредине стоял могущественный артефакт. Он сиял зловещим багровым цветом. Вдруг со всех сторон донеслось:

- Что ты хочешь человек? Власти, свободы, денег, тайного знания или чего-то другого?

Скелет спокойно ответил:

- Ничего.

- Нет, это невозможно! Все чего-то хотят- здоровья или счастья. Нет, подумай хорошенько: чего все-таки ты хочешь?

- Я уже сказал: ничего. Ты ведь исполняешь заветные желания?

- Да.

- Ну, вот. А если ты исполнишь мое заветное желания, то мне незачем будет жить. Мне останется только прямо здесь пустить

себе пулю в лоб из вот этого револьвера (Скелет достал свой Кольт). А мне это совсем не надо: я должен еще принести кусок тебя Круглову.

- Нет, одумайся жалкий человечишка! Я предоставляю тебе все! Я дам тебе столько денег, что ты просто утонешь в них. Я сделаю тебя королем мира! Одумайся, пока не поздно, иначе я уничтожу тебя!

- Я не боюсь смерти. Все равно она когда-нибудь наступит. Тебе меня не запугать.

Закончив диалог, Скелет снял рюкзак, поставил его на землю и спокойно начал расстегивать лямки. Повозившись немного, он спокойно достал взрывчатку, подошел к Монолиту и прикрепил ее на постамент артефакта. Выставив таймер на 23 секунды, он бросил свой автомат и рюкзак, отбежал в дальний конец зала. Там была опора, повалившееся на бок еще во времена первого взрыва.

Он спрятался за ней. Осталось всего 10 секунд до взрыва, когда в зал влетели монолитовцы. Они не заметили Скелета и пытались разминировать мину. Но безрезультатно. Прогремел взрыв, и их расшвыряло по всему залу.

Вдруг он преобразился. Стены были из какого-то металла, похожего на осмий. А на полу...

Кроме трупов монолитовцев у стенок лежало еще десятка два людей. Присмотревшись, Скелет узнал Дэна, Серого, Варяга. В общем, все легенды зоны были здесь. Вот к чему приводит жажда власти! Странно, почему здесь не пахнет трупами? Осмотрев стены, он заметил какие-то трубы. Похоже, через них поступает жидкий азот. А в углу, на потолке, висел динамик. Осмотрев помещение еще раз, он очень удивился. Вместо Монолита стоял какой-то прибор. От него к стене тянулись кабеля, шедшие в соседнюю комнату. Около них была герметичная дверь, которую из-за голограммы не было видно сначала. Это точно была она. Раньше Скелет читал о них в одном журнале: «Интересная механика». Теперь все стало ясно: здесь трудились ученые. От прибора тянуло чем-то горелым.

Из динамика послышалось: «Центральный элемент разрушен. Целостность системы под угрозой» Открыв дверь, Скелет увидел ряды столов с компьютерами. За ними никого не было. Только на одном из них, на том, что у стены, лежала папка с какими-то документами и отчетами. Скелет открыл ее и прочёл отчет за сегодняшний день:

07:00 Никаких происшествий не замечено. Системы функционируют нормально.

08:00 Подопытные успешно уничтожили отряд сталкеров

"Долга" на северо-западе Зоны.

09:00 С помощью кровососов нам удалось заблокировать курьера в баре.

10:00 Сбоев в работе нет. Все под контролем.

11:00 Проведен успешный эксперимент с подопытным №1456. Отмечена повышенная регенерация тканей испытуемого.

12:00 Мы потеряли отряд "Монолита" на территории завода "Юпитер". Действовали неизвестные.

13:00 Контрмеры были приняты. Стая полтергейстов сделала свое дело.

14:00 В системе произошел сбой. Контроль над мутантами и фанатиками утерян. Ведутся работы по наладке оборудования

15:00 Техперсонал утверждает, что ремонт займет два часа пятнадцать минут .

16:00 с помощью спутника был обнаружен неопознанный объект, который потерпел крушение на Кордоне. Судя по всему самолет-беспилотник.

17:00 Тревога! В здание ворвался неизвестный. Техперсонал просит удержать его пятнадцать минут. Они уже заканчивают. Налажено управление Монолитом

17:15 Контроль над подопытными и мутантами налажен. Отряд ликвидации выслан к Монолиту.

17:16 Поздно. В зале с Монолитом прогремел взрыв. Все системы обесточены. Эвакуация сотрудников согласно приказу №234 началась. Это конец...

Кроме отчета там были чертежи непонятных установок и документы по лабораториям.

Спрятав все обратно в папку, Скелет забрал ее и направился к выходу. Он начал думать, что и вся Зона - большая голограмма. Нет ни Круглова, нет Воронова. Все выдумано. Призраки зоны создавались с помощью голограммных проекторов, расположенных на спутниках...

Вот он стоит на этом пригорке и уже почти поверил в свою теорию. Но его глаза привыкли к темноте, и вдали вырисовывался привычный контур бункера. Улыбнувшись, Скелет направился к его входу...

Он отдал паку Круглову, получил деньги, попрощался, и вышел вон...

Еще долго потом ходили слухи о человеке, который вернулся с ЧАЭС живым и в здравом уме .

P.S. Контроль над фанатиками и мутантами восстановили в скором времени, но функции Исполнителя желаний не смогли: комната с прибором была завалена.Лишь некоторые знали её тайну. Тайну последнего желания Монолит

Глава 2
Расплата

... Скелет смотрел, как догорает база «Свободы». Они подумали, что могут его обмануть.

С самых ранних лет он не терпел лжи. Не мог смириться с несправедливостью. Вот и сейчас случилось то же самое. «Свободовцы» подумали, что они умнее всех. А он доказал обратное.

Дело обстояло так:

Обычное задание: доставить груз в указанную точку. В другой раз Скелет вред ли взялся за это задание: слишком рискованно. Но время поджимало, да и потом, деньги нужны были срочно. Он планировал уйти из Зоны. Навсегда. Для этого нужна была небольшая сумма. Чтобы кое-кто закрыл глаза. Навечно.

После того, как Скелет взорвал Монолит, он перестал лелеять надежду на возвращение к прошлому. Они отняли у него самое дорогое, что у него осталось: его семью. Его жена и дочь погибла в ходе бандиткой перестрелки у банка. Это событие заставило его переосмыслить свою жизнь. В голове роились мысли о самоубийстве. И он выбрал самый изощренный: уйти в Зону. Он умудрился приспособиться к условиям этого ада. Это не только не убило его, но сделало в десятки раз сильнее. И он выбрал свой путь. Скелет решил отомстить. Для этого нужны были деньги. Сталкер стал самым опасным и безжалостным наемником в Зоне. Он буквально шел по трупам к своей цели. Большая часть суммы была уже в кармане. Оставалось совсем немного: несколько тысяч долларов. Это одно-два опасных заданий. И все. Заказчик нашелся достаточно быстро: лидеру «Свободы» требовался надежный человек, чтобы доставить пакет с документами, захваченными в лаборатории х-18 одному известному зарубежному ученому, который ждал на Кордоне. Своих бойцов отправлять он боялся: слишком большой риск. А у Скелета отличный послужной список и рекомендации. Людей, которые в Зоне многое значат.

Скелет согласился на задание достаточно быстро. Привлекало вознаграждение: три тысячи «зеленых». Половина сейчас, из рук Лукаша, а остальное потом, при встрече с ученым. Но что подсказывало ему, что не все так просто. Открывать пакет с документами строго запрещалось под страхом смерти. И на выполнение задания всего пять часов. Время пошло. Он сделал пометку в КПК: 2015 ГОД; ИЮЛЬ; ВТРОНИК; 12; 15:02 Начало операции.

Скелет получил пакет, попрощался и вышел за территорию базы. На небе, на удивление сталкерам, светило солнце. Такого чуда уже не было давно. Обычно над территорией Зоны висели свинцовые тучи. Да и еще вдобавок пели птицы, которые чудом выжили в условиях этого ада. Странно, откуда они взялись.

Раньше Скелет любил природу. Сейчас же для него существовали только благоприятные и неблагоприятные погодные условия, которые могут помочь, либо помешать выполнению задания. Здраво рассудив, что солнце лучше, чем дождь. Скелет позволил себе немного расслабиться. И это была его ошибка. Тут же, из-за холма, появилась стая слепых псов. Они могли задержать его, но повредить, это вряд ли. Парой точных выстрелов из своего «Кольта» он сбил с лап особо крупную особь, по-видимому, вожака. Благодаря тому, что Скелет был налегке, он мог быстро передвигаться. Чем он и воспользовался: прыжок, перекат, едва различимое движение и его нож в шее главаря стаи. Тело затряслось в агонии. Остальные псы уже не пытались атаковать. Они почувствовали силу. В них появилось чувство, которое при вожаке они скрывали: страх. Стая рассыпалась моментально. Они пустились в бегство. Скелет и не думал их преследовать. Он продолжил свой путь.

По территории «Долга» прошел без приключений. Мутанты боялись этого места, как огня. Вот вход в бар. «Может зайти и пропустить стаканчик?»- подумал Скелет. Нет, он не мог этого себе позволить. При выходе с Ростка Скелет заметил своего старинного друга - сталкера по прозвищу Феликс. Это превосходный боец «Долга» не раз спасал ему шкуру. Впрочем, и он сам в долгу не оставался. Обменявшись парой фраз, Скелет узнал, что «заданий никаких, а водку в бар паленую завезли». Попрощавшись, он двинулся дальше. Посмотрел на экран КПК. Оставалось два часа тридцать пять минут.

На Свалке Скелету попытались перекрыть дорогу новички-бандиты, но несколько пуль успокоили их навсегда. Нечего под ноги лезть. Вот знакомая будка с припрятанным боезапасом и едой. Патроны к «Кольту» в Зоне редкость, вот и приходиться делать тайники повсюду (боеприпасы можно купить только у бармена). Пополнив запас и подкрепившись, Скелет, побрел дальше. Благо времени было предостаточно: час тридцать минут. А это хорошо. Время ушло на обход аномалий. Ведь, как известно, в Зоне короткий путь никуда не ведет. Слава Богу, на Кордоне аномалии практически не встречаются.

Начинало темнеть. Значит, следует поторопиться. Ночью на дороги выходят совсем другие мутанты. Они во много раз опаснее тех, что охотятся днем. Вот показался старый полуразваленный

блокпост с проржавевшим практически насквозь шлагбаумом. Из здания раздался какой-то подозрительный шум. Любопытство взяло верх над осторожностью, и Скелет заглянул внутрь. Там стоял человек, в черной одежде, без опознавательных знаков группировок. Он сказал: «Не доверяй «Свободе». Они убьют тебя, чтобы не платить». Как только последнее слово было сказано, он ступил в тень, и исчез. « Черный сталкер. Ладно, посмотрим, что будет дальше»- Подумал Скелет. На выполнение задания остался ровно час.

Тихо подкравшись к деревне новичков, он заметил, что народу там больше, чем обычно. Ох, не к добру это. Вот крайний дом, в котором ожидает ученый. Посмотрим, кто хитрее. Скелет включил тепловизор. А вот и гости. В кустах, в метрах двадцати от него. Пять человек. А в доме всего один силуэт. Значит, ученый с ними не заодно. По-тихому, видимо, не получится. Ну и ладно. Новички недолюбливали наемников и вряд ли прийдут на помощь. Так что надо действовать быстро. Он обошел врагов со спины и подложил взрывчатку сзади убийц. Он отпрыгнул в сторону и тут взорвалась. Итог: пять трупов. Ладно, теперь разберемся с ученым. Тихо забежав в здание, он осмотрелся. И встретился глазами с ученым.

Это был немолодой человек с весьма умными глубокими глазами. Он вопросительно уставился на Скелета. У него с собой оружия не было. Ну, по крайней мере, на первый взгляд. Скелет спросил с Йоркширским акцентом:

- Вы говорите по-русски? Do you speak Russian language?
- Йа-Йа. Ви принисли грюз?
- Вот он. Деньги при вас?
- Йес. Вот диржите. Попрушу покет.
- Держите.
- С вами прийатно сотрюдничать. Счастлевого пюти.

Скелет вышел из дома и отправился мстить. Он спокойно спустился в бар, затарился оружием и патронами. После подошел к Феликсу и сказал:

- Собирай людей. Время наказать «Свободу».

- С радостью. Они слишком обнаглели. Дипломат не смог восстановить мир. Наш разведывательный отряд пропал на территории Милитари. Время мстить. Иди вперед и уничтожь их патруль. Мы подойдем попозже.

Скелет вышел на дорогу и направился к базе «Свободы». Впереди показались силуэты трех людей. Сталкер достал «Кольт» и прицелился. Выстрел, потом еще один, и последний. Результат: три бездыханных тела на холодной земле. Скелет достал бинокль и посмотрел в сторону базы. Так и есть. Дозорный на вышке. Он

не заметил его. Скелет достал из-за спины снайперскую винтовку и посмотрел в снайперский прицел на врага. Вспомнилась знаменитая фраза. Как говорится, взгляд на вас из снайперского прицела, тоже чей-то взгляд на ваши действия. Выстрел и все. Скелет услышал шум сзади. Повернулся и увидел подкрепление «Долга»: двадцать бойцов в маскхалатах вооруженных штурмовыми винтовками во главе с Феликсом. Двадцати минутный штурм и живых, кроме командира «Свободы», не осталось.

Перед выходом из базы он посмотрел Лукашу в глаза. В них читался первобытный всеобъемлющий страх. Скелет умерил пульс и приставил дуло «Кольта» к голове Лукаша.

- Ну что тварь. Думал меня обмануть?

- Пощади.

- Нет.

- Прости. Я не знал... Не думал,... Что ты меня достанешь...

- Ладно. Не буду брать грех на душу. Только при одном условии: Ты навсегда уйдешь из Зоны и забудешь все то, что тут было. А теперь, вперед. Я попрошу, чтобы тебя не трогали. Счастливой дороги.

- Я не забуду тебя.

Лукаш убежал в сторону Кордона. Скелет сплюнул, разлил канистру с бензином по комнате, чиркнул спичкой и поджег все. Спокойно прошел ворота, поднялся на холм и наблюдал за чарующим зрелищем. Через полчаса все было сделано.

Он передумал уходить из Зоны. Не стоит вспоминать прошлое...

Глава 3
Восстановление

Какое-то непонятное чувство беспокойства, которое не отпускало уже два дня. Он прокручивал цепочку минувших событий, чтобы найти этот неясный раздражитель, и если не избавиться от него, так хотя бы понять, что его так терзает. Невольно перед глазами предстал хохочущий Лукаш. Да, тот самый - бывший командир «Свободы». Теперь же этой группировки просто не существовало. Может оно и хорошо-спокойнее будет.. Скелет подумал, что может он и зря отпустил Лукаша под честное слово. А что, если этот гад вернется? Ладно, не будем о грустном. Сейчас все спокойно и надо этим пользоваться, пока дают. Редко такой шанс выдаётся. В это время Феликса что-то разбудило, он приподнял голову с прилавка и начал испуганно озираться. Наткнувшись на знакомое лицо, то

есть на Скелета, он ухмыльнулся и произнес: «Ну,... В общем... Спасибо тебе... Помог делу «Долга»...»

Сказав эту фразу, он бухнулся на доску прилавка и через пару секунд раздался богатырский храп.

Дело в том, что уже два дня доблестные бойцы «Долга» праздновали победу над «опасным и злым врагом», то есть над «Свободой». Пили за здоровье Скелета и Феликса, которые принесли эту нежданную, но сладкую победу. Те люди, кто стоял в дозоре, просто проклинали свою судьбу, мешавшую достойно отметить разгром врага.

Бармен с укором посмотрел на Феликса. В его глазах читалось: «Опять надрался. А кто тебя от стойки оттаскивать будет? Пушкин?»

Вдруг тяжелая металлическая дверь со скрипом, будто негодуя на вошедшего человека, открылась. На пороге стоял невысокий, немного сутулый парень лет двадцати, в накинутом поверх комбинезона дождевике темно зеленого цвета. За спиной у него виднелась снайперская винтовка. Несмотря на возраст и внешнюю беспечность, Струд был, пожалуй, самым лучшим разведчиком «Долга». Встреча с ним сулила врагам огромные неприятности. Скелет сразу отметил, что сейчас на его усталом лице не было не следа от беспечности. Значит, что-то случилось. Интересно только, что? Взгляд Струда остановился на трезвом, как стеклышко, Скелете. Он подошел к барной стойке и без всяких лишних фраз перешел к делу: «База «Свободы», на которой мы не успели закрепиться, восстанавливается. Это не шутка. Час назад я заметил движение автоколонны, состоящей из грузовиков и трех бульдозеров, со стороны Кордона. Похоже, вояки облюбовали это место. У нас с ними нейтралитет, но мало ли. И это еще не самое плохое: среди людей, толпившихся на базе, я заметил « Свободовцев»! Возможно, они планируют атаку против нас. У них народу просто тьма. Они сразу после прибытия на точку разбились на группы: одна занималась установкой палаток, другая расчищала завалы, третья производила ремонт наблюдательных вышек, а в частности прожекторов, четвертая обеспечивала охрану машин и людей. Все свидетельствует в пользу того, что ими кто-то руководит. Притом ,весьма грамотно. Я еле ноги унес. Чуть не засветился. Скоро они всё восстановят. К базе уже трудно подобраться. Я не могу представить, что будет завтра!». Дослушав Струда, Скелет подумал: « Значит, Лукаш вернулся. Ох, зря я его отпустил! Только он мог привести новых бойцов «Свободы». Может, и нет? Надо бы посмотреть, что там к чему».

- Эй, Бармен! Есть какой-нибудь другой способ попасть на

базу «Свободы»? Ну, там, подземные коммуникации или секретные ходы.

- Здесь ты в точку? - Бармен подошел к шкафу, достал оттуда старую запыленную карту, по- видимому еще времён первой катастрофы, и разложил ее на стойке, - Вот здесь, - он ткнул в холмик рядом с одиноко стоящим хутором перед базой - находится вход под землю, на железную дорогу, проходящую от Свалки до Припяти. Часть полотна, конечно, завалило - столько времени прошло. Но участок, что тебя интересует, цел! Кроме того запасной выход находится рядом со зданием штаба. Раньше этот ход хорошо охранялся, а теперь нет. Это позволит тебе подобраться прямо к центру врага и... Да ладно, дальше сам разберешься. Из-за сложившейся обстановки, «Долг» берет твое обеспечение на себя. Иди в арсенал, там выдадут все, что ты попросишь. В разумных пределах, разумеется.

- Хорошо.

Скелет направился к арсеналу. Ночь начала спускаться на грешную землю, застилая собой все, что могла найти. Пройдя метров сорок, Скелет оказался перед темным обшарпанным зданием. Это и был арсенал «Долга». Вот и хорошо. Скелет подошел к дежурившим у входа бойцам и сообщил, что Бармен сказал, будто он мог взять со склада все, что его душа пожелает. В ответ ему раздался истерический смех.

- Ты, это... Юморной... Не знаешь что ли, Бармен шутить любит! Иди лучше к Воронину. Он-то и скажет, что тебе делать.

Делать нечего. Пришлось направиться в соседнее здание. Дежурный «Долговец» поздоровался и пропустил Скелета внутрь. В комнате, за столом, сидел немолодой человек. Взгляд у него был осмысленный, и по всему было видно, что он не зря управляет «Долгом».

После того, как Скелет рассказал про базу «Свободы», в кабинет влетел тот самый разведчик, который сообщил об инциденте, и доложил все честь по чести. Воронин сказал:

- Значит, так. Ты действительно можешь взять необходимое для тебя обеспечение. Я лично заинтересован в успехе данной операции и поэтому приложу все усилия для её выполнения. Вот предписание, по которому выдадут амуницию (Он написал пару строчек на бумаге, лежавшей на краю стола, поставил свою печать и передал записку Скелету). До входа под землю в районе заброшенного хутора тебя сопроводит Струд. А дальше сам - ты ведь профессионал. Все ясно? Можешь идти. И... Удачи тебе!

Скелет подошел к дозорным и протянул листок. Один из них прочел его, вернул и сказал: «Проходи». Скелет спустился по бетонной лестнице и оказался в просторном помещении. Часть

его была огорожена новой металлической решеткой. За ней стоял человек в стандартном комбезе «Долга», позади него, около стены, стояли деревянные ящики. Часть была уже открыта: в них лежало различное оружие. В стене за «Долговцем» была дверь, по-видимому, в складское помещение.

- Чего тебе?

- Специальное распоряжение командира «Долга» (Скелет положил листок с печатью на прилавок). Мне нужна снайперская винтовка СВД с тремя магазинами патронов - 1 шт.; Пистолет Макарова- 2 шт.; Метательный нож- 3 шт.; Нелетальная граната- 2 шт.; Граната осколочного действия с поражающим радиусом пять метров- 3 шт.; Стимулирующие таблетки типа «Кола»- 1 уп.; бинокль- 1 шт.

Получив заказ, Скелет направился к выходу из базы. Струд молча, шел впереди. Скоро они были на месте. Разведчик не соврал. Действительно с вышек на землю светили прожекторы. Умудрившись проползти до выхода незамеченными, Скелет и Струд разглядывали в бинокли дозорных. На каждой - по два человека. По-тихому явно не получится. Прийдеться идти через подземный ход. Струд шепнул: «Удачи тебе» и пополз в сторону базы «Долга». Скелет направился под землю и из предосторожности снял с плеча АК-74. На его удивление внизу никого не было, кроме вездесущих крыс, разумеется. Вот только они и не думали атаковать: при виде вооруженного человека тут же запрыгивали в норы. А тут у нас что? Так это же лестница. Скелет полез по ней наверх. Вот и крышка люка. Сейчас или никогда. Скелет поднажал плечом и она открылась. Тут же в глаза ударил яркий свет армейского фонарика и, похоже, не одного.

- Оружие на пол. Руки верх. Быстро. Эй, Стен обшарь его (Глаза Скелета привыкли к яркому свету, и он увидел, что его окружили десять человек, да и снайпера на вышках целятся в его сторону). Все? Так. Я бы с тобой прямо сейчас расправился, но тебе ждут. За мной. Ребята присматривайте за ним. Главный сообщил, что он очень опасный и умеет обращаться с любым видом оружия.

Скелета привели к просторной палатке, похоже, штабу, посреди лагеря и чуть ли не впихнули туда.

Там горел не яркий свет. Практически посреди палатки стоял раскладной стул. За ним сидел человек в зеленой форме «Свободы». Но это был не Лукаш!

- Что здесь происходит?

- Ничего особенного. Просто возрождается одна из сильнейших группировок Зоны.

- Но зачем и кто ты такой?

- Зачем? Я думал, ты уже догадался, Скелет (Он поморщился при упоминании своего имени). Видишь ли, во всем должен быть баланс. Несмотря на вражду, вы, «Долг» и «Свобода», защищаете друг друга. А теперь же все по-другому. «Монолит» элементарно уничтожит «Долг». Ведь буфера на их пути уже нет. Вернее не было на протяжении двух суток. Ты спросил кто я такой? Я Дипломат. Наверняка слышал. Так вот есть у меня для тебя задание одно. Нужно помочь высадиться военным в Припяти.

- Ты с ума сошел! Там аномалии - вертолет и самолет не пролетит. Все сразу умрут.

- В этом то и будет состоять твое задание. Тебе выдадут прибор для уничтожения аномалий. Твоя задача ликвидировать все Электры и Птичьи карусели. Ну и все аномалии на месте высадки десанта.

- А если я откажусь или сбегу?

- Все очень просто. Помнишь тот сок, что ты пил? Так вот в нем растворен яд медленного действия. Противоядие - у надежного человека. Он выйдет на тебя, после выполнения задания.

- Как так получилось?

- Пришлось подкупить Бармена. Но оно того стоило: мы получили отличного наемника способного выполнить любую работу. У тебя на нее 12 часов, начиная с утра. А пока можешь отдохнуть в палатке, которая расположена сразу за моей. Своё вооружение получишь прямо перед отправкой.

Дипломат все правильно рассчитал. Как не хотелось Скелету замочить всех и скрыться в ночи, он понимал, что яд убьет его. Дипломат не блефовал. Бармен действительно подмешал яд в сок. То-то он так странно на него смотрел. «Ладно. Доживём до утра»- подумал Скелет...

Утром его грубо растолкали. Он пытался отмахнуться, но ничего не получилось. Присев на край койки, он начал осматривать сонными глазами помещение, в котором он очутился. В голову пришли события прошлой ночи. Перед ним стоял бугай в военной форме, примерно, два метра ростом с оружием наизготовку. Этот человек смотрел на него совершенно не зло: глаза у него были добрые. Военный улыбнулся и сказал:

- Я, конечно, слышал, будто приговоренный к смерти спит долго, но не думал, что это правда. Да и тем более у тебя есть шанс выжить. Не забывай об этом. Дипломат хочет видеть тебя. Немедленно.

- Сейчас.

Скелету повезло: он спал прямо в комбезе. Встав с кровати, потянулся и пошел в палатку Дипломата. Бугай последовал за

ним, держа дистанцию в два метра. Видимо, был обучен конвоировать преступников. Скелет здраво оценил обстановку: уйти явно не получится, да и потом, что это даст, если яд из крови без противоядия никуда не денется? Вот и палатка штаба. Скелет вошел внутрь, а военный остался у входа, готовый по первому слову войти. Дипломат сидел за тем же алюминиевым раскладным столом, что и вчера. Только вот, в углу, стояло нечто, похожее на стойку от фотоаппарата. Но на ней, вместо него, было закреплено устройство, по форме напоминающее футуристическое оружие. Дипломат поднял голову от документов, лежащих на столе, и произнес:

- Здорово, приятель. Вот он - уничтожитель аномалий ландшафтный (он показал на прибор стоящий в углу) или сокращенно: УАЛ. Это устройство было разработано по моему заказу в одном из секретных НИИ. Это лишь опытный образец. Тебе и предстоит его испытать. У нас на складе лежат еще двадцать штук. Если испытания пройдут успешно, то ты получишь поддержку в виде бойцов «Булата». По пять человек на каждый экземпляр устройств. Я не сумасшедший и прекрасно понимаю, что за двенадцать часов тебе все не успеть. Я играю честно. Но на твоем месте я бы не стал мешкать. Тебе понадобиться напарник, который будет тебя прикрывать. Думаю, этот сойдет (Дипломат загадочно ухмыльнулся и показал рукой на вход).

Полог палатки открылся, и внутрь впихнули… Струда!

- Полез тебя выручать. Один, без прикрытия. Естественно мы его быстро повязали, оружие отобрали. А, кстати на счет твоего боекомплекта. (Тут Дипломат свистнул, и в палатку вошли два мускулистых громилы с ящиками накрытыми темной тканью). Как говориться: «Та-да». (Бойцы сорвали ткань, и под ней оказалось вооружение Скелета и Струда). Забирайте, ребята. Я добавил пару гранат от себя. Презент за беспокойство. А, вот еще что. Возьмите по модернизированной «СЕВе». Вам они понадобятся. После миссии можете оставить их себе.

- Ну, спасибо.

- Да не за то. Желаю вернуться.

-Счастливо.

Скелет вышел за территорию базы « Свободы» и первым делом посмотрел на часы. Отлично, осталось всего одиннадцать часов тринадцать минут. До чего? Об этом лучше не думать. Струд молча, шел позади.

- Тебя тоже отравили?

- Нет, повезло.

- Так почему же ты помогаешь мне и до сих пор не сбежал?

- Я знаю кто ты. Ты тот самый, кто отключил Монолит.

- Как ты это узнал?

- Я с разведгруппой возвращались из ходки в Припять. Мы шли по центральной улице. Все было слишком спокойно. Вдруг из конца улицы до нас донесся ужасный многоголосный вой. «Гон»- подумал я. Такого я еще ни разу не видел. Их было сотни, а может быть и тысячи. Словно все мутанты Зоны собрались в единый мощный отряд, который рвался к самому сердцу, к АЭС. Нам еще повезло: мы находились на нейтральной территории. Все могло быть в сотни раз хуже, если бы тут были «Монолитовцы». Так, можно сказать, мы легко отделались. Просто повезло. Успев забежать в кинотеатр «Прометей», мы заняли круговую оборону. Я был снайпером в той группе. Вылез на крышу и начал палить в наиболее опасных представителей местной фауны. Сколько мутантов там полегло! Но патроны быстро заканчивались. Остальные уже держали не равный рукопашный бой внизу. Крез, судя по звукам, орудовал своим клинком ниньзя-т. Все патроны закончились. Тогда я спустился вниз и отстегнул с пояса свои кинжалы. Нас прижали к стенке. Всего четверо - разве это достаточно. Я был ранен в руку, щека Креза была разорвана в мясо когтями псевдособак, Малой остался без глаза - он еле-еле одолел химеру, Грэг получил глубокую рану на ноге. На наше счастье, лишь часть мутантов заинтересовалась нами. Остальные держали прежний курс. Псизащита явно начала давать сбой. Я потерял сознание. Последнее, что я запомнил - занесенная у меня над головой лапа кровососа. Но, о чудо, я очнулся. Все группа была жива. И вот, что странно: кроме тех, кого мы успели отправить на тот свет, мутантов больше не было. Вообще. Перевязав раны, мы выбрались на улицу. Было совершенно тихо. Вот только по дороге, со стороны ЧАЭС бежал человек без снаряжения с папкой под мышкой. Мы подумали, что это последствия атаки контролеров. Совершенно не понятно, почему я не придал этому должного внимания. Выбравшись из этого ада, мы вернулись на базу «Долга». Воронин высоко оценил нашу отвагу и повысил в звании. Я стал разведчиком-одиночкой. Постепенно все забылось. Но, когда я зашел в бар, я понял, кто был тот человек, бегущий от ЧАЭС. Это ... ты! Я ничего не забываю до конца. Я твой должник. Скажу даже больше - все сталкера обязаны тебе. Мой долг помочь герою. Ты уничтожил Зону, пускай ненадолго, но ты сделал это.

- Как ты понял, что это был я?

- Все просто. Человек без снаряжения, в самом сердце Зоны просто так не появляется. Да и папка, по-видимому, с документами - странный атрибут сталкера.

- Ну, вот и хорошо. Я рад, что есть тот, на кого можно рассчитывать.

- Ты хотел сказать «те»? (Струд свистнул и из-за кустов появилось четверо бойцов в странного вида комбезах без нашивок какого-либо клана). Знакомься, это и есть та самая группа, только со стажером. Как ты понял, это спецы. Отряд «Ветер». Элита «Долга». Они помогут нам. Ведь так?

- Так точно!

- Вперед. Время ограничено.

До Припяти дошли без приключений. Если не считать перестрелки с отрядом «Монолита» на Радаре. Повезло. Никто ранен не был. Так, вот на горизонте показался город.

Скелет сказал: «Оружие держать наготове. В любой момент могут появиться фанатики или мутанты. Да и под ноги смотрите, а то влетите в аномалию - кто убирать будет? Ага, а вот и первая «Электра»! Займите позиции! Не подпускайте врагов, пока я не сделаю работу»

Скелет поставил подставку, закрепил установку и привел ее в боевое состояние. Тут же раздались выстрелы- слепые псы решили посмотреть на эксперимент. Пара очередей из «Лавины» успокоили их навсегда.

- Смотреть по сторонам. Как бы крупные проблемы не притопали.

- Ок. Не волнуйся - свое дело знаем.

Скелет нажал на спусковой крючок. Из УАЛа вылетел яркий пучок света и вонзился в «Электру». Она ярко взорвалась сотнями искр и... исчезла. Скелет достал КПК и отправил сообщение Дипломату. Тут же, примерно через минуту, пришел ответ: «Понял. Подмога в пути. В помощь - карта со спутника. На них помечены практически все аномалии. Твое подкрепление помечено зелеными точками. Бери на себя площадь Ленина. Остальное - сделают за тебя». Скелет запустил ее. Точно! Все обозначено. Вот и хорошо.

- Всем быть наготове. Смотрите на здания. Возможна засада «Монолита». И под ноги тоже.

- Ясно. Вспышка слева! В укрытие! Струд, сними его.

- Есть.

Сталкеры спрятались за старым автобусом, стоящим посреди улицы. Скелет новел СВД на крышу соседнего дома. Так и есть. Классические тиски. Выстрел. Еще один - контрольный. Готов. Струд времени даром не терял. Его «Винторез» выплюнул кусок раскаленного свинца в сторону позиций первого снайпера. Судя по предсмертному крику, он попал.

Из-за поваленной будки показались пятеро человек в серых

комбинезонах.

- Движение на девять часов. Группа сталкеров без опознавательных знаков! Что делать, Скелет?

- Окликни их.

- Кто вы?

Ребята попались веселые и несколько не трусливые. И, похоже, с чувством юмора.

- А кто вы?

Струд явно нервничал. Его бесили встречные вопросы.

- Спецотряд «Долга»! На задании.

Сталкер ухмыльнулись и ответили:

- Вот и хорошо. Группа «Вихрь», клан «Хранители»!

Скелет ответил:

- Не слышал о таких.

Главный в их группе ответил:

- Мы от Черного сталкера.

Тут занервничал Скелет. Он начал:

- Это не возможно! Я ведь...

Командир отряда перебил:

- Еще как возможно. Он - настоящий. Это не бред научников из «О-сознания». Кстати, тебе привет от него. Только ты зря «Свободу» всю уничтожил. Прибил бы только Лукаша. Остальные-то были не причем. Кстати, помнишь, Струд видел людей в униформе «Свободы»? Это группа Макса. Незадолго до твоего героического набега он получил сигнал СОС от группы «Долга». Той самой, что пропала. Было перемирие, а значит надо помочь. «Долговцы» зашли в деревню кровососов, и попали к ним в лапы. Те сломали им ноги и оставили в доме, как бы на потом. Если бы не отряд Макса, им был бы полный капец. А так их вытащили. Представь себе удивление Макса, когда он обнаружил на месте базы лишь жалкие обломки. Тогда он связался с Дипломатом. Тот пообещал помочь. Он своё слово держит. Остальное ты знаешь. Те «Долговцы» до сих пор в госпитале на территории «Свободы». Как только они пойдут на поправку, Дипломат предаст их «Долгу» и заключит новое перемирие.

- Все ясно.

- Мы же - лишь наблюдатели. Но теперь - время больших перемен. Каждый человек на счету. По поступившим данным, «О-сознание» собирается взорвать ряд АЭС в крупных городах, тем самым создав новую, расширенную Зону. Мы должны им помешать, уничтожив их. Кстати, противоядие у нас. Держи его. У тебя теперь есть выбор - можешь уйти, куда глаза глядят, а можешь помочь нам. Площадь Ленина уже зачищают. А вот еще что: «О-сознание» врубает псиустановку на полную мощность. И

направляет мутантов на уничтожение всего живого. Так что прийдеться попотеть.

- Да ну вас! Чтобы я пропустил такую славную заварушку. Да никогда. Я с вами! А вы, команда?

Струд и его отряд не задумываясь, ответили:

- Я - за.

- За.

- За.

- Конечно.

- Я с тобой до конца.

Стажер, на удивление всех, не струсил и был готов ко всему. На удивленные взгляды он спокойно проговорил:

- Отряд специального назначения «Беркут», ФСБ России. Был прикомандирован для наблюдения за проведением операции «Удачная посадка». Специалист по снайперскому и холодному оружию. Проходил спецподготовку в различных горячих точках. Обязан закончить дело до конца.

Все, включая «Вихрь» уставились на него.

- Чего вы так смотрите? Правительство лично хочет во всем убедиться.

Вдруг в воздухе раздался характерный гул десантного самолета.

- А вот и наши орлы.

Вскоре появились и сами самолеты. Сбросив десантников, они сделали круг над Припятью и полетели обратно.

... В Припяти шел бой буквально за каждый дом. «Монолитовцы» сражались, как черти. Десантники им не уступали. То тут, то там раздавались выстрелы из «Гаусса» и из «СВД». Иногда воздух прорезала очередь из старого доброго «Ак-74». В конце концов, последний «монолитовец» пал. Группа Скелета осталась цела. Лишь легко ранили Креза.

Путь на ЧАЭС открылся. Оказалось, что группа «Булат» частично выжила. Осталось примерно двадцать пять человек с пятью УАЛами. Они разаномалили подход к АЭС. Дипломат с отрядом Макса появился на поле боя и лично командовал штурмом твердыни. Скоро все закончилось.

... Скелет и Дипломат первыми ворвались в командный центр «О-сознания». Он представлял собой обширный зал, практически весь заставленный аппаратурой. Под столами валялись тела людей в научных халатах. В центре стоял немолодой человек с седой бородой и усталыми глазами. У виска он держал в дрожащей руке пистолет. Сказал: «Все кончено. Вы победили» и нажал на курок.

Полтергейст

Трое опытных сталкеров сидели у костра. Один вдруг сказал:

-Скучно что-то. Кто историю какую-нибудь страшную знает?

- Ну... Я.

Ответил самый молодой из них, допивая воду из фляги.

- Давай уж.

- Ну так вот есть легенда о Черном сталкере...

- Слышал и много раз! Давайте лучше я.

Сказал третий и достал из своего рюкзака потрепанный блокнот. Он открыл его и начал читать:

Я полтергейст. Как я докатился до этого? Хороший вопрос. Это было очень давно. До первого выброса, который изменил клочок этой проклятой земли, называемой Зона отчуждения. Я подписал контракт с учеными на эксперименты надо мной. Они облучали меня малой дозой радиации в одной из секретных лабораторий под ЧАЭС. Да вот только произошел взрыв в самом здании, меня накрыла мощная волна аномального излучения. Ученые погибли, охрана тоже. Но я выжил! И мутировал. Увы, я поменял внешность. Но получил такие способности, о которых раньше не мог и мечтать: телекинез, левитация и регенерация. Но мне стало нужно больше пищи. Для этого я веду охоту.

Охоту на человека. Он отдаленно похож на меня. Я уже почти не чувствую вкуса. Мне не важно, что есть. Но почему-то всему другому предпочитаю свежее мясо. Вот, в очередной раз я загоняю в угол неопытного сталкера. Все, практически конец. Этот жалкий, никчемный образец фауны трясется от страха передо мной. Он стреляет из автомата во все стороны, стараясь попасть в меня. Глупец! Ему неизвестно, что я не чувствую боли. Он этого и не узнает. Все мои чувства сведены к минимуму. Единственное, что мне надо - это осознавать среду и уметь сливаться с ней, выслеживая новую жертву. Для наведения ужаса я издаю различные пугающие звуки, кидаю предметы. Иногда я так просто забавляюсь. Вот только люди после этого, в большинстве своем, либо умирают, либо сходят с ума.

Уж не знаю, почему мне это нравится. Самое интересное в том, что жертву практически не надо искать. Она сама идет ко мне. Нет, я ее не призываю. Просто люблю селиться в таких местах, где темно и сыро, желательно в подземельях. К моему удивлению, те же самые места любят и люди. Бандиты здесь ищут убежище, военные - документы, сталкеры - артефакты, но все находят только одно - мучительную смерть.

Иногда, когда моему существованию угрожает прямая

опасность, мне приходиться на время прятаться. Такое случается, когда ко мне приходят ученые с группой военсталов. Вот они умеют воевать. Стреляют одиночными выстрелами и точно в цель. Боезапас расходуют правильно: по теням и предметам, которые я в них кидаю, не стреляют. Уворачиваются и высматривают мое свечение. Тогда мне скорее надо убираться оттуда. Еще реже сюда забредают охотники на мутантов. Если это не новичок, то напугать его невозможно. Всякий раз, когда они приходят сюда, я еле уношу ноги. Ха. Их-то у меня и нет. Если бы я не летал, то был бы уже трупом. А так всегда есть шанс скрыться. Как правило, на нижние уровни никто никогда не спускается. Там я чувствую себя превосходно: куча предметов, которыми можно кинуть в противника и запутанные коридоры, как будто специально предназначенные для меня. Там я могу довести до ужаса даже военстала. Скрипы, капающая вода и, вдруг, дикий вопль ужаса. Любой с ума сойдет. Но нет. И сюда забредают отчаянные головы. Один сталкер даже попал в меня. Задел конкретно - две недели отлеживаться пришлось. Нашел он то, что искал и здесь больше не появлялся. И слава Богу.

Раньше тут были и другие мутанты: снорки, псевдогиганты, контролер, крысы. Но часть их убили люди, другую часть я выкурил отсюда сам. Больше они здесь не появлялись.

В результате я - единственный хозяин этого бункера. И никто не властен надо мной.

Я вправе делать, что хочу и как хочу. Иногда мне кажется, что я бессмертен. Увы, проверить это случая пока не представилось. Может, оно и к лучшему?

Да нет. Что-то подсказывало мне, что я не живу - всего лишь существую. Так что будь я хоть сто раз бессмертен - удовольствия от этого нет. Это очень и очень бесит.

Окончив чтение, сталкер засунул книжку обратно.

- Вот так-то ребятки.

- Здорово, конечно, но где ты это взял?

- Да когда полез за документами в Х-16 захватил с собой по ошибке.

- То есть...

- Да, друг, ты совершено прав. Я и сам удивился, что они писать умеют.

- Да врешь ты все. Взял от нечего делать накалякал на досуге и теперь мозги пудришь.

Подал голос первый.

- Хочешь верь, хочешь неверь, но...

Его слова прервал сигнал сообщения на КПК:

Сегодня;21:45;

Погиб сталкер Хромой; лаборатория Х-16; причина: нападение сумашедшего полтергейста.

- М-да. Дела...

- Ладно, давайте спать. Ты дежуришь первым.

Судьба посланника

- Итак, Шкерт, говори по-хорошему, где ты спрятал пакет? Иначе...

Бандиты поймали сталкера, что может быть проще. Так им, по крайней мере, казалось. Один из этих ублюдков нацелил свой «Макаров» Шкерту между глаз, наглядно демонстрируя, что с ним случится, если он не последует этому «доброму» совету. Затем он ласково спросил:

- Так что, будешь говорить или нет?

Второй бандит заехал Шкерту кулаком в солнечное сплетение, от чего тот сразу загнулся. Главарь еще раз спросил, уже менее дружелюбно:

- Говоришь? Последний раз спрашиваю.

- Ну, все. Тебе ха...

Он не успел договорить. Что-то блеснуло в ночи при свете луны. В шею главаря воткнулся кинжал.

- Какого...

Второй, не успев договорить, тоже вдруг схватился за горло и опустился на землю. Третий начал палить из своего автомата во все стороны, стремительно растрачивая боезапас. Впрочем, он бы его и не спас. В свете луны блеснуло еще одно лезвие. Кинжал воткнулся в сердце, не оставляя ни шанса на жизнь. Бандитская куртка - плохая защита против подобного аргумента. Из кустов вылез человек в маскировочном халате, видимо, хорошо знающий свое дело.

- Не трусь, не убью. У меня приказ: сопроводить тебя до конечного пункта.

- Понял.

А что еще оставалось сказать Шкерту в подобном случае? Да и еще лицо смутно знакомое. Может, друг? Тем временем некто в маскхалате подошел к трупам, по очереди вынул кинжалы и, предварительно вытерев их о тряпку, которую он достал из кармана, упрятал в ножны, висящие на боку.

- Кто ты?

"Я? Поверь, тебе этого лучше не знать. А то будешь как эти"- незнакомец пнул труп близлежащего мародера.

- Нет, спасибо!

-Ну что, вперед. Тайник недалеко.

Теперь, когда незнакомец вышел из тени, Шкерт смог получше его рассмотреть. У него не было оружия, кроме кинжалов и меча, висящего в ножнах за его спиной. Честно говоря, это обстоятельство очень удивило Шкерта.

Он был всего лишь гонцом «Долга», передвигающимся незаметно и не привлекая внимания, для чего он был облачен в самый обычный сталкерский комбинезон. Что бандиты вышли на него, было странно. Притом, что они спрашивали именно пакет с документами - вдвойне. Видимо, ряженные, как он. Но кто же незнакомец? И лицо как будто знакомо. «Хорошо, что он за меня»- подумал Шкерт. Но против огнестрельного оружия кинжалы не помогут...

Вопреки всем сомнениям и переживаниям Шкерта они без особых приключений добрались до базы. У самого блокпоста незнакомец попрощался и растворился в предрассветной темноте. Напоследок тот сказал:

- Береги себя. Я не смогу тебя оберегать вечно. Найди мой труп и похорони его рядом с базой.

И тут гонец полностью осознал, кто был тот боец - его знакомый, погибший в одной из операций несколько недель тому назад. Видимо, Зоне надо было, чтобы Шкерт все-таки доставил тот пакет.

Он выполнил просьбу призрака. И по сей день у базы «Долга» можно увидеть холмик с крестом, на котором вырезано:

«Здесь похоронен человек, который даже после смерти спас меня. И пусть упокоится его душа с миром». Внизу, под этой надписью значилось: «Вечеслов Кроляков Валерьевич. 1984-2021»

История контролёра

Автор благодарит Романа Глушкова и Алексея Гравицкого за помощь в редактировании рассказа.

Жизнь крайне интересная штука - никогда не знаешь, с чем столкнешься за следующим поворотом.

Так случилось и на этот раз. Бывалый сталкер по прозвищу Ацтек, нос к носу, столкнулся с контролером, выходя из подземелий на Агропроме. Тот, понятное дело, пытался взять ходока под контроль. Мысли Ацтека исчезли, словно их никогда и не было. Тело онемело, и разум затуманился. Сталкер не хотел так просто сдаваться. И, хотя его автомат висел за спиной, он решил дать мутанту достойной отпор.

Сделав вид, что полностью подчинился воле захватчика разума, Ацтек копил силы для атаки. Тем более контролер подвел его к себе. Это было главной ошибкой мутанта. Собрав оставшуюся волю в кулак, Ацтек быстро вынул свой клинок из ножен, висящих на боку, и вонзил в грудь мутанта. Тот, пораженный случившимся, на несколько секунд ослабил ментальный аркан, за что и поплатился. Очередь из автомата рассекла воздух и отбросила на землю уже безжизненное тело мутанта.

Странно, но лицо контролера, изувеченное язвами и шрамами, как будто показалось ему знакомым. Ацтек еще раз брезгливо осмотрел труп поверженного врага и заметил, что карман на его штанах немного оттопырен, словно, там что-то лежит. Любопытство взяло верх над отвращением, и сталкер вынул на свет старый блокнот с пожелтевшими листками. Ему стало интересно, что же все-таки там написано. Сталкер открыл первую страницу и начал чтение:

«Я с отрядом двигались по неисследованной территории к северу от Кордона. Тогда дальше него люди ходить просто боялись. Это сейчас шляются, где попало. Сложно сказать, что мы хотели тут найти. Простое любопытство или нечто большее тянуло нас сюда? На этот вопрос я не знаю ответа даже сейчас.

В нашем походе все было обычно и привычно: пара перестрелок с мутантами, несколько подобранных артефактов и самые простые аномалии. В районе заброшенной РЛС наткнулись на нескольких тварей, пытавшихся попробовать нас на вкус в режиме невидимости. Честно говоря, если бы не Петро, это им бы удалось.

Впрочем, лучше б я тогда погиб. Не пришлось бы мне тогда

испытывать на себе все это.

Как легкомысленны все-таки были люди в отряде! Надо хорешенько поразмыслить, прежде чем что-то сделать. И понял я это слишком поздно.

Команда была в хорошем расположении духа. Все счастливы и спокойны. Но всему приходит конец: вдруг небо и облака налились ярко-алым, и раздался сильный гром. Конечно, все подивились такому феномену, но обратно не повернули. Да что уж там, и я в том числе! Через несколько минут громыхнуло с такой силой, что затряслась земля. Это было очень страшно.

Мы осмотрелись в поисках убежища. Оно виднелось примерно в километре от нас: старое трехэтажное строение. Ничего, пересидим и дальше двинем.

Вот отряд со всех ног несется к укрытию. Через несколько секунд такого кросса, я спотыкаюсь об корягу и падаю на землю.При попытке двинуть ногой по телу бежит адская боль. Пытаюсь встать, но не выходит - судя по всему перелом. Ацтек оборачивается и видит меня, лежащего на земле и орет остальным, яростно жестикулируя:

" Ребята, стоять! У нас раненный!"

"Брось его, - сказал Игнат, - черт знает, что это с погодой. Если дорога шкура - беги."

"Но..."- попробовал возразить Ацтек.

"Никаких «но»! - Громогласно заявил Игнат, - иначе я тебя пристрелю."

Этого человека я когда-то считал своим другом.

Ацтек несколько секунд колебался, посмотрел на меня и шепнул: «Прости, брат». Затем направился к укрытию. Они все-таки успели.

А вот меня накрыло второй волной.

Я потерял сознание. Очнулся, судя по тому, что был уже вечер, через несколько часов. Голова раскалывалась подобно ореху, все тело ныло, и я не мог пошевелиться. Со мной явно было что-то не так. Но вот что?

Я собрался с силами и попробовал встать. Это, к моему великому удивлению, мне удалось. Я осмотрел свой комбез - он был в порядке. Только вот противогаз слетел. Почему-то мне очень захотелось умыться. О, вот и лужа, всего в нескольких метрах от меня. И, плевать, что она радиоактивная - не до этого сейчас.

Подойдя к луже, я увидел в ней не свое отражение. Я был поражен и хотел бежать, неважно куда. Но остался и с интересом, которой даже меня напугал, еще раз осмотрел свое новое лицо.

Так, артерии отчетливо проступили под кожей, да голова

немного увеличилась в размерах. Что-то еще. Конечно же - глаза! Они стали как будто злее.

Я еще раз сфокусировался на своих ощущениях: мне показалось, что у меня в мозгу какая-то пульсация. Мне удалось узнать, что это такое совершенно случайно: в нескольких метрах от меня выскочил огромный черный чернобыльский кабан. Секач посмотрел на меня своим маленькими, подернутыми красной пеленой глазками и решил напасть.

Я словно прочел его мысли. затем просто представил, как он, напуганный, бежит отсюда со всех ног.

Кабан принял это, как указание. Он развернулся и полетел, жалобно визжа, напролом через заросли, в сторону ЧАЭС.

Где-то в стороне сработала аномалия «Воронка». Этот мутант стал моей первой жертвой. После я нашел и убил всех людей из моей группы. Отомстил весьма интересным способом: просто передал, все, что испытал на себе. Они не выдержали: стали пустыми оболочками, лишенными разума - зомби. Я пощадил только Ацтека - не стал его искать за то, что он хотел помочь.

Тем более у меня возникли более важные дела - нечто темное проснулось внутри меня. Оно хотело управлять мной, заставляло искать жертву и убивать все новых живых существ. Я сопротивляюсь из последних сил, но понимаю, какой будет конец. Скажу спасибо тем, кто все-таки меня пристрелит. Очень надеюсь, что это произойдет.

Да, сталкер, нашедший мои записи и узнавший все, ты можешь осудить меня за убийство отряда, но подумай, имеешь ли ты такое право?

Конец записи и возможно конец старого сталкера. Бесславный конец замечу!»

На глаза Ацтека навернулись слезы, и он вспомнил, кто был этот контролер. Вспомнил ту ходку, ставшую последней для его школьного друга. Ходку, из-за которой он столько потом мучался и ушел из группы Игната.

Скоро сквозь слезы пробился истерический смех. Он хохотал так минут пять. Вот ведь ирония судьбы - встретил, называется, старого друга.

Ацтек еще раз посмотрел на тело и вырыл своей саперной лопаткой для него могилу, чуть левее от входа в катакомбы. Похоронив товарища, он встал рядом с его последним пристанищем и сказал то же, что и пять лет назад: «Прости, брат».

Постояв еще немного, Ацтек спрятал блокнот в карман и направился в ближайший бар, чтобы помянуть старого товарища и рассказать историю, которая потом станет одной из легенд Зоны.